

Дана
ЮЛИНА

ИЗМЕНА

*Отнасяване и
навсегда*

Диана Макеева опытный следователь по уголовным делам, мечтала о счастливой семейной жизни со своим любимым мужчиной. Хотела бросить работу и обустроить уютное гнездышко. Но жених изменил с лучшей подругой и даже не попытался оправдаться и попросить прощения. Она решила принять предложение о переезде в Париж, где в расследовании преступления требуется ее острый ум и природная находчивость. Поможет ли ей французский воздух вздохнуть полной грудью или окончательно разобьет сердце?

Измена. Однажды и навсегда

Даша Юлина

Глава 1. Дождливый день

Диана Макеева — светловолосая, складная девушка, с оживленными, насыщенными, цвета молодой весенней зелени, глазами, ступила на первую ступень трапа. Аккуратные пухлые губы поджались при виде дождя, как только она сошла на землю. Париж встретил ее дождем и порывистым ветром. Кожаная куртка, что была на ней, не спасала от непогоды. А лишь еще больше пропускала холод. И почему она, как нарочно, не положила в сумку теплые вещи? Желание покинуть Россию было настолько сильным, что думать о таких мелочах глупо. Она полностью перечеркнула свою жизнь там, решив начать с чистого листа. Предложение о поездке в Париж приняла, как только услышала о нем. Невыносимо было оставаться в городе, что насквозь пропитан ложью и предательством уже теперь бывшего жениха. Она была растоптана, разбита и унижена собственной беспомощностью. Больше не могла никому довериться, как прежде. Уж слишком больно получать нож в спину от того, кого безумно любишь.

Невысокий, с ржаво-рыжей шевелюрой средних лет мужчина с зонтом в руке держал курс в ее сторону. Безликие голубые глаза и широкий нос выдавали в нем сурового и серьезного человека. Широкий шаг, руки в карманах также добавляли ему серьезности. На минуту ей стало не по себе. Она знала, что ее должны были встретить, но от такого приема хотела бы скрыться.

— Мадам Макеева?

— Да.

— Комиссар Моро.

— Комиссар?

— Да, хотел лично убедиться, что вы благополучно добрались. Пойдемте, сегодня жуткий холод.

Она перекинула сумку через плечо, а ту что поменьше, повесила через голову на шею. Этот француз прекрасно говорил по-русски, но даже не предложил свою помощь. С такой же уверенностью с какой он приближался к ней, он, не оборачиваясь, двинулся к белому седану.

— Прошу.

Открыл перед ней дверь.

— Спасибо.

— Без любезностей, я их на дух не переносу.

Отлично, подумала про себя девушка. Ко всем выше перечисленным качествам, еще добавила: грубый и ворчливый.

Машину Моро водил из рук вон плохо, не замечал никого вокруг. Ругаясь на родном языке, кричал в окно и бил по рулю. Дани вжалась в сиденье и молила бога, чтобы добраться до пункта назначения целой и невредимой. Наконец, этот сумасшедший остановился у отеля.

— Добро пожаловать, мадам. — Улыбнулся швейцар.

Она посмотрела на четырехэтажное здание видавшее виды. Облезлая штукатурка и узкие старые окна. Мрачновато даже для бывалой туристки. Комиссар прервал забвение и сунул ей ключи от номера.

— Ваши апартаменты на втором этаже слева. Завтра утром за вами придет Паскаль. Будьте готовы к семи.

— Хорошо. Спасибо, что...

Не успела договорить. Моро прыгнул в машину и с визгом отъехал от тротуара. Раньше ей казалось, что в Париже живут приветливые, открытые люди. Наверное, начиталась любовных романов. В реальности все было иначе.

Поднимаясь по лестнице на второй этаж, она мечтала поскорее принять душ и немного поспать. Но потеряла дар речи, когда увидела, в какой ад ее поселили. Крохотная комната с видом на грязный переулок, в котором стоял аромат то ли жареной рыбы, то ли чего-то сгнившего эдак в шестидесятых годах. Кровать, круглый столик и вешалка для одежды — все атрибуты интерьера. Господи, сумка занимала больше места, чем вся эта мебель. Выдохнув, она разделась и с полной наивностью вошла в ванну. Нужно было видеть выражение ее лица, когда перед взором возникла такая картина: унитаз с искривленным бочком, слив для душа в полу, забитый волосами и поцарапанное зеркало. Даже ее первая квартира, выглядела лучше, чем это убогая лачуга. Осторожно покинув это место, она плотно закрыла дверь. Легла спать в надежде, что новый день принесет более положительные эмоции.

Глава 2. Ночной поезд

Утро. Дождь закончился. Диану немного знобило от всего происходящего. Или от того, что в номере было жутко холодно. Найдя в сумке более или менее теплый джемпер, она натянула его на продрогшее тело. А сверху, ту самую куртку, что вчера так ее подвела. Да, в зеркале была незнакомая девчонка. Волосы торчали в разные стороны, под глазами виднелись синяки. Единственное, чем она смогла себе помочь, смочить волосы водой и собрать в тугий хвост. Даже пощипала щеки, чтобы появился свежий румянец. И, о чудо, мертвец снова обрел жизнь. Но жизнь ли это? Она до сих пор отчетливо помнила каждую деталь того дня, когда застала Ромку со своей подружкой Ленкой. Они занимались сексом на их семейном ложе и смаковали момент, пока она не заявила о себе. Ленка бросилась в ванну, а он, ее законный муж, раскинулся на подушках и язвительно улыбался. Каждое его движение говорило — а чего ты хотела? Ты променяла меня на работу!

Сукин сын...

Ровно в семь она спустилась в холл, где должен был ждать Паскаль. Кто такой Паскаль и что он собой представляет, Диана не знала. Оглядевшись, никого не увидела. Только толстая, несуразная уборщица, терла тряпкой пятно на полу. Как же хочется кофе, помечтала про себя девушка. Два дня без него и уже ничего не соображала.

— Макеева? — раздалось за спиной.

Она обернулась на голос. Диана прекрасно владела французским и именно поэтому, стало той, о ком впервые очередь подумали, когда замаячила командировка. Кстати, поездка обернулась настоящим спасением. Но не будем забывать о темноволосом, смуглом мужчине, ростом примерно сто восемьдесят сантиметров, крепкого атлетического телосложения, с двумя стаканами кофе, что смотрел на нее в упор.

— Да, я. А вы, Паскаль?

— Лейтенант Ортега, кофе хотите?

— Вы читаете мои мысли.

Мужчина протянул кофе и улыбнулся. По смуглым щекам растянулись морщины. Она всегда подмечала мелкие детали, будто это что-то значило.

— Моро решил вас проверить. Как вижу, ночь пережили? Тогда, пора за работу. У нас труп в отеле "Дюпон".

— Но...

— Совсем забыл, это тебе. Добро пожаловать, Макеева.

Полицейский жетон и пистолет. Как все просто? (или у них так заведено?). Ортега широким шагом, вмиг оказался на улице. Солнце слепило в глаза и он надел очки. Она же, молча, села в машину и пристегнулась.

— День будет длинным. — Сказал он, взглянув на то, как Диана ловко пристегнулась ремнем безопасности.

Отель "Дюпон", роскошная Мекка для женатых мужчин, что не хотели афишировать свои отношения. Молчаливый лейтенант Ортега, ни сказал ни слова за всю поездку. Поэтому приходилось включаться в дело самой. Это было первое расследование на новом месте, и, разумеется, она никого не знала, кроме угрюмого Моро и этого, в солнцезащитных очках. Попав на место преступления, Ортега изменился. Шутил с криминалистами, заигрывал с горничными. Вел себя более чем раскрепощено. Она же, осматривалась, знакомилась с

людьми. Эксперт, склонившись над телом девушки, что-то бубнил под нос. Его звали Бернард. Но вся команда звала его Берни. Так проще. Помимо Ортеги в номере находились еще двое полицейских. Катрин Брюлле — блондинка пышных форм, в сером брючном костюме и Саймон Пак — болтливый азиат со жвачкой во рту. Они не скрывая интереса, наблюдали за той, что ходила по гостиной в белоснежных тонах, ища для себя зацепку.

— Слушай, а это новенькая в своем уме? — шепнул Пак.

— Она уже полчаса, рассматривает книги на полке. — Катрин щелкнула автоматической шариковой ручкой.

— Лишь бы нам не мешала, — Ортега почесал затылок. — Убитая девчонка, дочь Леграна.

— Мануэля Леграна? — уточнила Катрин.

— Ты знаешь другого известного мецената? — Пак надул большой пузырь.

— Беритесь за дело, опросите персонал, менеджеров. А я буду здесь, подожду, что скажет Берни. — Ортега кивнул на мужчину у тела.

Пак и Брюлле ушли. Взгляд Дианы застрял на одной книге в этом литературном многообразии. Странно, почему она вообще находится в ряду с мировыми шедеврами. В любом книжном магазине ее можно приобрести по дешевке. Сняв книжку с полки, Диана провела по обложке. Некачественный переплет, слишком тонкая бумага. Больше положенного за нее точно не дашь. Пару лет назад, она читала эту историю сама, ради развлечения. Незамысловатый сюжет и примитивная развязка.

— Что-то нашла новичок? — то, как быстро утренняя фамильярность Ортеги превратилась в дружеское участие, поразила Диану.

— Так, ерунда. Книжка не из этих мест. — Ответила она.

— Ну-ка, покажи.

Ортега взял книгу и пролистал страницы.

— Ничего выдающегося.

— Подожди. — Она снова открыла книжку и обратила внимание, на зачеркнутые слова в одной из глав

— Что это? Шифр?

— Не похоже, слова складываются в предложение.

Он взял салфетку и переписал слова не заштрихованные ручкой:

" Нет больше мглы, нет больше мглы!

Пусты перроны, полночь нагоняет.

И мы, забившись в темные углы.

Ночного поезда ждем, а он вновь опоздает»

— Это мне ни о чем не говорит, — ляпнул Ортега. — А тебе?

— Возьму с собой, пролистаю на досуге. Может, что-то всплывет в памяти.

— Ты странная, но тебе идет. — Улыбнулся он и сунул исписанную салфетку в карман. Ничего не оставалось, как пойти за ним. Берни, как раз закончил осматривать тело.

— О, мадам, вы не из наших краев. — Берни снял перчатки и халат.

— Из России, рада познакомиться. — Откликнулась Диана и протянула ему руку. Он пожал ее.

— А я-то как рад? — Берни закатил глаза, будто она сказала нечто невообразимое.

— Не обращай внимания, Берни всегда такой «приветливый». Скоро привыкнешь. — Ортега продолжал улыбаться.

— Вы намерены меня выслушать, или продолжите обсуждать мои недостатки. —

Эксперт явно не долюбивал коллег.

— Ты что-то нашел?

— Пока, не ясно. Мадемуазель, явно знала убийцу. Я нашел биологические следы на внутренней стороне бедра.

— Проще сказать, она занималась сексом. — Ортега выдал очевидный факт.

— Можно и так сказать, но я не привык к таким вульгарным терминам.

— Как давно, у нее был контакт? — задала вопрос Диана.

— Мне нравится ваш профессиональный настрой, мадам. Примерно сорок восемь часов назад. — Подытожил Берни.

— Значит, смерть произошла сразу после него?

— Верно, даже не успела опомниться.

— Спасибо Берни, если еще что-то выяснишь, звони. — Лейтенант заторопился из номера.

— Конечно.

— Отчего же она умерла? Видимых признаков нет. — Диана оглядела красивую, ухоженную девушку, что бездыханно лежала на холодном кафеле. — Масса вариантов. Иногда, разгадка кроется внутри. — Ортега положил за ухо сигарету и вышел за дверь.

Еще несколько минут она размышляла, склонившись над телом. Господи, как жестоки люди. Никогда не знаешь, чего от них ожидать. Убедившись в этом на собственном опыте, бежала из страны. Неужели и здесь ждут тайны, что она не способна разгадать. Что-то мелькнуло на запястье убитой. Диана тут же схватила чистую салфетку из чемоданчика Берни и повернула кисть. Слабый, еле заметный отпечаток на холодной коже. Что это? Напомнило размытый символ, как от браслета или кулона. Сфотографировав на телефон, вернула руку в прежнее положение. Сотрудникам морга уже не терпелось прибраться и избавить этот королевский интерьер от следов преступления. Мысленно, Диана пообещала покойной, что разберется. В память о своей погибшей сестре...

Глава 3. Чужая территория

Безумный день в новой роли почти закончился. Диана сидела за столом, великодушно предоставленным Моро, и рассматривала сделанное утром фото в телефоне. Крошечный уголок в который ее определили, уместил компьютер, принтер и стационарный телефон. Но сейчас это мало ее волновало, ведь она полностью погрузилась в дело, до боли напоминающее смерть ее сестры. Прежде, Диана никогда не делилась своими переживаниями. Никогда не плакалась в жилетку кому-либо. Родители с детства приучили ее быть стойкой и храброй. Отец воспитывал, как мальчишку и два дня в неделю водил на футбол и плавание. Никаких кукол и розовой мишур. Милой и ранимой девочкой в семье была Рита. Платья, бантики, туфельки. Мама любила баловать ее и водить по магазинам. Когда родителей не стало, Диане пришлось заботиться о младшей сестре, забросив личную и профессиональную жизнь в долгий ящик. Это было тяжело. Ей только-только светило место в главном управлении. За свои заслуги, она могла стать отличным следователем. Но, увы, все мечты рухнули, после гибели матери и отца в жуткой аварии, унесшей ни одну человеческую жизнь. Аварии, что навсегда перечеркнула прошлое и сделала из нее настоящего бойца. Ритке тоже пришлось не сладко. Повзрослеть в одну секунду, для такой хрупкой, незрелой особы, болезненно и страшно. Но кроме друг друга у них никого не осталось. И выживать довелось в прямом смысле слова.

Задумчивый покой нарушила Катрин. Девушка под села за стол и уставилась на нее, словно на неведомую зверушку.

— Ты что-то хотела? — любопытствовала Диана.

— Так, интересно, чем ты увлечена?

— Ерунда, пустые домыслы. — Отложила телефон и подняла глаза.

— Знаешь, после работы, мы собираемся выпить в баре около участка. Ты с нами?

— Нет, я бы с радостью, но никак не привыкну к вашему климату и часовому поясу.

— Да брось! Разве не хочешь, узнать нас поближе? Нам как-никак, придется трудиться вместе. — Усмехнулась Катрин.

Ее доводы об усталости и недосыпе, явно не устраивали коллегу. С другой стороны, расслабиться после изнурительного дня, весьма кстати.

— Ладно, я приду.

— Отлично. Как освободишься, приходи. И не переживай, на костре не сожжем. — Улыбнулась она и оставила в одиночестве.

Откинувшись на спинку стула, к своему удивлению Диана заметила, что Ортега с большим накалом выясняет отношения с Моро. Прозрачное стекло кабинета, несколько не скрывало их от посторонних глаз. Лейтенант напористо и эмоционально реагировал на каждое слово комиссара. Того явно раздражал этот непоколебимый тон. Спустя пять минут, Ортега вышел из кабинета, хлопнув дверью. Так, что зазвенело в ушах. Почему-то она не переставала за ним следить.

— Что, любопытно? — грубо обратился Ортега.

— Извини, я просто...

Ортега шлепнул кулаком по столу. Отчего упала настольная лампа.

— Это тебе не просиживать штаны за компьютером!

Разъяренный, с почерневшими зрачками, он быстро ушел. Катрин и Саймон поспешили

за другом. Ей же досталась участь принятия первого удара на себя. Позже, ожидая лифт, она не рассчитывала увидеть Моро. Комиссар поравнялся с ней и принял выжидательную позу. Стрелка движения лифта дошла до третьего этажа. Видимо, чтобы скрасить паузу, Моро произнес:

— Как вам у нас?

— Если не вдаваться в подробности, все хорошо.

— Рад, очень рад. Давно к нам не заносило молодых особ, с желанием стараться на благо общества. И весьма удивился, когда мне позвонил старый друг, и попросил об услуге. Я рассматривал другую кандидатуру, но он меня убедил.

— Вы не пожалеете, что приняли меня, месье.

— Комиссар, если можно?

— Простите, я пока, плохо ориентируюсь во всех тонкостях общения.

— Ничего, быстро вольетесь в нашу жизнь. Тем более, у вас такие напарники. Один Ортега, чего стоит.

Лифт, наконец-то, добрался до них. Немного замешкавшись, она зашла вслед за Моро. Провести с ним одну минуту в замкнутом пространстве, было крайне не по душе. От него веяло неприкрытой холодностью, присущей всем начальникам подобного ранга. Хорошо, что ехать пришлось недолго.

* * *

Бар, где обычно собирались полицейские, располагался и, правда, в двух шагах от участка. Подходя ближе, она разглядела кучу незнакомых людей. Некоторые были в форме, другие в штатской одежде. И как ее могло занести в их число, не понимала. Еще неделю назад даже бы не подумала о том, чтобы выпивать в компании французов. Неделю назад она в принципе ни о чем не думала. Грезилась о свадьбе с любимым, выбирала приглашения и ресторан...

Но...Всё в прошлом.

Оказалось, не так-то просто отказать настырному французу. А точнее француженке. Не успела она появиться в баре, Катрин тут же махнула ей рукой.

— Эй, Макеева!

Чего только не прочувствовала за эту секунду.

— Привет.

— Чего серьезная такая? Забудь о работе. — Девушка ткнула в плечо.

— Легко сказать.

— В первый день на работе, я заснула прямо на столе. Утром меня разбудила уборщица. Представляешь? С тех пор не задерживаюсь дольше положенного. Мозгам нужен отдых.

— Спасибо за совет. А это то место, где вы расслабляетесь? — огляделась Диана. Бар в старом стиле, с фотографиями знаменитостей.

— Так уж вышло. Сама понимаешь, после долгого рабочего дня, лучшей разгрузкой будет рюмка водки или бутылка холодного пива. Я в этом вопросе не привередлива. А ты?

— Я, пожалуй, не откажусь от пива.

— Нина, можно пиво моей новой напарнице?!

Круглолицая девушка за барной стойкой, толкнула в ее сторону початую бутылку с

пенным содержимым. Машинально, Катрин кивнула в знак благодарности.

— А где Пак и Ортега?

— Да вон они. У них свой способ избавляться от стресса.

Парни были заняты игрой в бильярд. Но смотрелось так, будто сражаются на поле битвы. Резкие взмахи рук, громкие высказывания и постоянные стычки с соперниками из другого отдела.

— Весело.

— Это еще что! В прошлом месяце дошло до драки. Ортега редко бывает сдержанным.

— А Пак? Он выглядит спокойным.

— Сейчас, да. Но завтра? Похмельный синдром и злость на весь мир.

— Ты отлично их знаешь. Давно вы в одной команде? — Диана сделала глоток пива.

— Я три года как получила значок. А Пак и Ортега со школьной скамьи дружат. Вместе служили в армии. Так что, друзья не разлей вода.

— Иметь таких друзей, бесценное сокровище.

— Прости, не умею следить за языком. Тебе, наверное, неприятно слушать такое? Ты ведь совсем одна...

— Ты читала мое досье?

— Все читали. Должны знать друг о друге все. И мне жаль, твою семью, правда. А вот причина по которой ты здесь, заслуживает виселицы.

— Спасибо Катрин, но я бы хотела, чтобы об этом больше никто не знал.

— Конечно, еще раз прости.

— Эй, новенькая, не хочешь сыграть? — послышалось за спиной.

Ортега улыбаясь во весь рот, смотрел на нее. А Пак опустошал бутылку.

— Вообще-то, я неплохо играю. — Ответила Диана.

— Серьезно? Хочешь бросить мне вызов?

— Почему нет? — прыгнула со стула и подошла к бильярдному столу. — Только привыкла, получать что-то за победу.

— И что ты хочешь?

— Макеева, может не стоит? Ортега лучше всех управляется с кием? — Катрин хихикнула, сидя на высоком табурете.

— Я тоже. И если выиграю, ты отдашь мне свою машину. Согласен?

В пару шагов, оказалась с ним нос к носу.

— Согласен. Если удача будет на моей стороне, ты будешь приносить мне кофе целый месяц.

— Ха, легко.

Вызов принят. Катрин и Пак заняли места за столиком и наблюдали за нешуточной борьбой. Как же здорово было вспомнить былые времена и отвлечься от мрачных мыслей. Она уже и забыла, как ловко управлялась с шарами. Они словно помнили каждое ее движение. И ни разу не подвели за весь вечер. Явно нервничая, Ортега решил напрячься и одержать верх последним ударом. Но, увы, чутье не сработало. Ей не составило труда, загнать шары в лузу. Боже, как же она была счастлива. Переполненная духом победы, Диана обогнула стол и протянула ладонь.

— Ну же, мои ключи, пожалуйста.

Стиснув зубы, парень вытащил их из кармана, но не спешил отдавать новому владельцу.

— Обещай, что моя крошка, будет в надежных руках?

— Обещаю. Могу заехать за тобой утром.

— Рикки, отдай ключи, она честно выиграла! — рассмеялась Катрин.

— Поздравляю. Но реванш не за горами.

Ключи легли в ладонь. И внутри поднялась волна ликования. Конечно, Диана не подала виду, что ей льстила такая победа. Но, как же, как же приятно ощущать себя на вершине блаженства. Хотя бы за такой пустяковый выигрыш. Отчего-то показалось, что эти ребята: Пак, Брюлле и Ортега, могут стать ей хорошими друзьями...

Глава 4. Она была звездой...

"Она была звездой" — сказал Мануэль Легран, когда они с Катрин пришли поговорить с ним о случившейся трагедии. Мать Беатрис, так звали убитую девушку, не могла адекватно реагировать на вопросы. Поэтому секретарша увела ее из кабинета. В голове все трещало от рыданий. Последствия вчерашнего возлияния давали о себе знать. И отпустило, как только мадам Легран удалилась.

— Месье Легран, что вы можете рассказать о жизни Беатрис? Парень? Ухажер? — Катрин развернула блокнот и наострила острие ручки.

— Что вы, Беатрис была прилежной студенткой, много времени проводила в библиотеке, посещала выставки. Я вообще, не понимаю, кто мог на такое пойти.

— А друзья? — осведомилась Диана.

— Ее лучшей подругой была дочь моей сестры, Камилла. Девочки много времени проводили вместе. — Он уселся в кресло на изящных ножках.

— Вы можете дать контакты Камиллы? — Катрин царапала что-то на листке в клетку и при этом пыталась откусить шкурку с нижней губы.

— Конечно, моя секретарша предоставит всю интересующую информацию.

— Спасибо. Макеева, пошли.

Катрин подошла к двери и заметила, что та не спешит за ней.

— Макеева!

— Месье Легран, вам знакомы эти строки? — Диана вспомнила о найденном отрывке из книги.

Убитый горем отец пробежал глазами по четверостишью.

— Нет, простите. Никогда прежде не видел. — Толкнул клочок бумаги в обратную сторону.

— Примите мои соболезнования.

— Пожалуйста, найдите мерзавца, что поступил так с Беатрис.

— Даю вам слово, что он проведет остаток лет за решеткой. — Откликнулась в ответ Диана и напоследок оглядела кабинет.

Легран улыбнулся. Тоскливое отражение его глаз застыло в ее памяти. Когда на пару с Катрин они покинули офис, Брюлле одернула напарницу.

— Что это было?

— О чем ты?

— Не обещаю того, в чем не уверена. Потом не оберешься неприятностей.

— Я сдерживаю свои обещания. Как ты, не знаю.

Хотелось, чтобы Катрина поняла ее. Но девушка, следуя неведомым принципам, твердо стояла на букве закона. По собственному опыту Диана знала, порой закон не властен над человеческими пороками.

* * *

Время неумолимо двигалось вперед. Берни закончил с обследованием тела и к обеду в руках Моро был отчет. Беатрис утонула. Но как? В собственной ванне? В номере не нашли

никаких следов. Да там и ванны самой нет, лишь душевая кабина. Тогда как же переместили тело и откуда? Вопросов, пока больше, чем ответов. Диана продолжала искать отголоски стиха в своей памяти и записях, что делала в ежедневнике. Привычка пометать все и вся, тянулась еще с детства. Свой первый дневник она стала вести в старших классах. Писала всякую чушь. Обычно угрозы в сторону враждебно настроенных одноклассниц. Сейчас это просто обрывки слов, фраз, увиденных и услышанных по ходу расследования. Внезапно, подошел Ортега и присел на угол стола.

— Как первый день за рулем?

— Превосходно. Будет проще, когда начну понимать названия улиц. — Улыбнулась Диана и смахнула прядь волос с лица.

— Могу провести экскурсию, если хочешь?

Хм. Отчасти, идея даже приглянулась ей.

— Я бы с удовольствием, но все немного заняты. — Она акцентировала внимание на слове «немного».

— После работы подбросишь до дома, по пути покажу пару отличных мест. — Усмехнулся парень в кожаной куртке и потертых джинсах.

— Ладно, встретимся на парковке. — Ответила она и снова опустила глаза в текст.

Ортега оставил ее в покое, но Диана не успела выдохнуть, как Катрин оживилась.

— Чего Ортега от тебя хотел?

— По-моему, подслушивать не хорошо.

— Так случайно вышло. — Пожала плечами Брюлле.

— Просто предложил показать Париж. Подслушивать, ты не умеешь.

Девушка придвинула стул и села вплотную к коллеге.

— Рикки бывает милым. Но тебе стоит его опасаться.

— Хочешь сказать, будет мстить за вчерашнюю неудачу? — приподняла брови.

— Нет, в этом плане он свой. Просто, прими к сведению и все.

— Хорошо.

Увидев Энрике, Катрин поспешила ретироваться. Заинтригованная и не менее заинтересованная Диана, оглянулась в его сторону. Ортега болтал с компьютерщиком и не замечал пристального взгляда. Чего от него ждать? Завуалированные слова Катрины немного напугали. Что скрывает этот крутой парень за маской весельчака?

После обеда, вместе с Катрин направились к подруге Беатрис. Девушки довольно легко сошлись в интересах, их объединяло много общих черт. Поэтому работать в одной связке, было приятно и весьма успешно. Жаль, что Камилла не сказала ничего стоящего. Да, они проводили много времени вместе и вралі родителям по поводу учебы. Вместо занятий за учебниками, отрывались в клубах и на вечеринках. Но, никаких проблем с кем-либо не возникало. Даже мелких ссор. В отношении парня, Камилла не знала. Хотя и с уверенностью ответить "нет" тоже не смогла. За пару недель до смерти, Бестрис стала пропадать на несколько часов. Возвращалась веселая и счастливая только под утро. Поблагодарив Камиллу за информацию, Катрин и Диана вышли на улицу.

— Да уж, опять тупик. — Катрин вздохнула и присвистнула мальчишке с пачкой газет в руках. Он подбежал и она отсыпала ему мелочи из кармана. Видимо, они давно знакомы.

— Не скажи, поклонник-то был. Две счастливых недели о чем-то говорят.

— Только то, что девочку занесло.

— Перестань. Неспроста прилежная, покладистая студентка, вдруг изменилась.

— Плохо же ты знаешь, этих богатеньких сучек.

— Разберемся. Ты в участок?

— Нет, надо встретиться кое с кем. — Катрин ступила на пешеходную улицу и свернула в проулок.

— Тогда увидимся? — выкрикнула Диана ей вслед.

— Давай.

Диана села в машину, что напоминала ей о недавнем везении и отъехала от кафе.

В участке Моро снова спорил с Ортега. Это как сериал, что каждый день преподносит нечто новое и захватывающее. От серии к серии. Нужно было поговорить с комиссаром и Диана не дожидаясь окончания их "разговора", постучала в открытую дверь.

— Извините, не помешала?

— Очень даже! — резко огрызнулся Ортега.

— Совсем нет, лейтенант уже уходит. — Моро сложил пальцы в замок и откинулся на спинку кресла.

— Отлично! Спасибо Макеева!

Он чуть задел ее рукой, прорываясь к выходу. Она даже оступилась и толкнула стоящий за спиной шкаф.

— Когда-нибудь темперамент его погубит, — заключил Моро. — Вы что-то хотели?

— Да. Я бы хотела завтра поработать вне участка.

— Появилась зацепка?

— Пока не знаю. Проверю.

— Ладно. Но помните, вы служите в полиции. Вас же в России хорошо учили? Не позволяйте себе ничего лишнего.

Тонкий намек на поведение Ортеги она поняла сразу и согласно покачала головой. Освободив кабинет шефа, Диана попала на минное поле. Энрике схватил ее за руку и потащил в закуток возле лифта. Пак только ухмыльнулся данному факту и вальяжно уселся пить кофе. Капкан вокруг нее сжимался сильнее и сильнее.

— Что за...? — возмутиться у Дианы не получилось.

— Хватит совать нос не в свое дело! Думаешь добиться расположения своими красивыми глазками?!

— Чего? Ты соображаешь, что несешь? У тебя с шефом проблемы!

— Проблемы? Этот кретин перекрыл мне воздух. А тут еще ты, со своим шелковым голоском и...

— Оставь меня в покое, ненормальный! — отпихнула его от себя. — Выпей успокоительного!

Ее так взбесила эта ситуация, что взяв куртку, понеслась по лестнице на парковку. Катрин, была права, у Ортеги не все дома.

Злясь на саму себя, она решила проехать до какого-нибудь красивого парка и прогуляться хотя бы полчаса. Встретив по пути Катрин, даже не задержалась. Той, скорей всего, показалось странным, что она не остановилась и не обмолвилась и полусловом. Так хотелось избавиться от противного чувства и злости, что выронила ключи на бетонный пол. Откуда не возьмись, неслась машина с тонированными окнами. Оцепенев, Диана не смогла пошевелиться. Свет фар ударил в глаза и она зажмурилась. Секунду спустя, скрежет колес и болезненное падение. Закрыв своим телом, над ней нависал Ортега.

— В другой раз могу не оказаться рядом.

— Спасибо. — Чуть слышно выдавила Диана.

Поднявшись, он помог девушке. Отряхнувшись, она почувствовала боль в руке.

— Осторожно, дай взглянуть.

Диана сняла куртку, оголив поранненный локоть.

— Царапина, пройдет. — Она отвертелась от назойливого спасителя.

— В моей, твоей машине, в бардачке есть пластырь. Пойдем, надо заклеить рану.

Действительно. Это же его машина. За время владения ею, даже багажник ни разу не открывала. А он без труда нашел пластырь и какую-то жидкость для обработки. Поработав медиком, Ортега выбросил мусор в урну около бетонной колонны, удерживающей крышу подземной парковки.

— Еще раз, спасибо. Ты спас мне жизнь.

— Лихач следил за тобой. Знал, что будешь тут.

— Не хочу сейчас об этом думать. У меня все болит.

— Тогда не отказывайся от помощи. Я довезу тебя, а сам на метро вернусь домой.

— Не стоит, сама доберусь.

Голова закружилась, Диана прижалась к рядом стоящему автомобилю. Еще чуть-чуть и потеряла бы сознание. Ортега подхватил ее. Положив голову ему на грудь, она прикрыла глаза. Только на миг, на одну секунду. Остальное расплылось, как в тумане...

Глава 5. Цветочный бульвар

Как же трещала голова...Тысячи мелких карликов топали своими крошечными ножками, выбивая чечетку. С трудом приоткрыв глаза, она тут же прищурилась от яркого света. Правая рука была туго обмотана эластичным бинтом от самого предплечья. А от шеи до ключицы, все ныло от боли. Хорошо же ее стукнули прошлым вечером. По всей видимости, и шишка на лбу гарантирована. Плюхнувшись на коленки с дивана, Диана покарабкалась к ванной комнате, где глядя на себя в зеркало, убедилась в своей правоте. Кровоподтек виднелся от виска до левого уха. Он был аккуратно обработан, а в местах с открытыми ранами, заклеен пластырем. Выдохнув и прогнав брезгливость, девушка забралась под душ и чуть не закричала, когда поток холодной воды, окатил с головы до ног. Прекрасно, в чертовом отеле, даже с этим проблемы. Справившись с незапланированными трудностями, оделась и двинулась на выход, чтобы поблагодарить того, кто приложил руку к ее исцелению.

* * *

Квартира Ортеги, располагалась в двадцати минутах езды от отеля. Точнее указать не могла, так как пока, ориентировалась в основном по времени. С названиями улиц тоже все сложно. Одно она сказать могла со сто процентной уверенностью, что у многих из них красивые, наполненные смыслом названия. Например, улица «Nuage Rose» имела перевод «розовое облако». Своего рода имя нарицательное, которое относится ко всем любителям розовых вин. А их во Франции немалое количество. Оставив машину у парадного подъезда, вошла в здание. Номер 3С прокручивался в мыслях не единожды до той поры, пока не нашла нужную табличку на двери с обозначением цифробуквенного обозначения «3С». Приоткрытый проем насторожил девушку. Расчехлив пистолет, она бесшумно углубилась в квартиру. Приглушенные голоса, бурчание, заставили ее прижаться к стене. Стремительно выскочила из-за угла и прицелилась. Обнаженная брюнетка с округлой грудью пригнулась к мужчине. Резким движением, Ортега сбросил девчонку и уставился на нее:

— Свихнулась?!

— Извини, дверь была открыта, я подумала...

— Твою мать! — поднялся с продавленного дивана, и совершенно не стесняясь своей наготы, взял джинсы с пола. Его тело было покрыто татуировками, грудь, спина, все безобразно заканчивалось, где-то в области голени. Покончив с одеваниями, он утащил Диану в коридор.

— Еще раз, извини.

— Какого хрена, ты вообще, тут делаешь?

— Хотела сказать спасибо за вчерашнее.

— Не могла подождать?

— В другой раз, пожалуй, позвоню. — Ему пришло сообщение от Берни.

— Кажется, тебе пора уходить. — Ортега распахнул перед ней дверь.

— Кстати, она ничего. — Хмыкнула Диана, спускаясь вниз по витиеватой лестнице.

Громкий дверной хлопок стал ответом, не требующим пояснения. На улице, из

открытого окна, она услышала стоны красотки. Видимо, продолжили то, на чем грубо прервала их.

* * *

В парижском морге, как и во всех других, холодно, жутковато, пахло формалином и слегка хлором. Аромат разлагающихся тел сложно чем-то перебить. Нужно настроить себя на то, что все это временно и не заикливаться. Берни закончил вскрытие и ждал в своем кабинете, где на ее счастье, ничто не напоминало о мертвецах.

— Доброе утро, мадемуазель. — Со свойственным французам прононсом проговорил Берни.

— Привет. Скажешь что-то новенькое? Хотелось бы, хоть одну зацепку найти.

— Не знаю, насколько это странно. Но, у юной Беатрис, обнаружены следы яда.

— Ее отравили? — удивилась Диана, взяв в руки бумажный отчет экспертов, которые провели анализ.

— Концентрация не большая, хотя, если учитывать, что у нее слабое сердце, вполне достаточно, чтобы обезоружить на какое-то время. В желудке не нашел ничего подозрительного. Обычный ужин, из среднестатистического парижского ресторанчика. Правда, ... — погрузился в мысли мужчина.

— Что? — настаивала девушка, взирая на задумчивого француза.

Берни достал из ящика стола другую папку с красной наклейкой и пролистал.

— Не может быть. — Короткий возглас, снова сменился очередным молчанием.

— Берни, ты явно что-то заметил? Выкладывай.

— Взгляни. Это старое дело, все забываю отнести в архив. Школьница старших классов, после тусовки в клубе с подругами, не вернулась домой. Оказалось, в одном из бокалов с шампанским был идентичный яд.

— И как школьницу занесло в такой клуб?

— Это не в моей компетенции, а в вашей. Клуб по сей день славится специфическими ночными вечеринками. Но, что-то мне подсказывает, что труп из того клуба и Беатрис, не просто совпадение.

— Я возьму на время? — покрутила папку в руках.

— Конечно. Разве я могу отказать такой красавице. — Он улыбнулся и кривой клык сверкнул при ярком свете.

Диана чмокнула мужчину и поторопилась уйти. Тот, еще ярче раскраснелся и засуетился в собственном окружении.

* * *

Вникая в материалы дела, что закрыли пять лет назад, она обратила внимание на некоторые несоответствия. Многие французские слова не имели перевода и крайне усложняли процесс чтения. Вбивая их в компьютер, чтобы все-таки найти смысл, она поняла, что все бесполезно. Катрин и Пак, болтали за кофе и не особо горели желанием добиться истины. Казалось, что работа для них приятное времяпрепровождение. И ловить

преступников не входило в их планы. Внезапно, листы ускользнули из рук Дианы в цепкие пальцы Ортеги.

— Над чем корпишь? О, я помню это дельце. — Пробежал глазами по странице.

— Как дела?

— Превосходно. — Растянулся в улыбке и прикатил стул, чтобы сесть рядом.

— Хочешь помочь?

— Почему нет? Люблю запутанные истории. Что узнала?

— Берни сказал, что Беатрис отравили. Она была еще жива, когда ее пытались утопить.

— Интересно. Вода пресная, но с примесями.

— Как в аквариумах?

— Да, рыбки много гадят. — Усмехнулся Энрике.

— Еще вот это, не знаю, где находится. Второй случай, удивительное сходство. —

Ткнула в название клуба на строчке снизу.

— Покажи-ка, что ты увидела у нее на запястье. — Щелкнул пальцем Ортега. Диана нашла фото в телефоне и протянула ему.

— Это клубная метка, взгляни. Клевер с закругленными краями.

— Как в Ирландии. Составишь компанию?

— Обожаю все, что связано с Ирландией.

— А я...пожелала бы не связываться с ирландской стороной. Что-то слишком много иностранцев за последние дни в ее жизни.

Последние слова она произнесла почти шепотом. Диана убеждена, что виновные как-то связаны с ирландской мафией. Самой жестокой, беспощадной, безжалостной мафией всех времен. В Москве, ей не доводилось сталкиваться с чем-то подобным, но ее угораздило влюбиться в того, кто хуже преступника. Ромка красиво ухаживал, заваливал цветами и решал любые проблемы. Да, встречаться с ним, а уж тем более выходить замуж, Диана долго не решалась. Его способность всё портить и ее работа, вряд ли бы нашли точки соприкосновения. Но она отчаянная девушка с большим желанием изменить человека любовью.

И, наверное, хорошо, что всё так сложилось. Только сердцу не прикажешь...

Ортега окликнул ее, замешкавшуюся у стола. Катрин и Пак, переглянулись, даже не удосужившись, разузнать, куда они отправились. Клуб был расположен на Цветочном бульваре. Многообещающее и громко говорящее название...

Глава 6. Влюблённая

«Дублин» довольно примитивное название для столь крупного столичного клуба. Видимо, у владельца скудная фантазия. К слову о владельце. Полное имя Кеган Хьюз, 42 года. Родился и вырос в местечке Бандон, графство Корк. Родители обыкновенные среднестатистические учителя. По одному фото понятно, что у человека проблемы с законом. Круглый, расплывчатый нос, узкие, ядовито-голубые глаза и абсолютно лысая голова. Диана сморщилась от отвращения и перевернула фотографию. Ее нутро почувствовало подвох. Это означало, что Хьюз каким-то образом причастен к истории с Беатрис.

— Эй, Макеева, ты вообще, как? — спросил Ортега.

— О чем ты?

— Я пробил номера того лихача с парковки. Машина зарегистрирована на некоего Марсея Пуи. Саймон выяснит, что к чему.

— Спасибо. — Холодно ответила она, уставившись в материалы дела.

— Слушай, с тобой будто каждый день такие передрыги случаются.

— Прости, не могу думать о двух вещах одновременно. Когда Пак что-то раскопает, поговорим.

— Да уж, еще раз убеждаюсь, что в полиции служат, слегка сумасшедшие девушки. Лучше бы букетики собирали или булки пекли. — С досадой хмыкнул Ортега и вывернул на оживленное дорожное кольцо.

* * *

В такое время клуб был закрыт. Оставив авто у входа, они подошли к металлической, обшарпанной двери. Камера в верхнем углу зашевелилась, и незамедлительно щелкнул замок. С осторожностью двигаясь в темном помещении, Ортега притормозил напарницу и первым появился в просторном зале. Девушка-танцовщица в бикини с пайетками, репетировала у пилона.

— Что заставило грязных ублюдков прийти в мой клуб? — отозвался высоченный ирландец, напоминающий Хьюза.

— Кеган? — напрямую задал вопрос Ортега.

— Он самый. Что за красотка прячется за твоей спиной? — гнусно поинтересовался здоровяк.

Диана вынырнула из тени и положила руку на пистолет.

— Я детектив Макеева. — Отчеканила она как мантру.

— Оу, остынь, русская красотка, я готов на все. — Рассмеялся и оглядел, стоящих рядом парней.

— Может, бросим этот фарс и поговорим? — предложил Ортега.

— Прошу. — Хьюз указал на стол.

Девушка у шеста молниеносно скрылась за кулисами.

— Миленько здесь. — Ортега повертел головой.

— Оставьте свои выходки для слюнявых младенцев, лейтенант. — Квакнул Хьюз.

— Вы видели эту девушку? — твердо шмякнула по столешнице Диана, пригвоздив к той фото.

Хьюз притупил взгляд, покрутил фото меж пальцев и дал ответ.

— Впервые вижу ее лицо. Не в моем вкусе. Слишком тощая.

Диана не устояла и схватила его за воротник отглаженного, кофейного цвета пиджака. Его прихлебатели мигом среагировали, в надежде, что смогут пройти мимо Ортеги, преградившего им путь.

— Слушай сюда, сукин сын, ты ответишь за то, как поступил с Беатрис. Я тебе гарантирую. — Она отпихнула Хьюза со всей силы и, прихватив напарника за рукав, отправилась на выход.

Ее и Энрике никто не посмел догнать. На то много причин. Одна из которых, незаконное пребывание Хьюза и его парней во Франции. Очутившись на улице, Диана бросила в воздух пару гнилых словечек. Ее коробило то, что ничего не могла сделать. Ведь Хьюз, явно по уши увяз в этой трясине. Ортега похлопал ее по плечу и произнес:

— Еще не время. Ему куда не деться от нас.

— Времени, как раз таки, нет. Эта сволочь, найдет лазейку и...

Из-за кирпичного угла здания выглянула та самая танцовщица, что сверкала прелестями на сцене. Молча, Ортега и Макеева, пошли за ней. Вне зоны видимости камеры девушка сообщила:

— Беатрис была моей подругой. Если вы хотите, поговорить о ней, то только не здесь и не сейчас.

— Подруга? Ее отец сказал, что у нее не было подруг, кроме Камиллы. — Поправила Диана.

— Кажется, ее папаша, нам соврал. — Встрял лейтенант.

— Она почти не общалась с отцом, он был еще тем... — остановилась девушка и вгляделась в переулок.

— Эй, как тебя зовут? Не бойся, обещаю, тебя никто не тронет. — Успокаивала Диана.

— Извините, мне пора. Увидимся в девять, в кафе на Сент-Поль.

Девушка поторопилась вернуться в клуб, не дав возможности что-либо понять.

— Поехали, надо еще разок потрясти папулю. Что-то подсказывает мне, что месье Легран, целенаправленно ввел нас в заблуждение. — Ортега возвратился к машине.

Диана повременила пару минут и последовала за ним. Складывалось впечатление, что это дело только-только набирало обороты. Так же, как и тачка Ортеги, что каким-то образом вновь перекочевала ему в руки.

Глава 7. Взгляд совы

По приезду в участок, Диана погрузилась в детальное изучение отчета, предоставленного Берни. Он окончательно закончил с телом и изложил все факты на бумаге. Почерк был из рук вон плохим. Пришлось повозиться над тем, чтобы разобрать слова и медицинскую терминологию. Берни не сомневался в том, что девушка под действием яда... утонула. Также, по его профессиональному мнению, это произошло в бассейне. Химический состав воды в легких указывал именно на бассейн, а не на аквариум, как в шутку предположили они с Ортегой. Причем недавно очищенной воды. То есть, бассейн привели в порядок, перед тем как Беатрис оказалась в нем. Много ли в Париже домов с бассейном? Уйма! Внутреннее чутье подсказывало, что у Хьюза, с его уровнем дохода, явно имеется домик с чистейшим бассейном. Рука Катрин легла на ее плечо. Диана вздрогнула.

— Черт!

— Пардон, не хотела мешать. — Брюлле примостила свою задницу на стол.

— У тебя ко мне дело? Или просто поболтать пришла?

— Слышала вы с Рикки заглядывали в «Дублин»?

— Пару часов назад. Малоприятное занятие. — Ответила Диана.

— Неужели? Наверное, очень занимательно?

— Катрин, ты что-то хочешь сказать, так говори. — Отрезала девушка.

— Знаешь, я думала, мы подружились, но ошиблась. Ты предпочла мне Рикки. Хотя, я не понимаю почему? Тебе что, нравятся неотесанные, наглые красавчики?

— Начало-о-о-ось, — протянула Диана в ответ, запрокинув голову назад, — что за бред ты несешь? Я не умею читать мысли, а Ортега, вовремя оказался рядом. Вот и все.

Катрин оглядела ее пронизывающим насквозь взглядом и произнесла:

— Ладно, но в следующий раз, дай знать, договорились?

— Я собираюсь в кафе на Сент-Поль, ты со мной? — тут же предложила она.

— Через полчаса в фойе. — Улыбнулась Катрин.

— Окей.

Оставшись в одиночестве, девушка выдохнула. Она и не предполагала, что французы такие напористые и прямолинейные по отношению к другим людям. Мифы разрушались и таяли на глазах.

— Макеева, зайди-ка на минуту. — Выкрикнул Моро.

Оттолкнувшись руками от стола, она поднялась. Комиссар пребывал в плохом расположении духа и попросил плотно закрыть за собой дверь.

— Как продвигаются дела? Что известно о дочери Леграна? Меня замучили репортеры и чертовы писаки из желтых газетёнок. — Мужчина рухнул в кресло.

— Улик маловато, чтобы делать выводы.

— А что с ирландцами? Удалось добыть информацию?

— Кеган Хьюз, нем, как рыба. Нам нечем надавить на него, кроме, как незаконного нахождения в стране.

— Это мелочи, за такое ублюдка не прижать. Продолжай копать и не забывай докладывать мне о новых уликах. Ты не у себя в России.

— Я вас поняла, — задержалась у выхода — и еще...

— Что у тебя?

— Мой номер в отеле и служебная машина, хотела узнать, когда я смогу переехать и ...

— У меня нет средств, чтобы снять тебе жилье в приличном месте. А тачка, кажется, ты ее заполучила честным способом. — Расплылся в улыбке Моро.

— Извините. — Она поспешно вышла из кабинета.

Около лифта, Катрин кокетничала с чернокожим офицером, дав понять, что может подождать, пока подруга оденется и отойдет от разговора с комиссаром.

Отобрав на парковке ключи у Ортеги, Диана вновь смогла поручить, ставшей такой родной машиной. Он, конечно, надеялся, что ей отшибло память, но не тут-то было. Это обстоятельство взбесило ее еще больше, ведь измученный временем и свинским обращением седан Пака, ни шел не в какое сравнение с ухоженным, начищенным до блеска, немецким жеребцом Энрике, которого успешно приручили женские руки. В итоге, он отправился с Паком к месье Леграну, что соврал про теплые отношения с дочерью на старом, выдавшим виды авто.

Сент-Поль оживленная второстепенная улица, с вереницей уютных кафе и кондитерских. Они простирались по обеим сторонам вымощенной брусчаткой дороги. Катрин не имела понятия, как выглядит та девчонка из клуба и полностью отдалась цепкому взгляду Дианы. Наконец, заметив ту самую незнакомку, они свернули и быстро подсели за ее столик. Тонкие пальчики танцовщицы, отбивали басы по кружке с кофе. А вид, вид был весьма встревоженным и нервным.

— Тише, тебя никто не обидит, — успокаивала Диана, присев около барышни с нервным тиком, — как твое имя?

— Ванесса. — Выговорила девушка.

— Замечательно. Ванесса, я детектив Макеева, а это детектив Брюлле. Можно, просто Диана и Катрин. Пожалуйста, расскажи, что ты знаешь о Беатрис?

— Беатрис, она была моей лучшей подругой. Мы познакомились в колледже. — Заикалась Ванесса.

— Вы, наверное, сразу нашли общий язык? — продолжала Диана.

— Да, мы обе мечтали получить диплом искусствоведа, и отправится в Италию или Флоренцию, изучать живопись.

— Отличная идея.

— И что же вам помешало? — Встряла Катрин.

— Один парень. Ему очень нравилась Беатрис, но она его не замечала. Говорила, что от него веет опасностью.

— Его имя, фамилию помнишь? Может быть, что-то в его внешности тебя зацепило? — Диана уже приготовила карандаш и блокнот для записи.

— Что-то заковыристое. Вроде, Рунгара или Ингвара. — Судорожно помотала головой Ванесса.

— Энвар? Энвар Маккалистер? — процедила Диана, не веря своим ушам.

— Ага, точно Энвар! — воспрянула собеседница.

По лицу Дианы стало более чем понятно, что она не только слышала об этом человеке, но и знала его не понаслышке.

— С тобой все в порядке. — Уставилась Катрин на напарницу, что сжалась в тугий комок.

— Да, продолжай Ванесса. Как Энвар причастен к смерти Беатрис? — пришла в себя Диана.

— Через час мне нужно быть в клубе, иначе беда. — Ванесса переключила внимание и засобиралась уходить.

— Подожди, нам нужно знать больше. — Одернула ее Катрин.

— С тех пор, как Беатрис его отшила, мы не встречались. Но, на днях, я видела Энвара в нашем клубе. Простите, мне правда, надо бежать.

Больше не задерживаясь, девушка зашагала по узкому проходу меж столиков. Катрин подседела ближе к подруге и спросила:

— Что за Энвар?

— Расскажу по дороге в участок. Нужно срочно поговорить с комиссаром.

Диана ринулась к машине не оглядываясь.

Энвар Маккалистер — был убийцей. Хладнокровным, безжалостным убийцей с бесчувственной маской на лице. Именно его, подозревали в гибели ее сестры. Суд оправдал его за отсутствием веских доказательств. Он исчез. С тех пор, она ничего о нем не слышала. Где-то глубоко, в дальнем углу своей памяти, Диана раскопала, казалось бы, нелепые строчки про поезд. Что столько времени без надобности хранились в голове. Тогда, она не предала значение этим словам в записной книжке сестры, а теперь, получается, что они имеют смысл? И более того, косвенно или напрямую, связаны уже ни с одной трагической смертью...

«Нет больше мглы, нет больше мглы!

Пусты перроны, полночь нагоняет.

И мы, забившись в темные углы,

Ночного поезда ждем, а он, вновь опоздает...»

Глава 8. Отпечаток

Вкратце изложив ситуацию Моро, Диана отправилась в свой скромный уголок под названием «дом». Всю ночь она не сомкнула глаз, надеясь как-то связать это нелепое четверостишие со всем происходящим. В отделе улик взяла книжку, что навела ее на след и пролиставала от корки до корки. Ну, не может быть, чтобы это ничего не значило. Устав от долгого нахождения на ногах, рухнула на просевший матрас и закрыла лицо руками. В голове крутились разные мысли. Комиссар дал понять, чтобы без его ведома не совала нос в дела ирландцев и была крайне осторожна в действиях. Не привычное для нее положение. В России она могла быть относительно свободной и допоздна саживаться за чтением дела, а здесь...

Французы слишком медлительные и нерасторопные. Ортега не в счет, так как он наполовину испанец и на треть мексиканец. В их жилах течет не кровь, а радиоактивная жижа. И что вдруг она про него вспомнила? Стук в дверь нарушил покой. На часах без четверти три. Держа пистолет наготове, Диана подошла и посмотрела в глазок. Черт! Сняла цепочку и впустила незваного гостя.

— Ты в курсе, что уже глубоко за полночь?

Ортега, чувствуя себя полноправным хозяином, прошел в номер.

— Мне кажется, ты обо мне вспоминала, — улыбнулся он и наполнил стакан, горьким, дешевым виски, сделав глоток, скривился. — Это пойло для свиней!

— Извини, я не пью. А это, стоит тут со времен Наполеона. — Утвердительно сказала Диана, вернув пистолет на прикроватную тумбочку.

— Не спится?

— Лучше ответь, что тебе нужно.

— Проезжал мимо, решил проведать и узнать, что нового.

Уселся в кресло, на котором по мнению Дианы, кто-то не раз справил нужду.

— Ты у меня спрашиваешь? Комиссар держит руку на пульсе.

— Этот кретин, печется только о своей шкуре. Не верь ни единому слову. Лучше доверься мне, я умею держать язык за зубами. — Он снова отпил из стакана.

— Тебе? Да ты, кроме обнаженных красоток, ничего не в состоянии удержать. — Усмехнулась девушка, пройдя за оставленной на подушке книге.

— Брось, что плохого в том, что я обожаю секс и горячих девчонок? Мне собственно и делать ничего не надо, они сами на меня вешаются.

— В этом вопросе, я не могу тебе помочь. У нас явно разные вкусы. — Она открыла ту же страницу с заштрихованными словами, что уже наизусть выучила. Ортега вырвал книгу и повертел в руках.

— Женское чтиво. Сопли, слюни и розовая, приторная мишура. Даже имя автора, Рита Перпл, говорит само за себя.

Диана несколько раз сильно зажмурила глаза и прислонилась к дверному косяку.

— Ритка... — монотонно выдавила она.

— Эй, не смей падать в обморок, мне хватило одного раза. — Он подоспел и усадил ее в то самое кресло, с которого сорвался секунду назад.

— Просто пытка какая-то. — Продолжила Диана.

— О чем ты? Пора тебе поведать, эту загадочную историю. Потом посмотрим, сойдется

ли она с тем, что любезно рассказал месье Легран.

— Не знаю, смогу ли я. Последние несколько лет, не приходилось думать об этом. И не хотелось. Видимо, убежать от прошлого не так-то легко.

— Попробуй. Смотри, я готов слушать. — Ортега снял куртку и расселся на полу.

Это был какой-то страшный, жуткий сон. Все происходило словно в тумане. Была теплая солнечная осень. Почти как сейчас. Ритка как обычно приехала на каникулы из Лондона. Веселая, жизнерадостная, она заполняла собой пустующее пространство рядом с Дианой. Они гуляли, ходили на концерты, встречались с общими друзьями. В день ее гибели, Диана отправилась на встречу со школьной подругой. Девушки потанцевали в клубе, и зашли перекусить в ночное кафе. На ее телефон пришло сообщение от неизвестного абонента. Расставшись с подругой, она уехала. Утром, собираясь на работу, Диане позвонили с отдела и попросили приехать на место преступления в отель «Олимп». До сих пор мурашки по телу от того, что она там обнаружила: свою сестру, плавающую в бассейне на крыше здания. В открытых глазах застыла безликая тень. Будто в них еще теплилась жизнь. Не представляла себе, что когда-нибудь вновь столкнется с чем-то подобным и оттягивала момент осознания. Ей слишком долго пришлось пребывать в этом водовороте лжи и абсолютного безразличия властей. Она по крупицам собрала всю информацию и вышла на того, кто был виновен — Энвара Маккалистера. Сестра всегда обожала иностранцев. Но, благодаря дурацким законам, он не понес наказание, а отправился в Монако, праздновать свою свободу. Сколько же сил было потрачено на то, чтобы добиться правды. Сколько слез пролила Диана, понимая, что уже не вернет Риту, даже если мерзавец сядет в тюрьму. В какой-то миг, она была готова всадить пулю прямо ему в сердце. Но, что решит эта пуля? Ничего. Энвар Маккалистер — яркий пример алчности и вседозволенности. Понимая это как никто другой, Диана успокоилась. Она не смирилась, а всего лишь, взяла выжидательную паузу. Может быть, здесь, в Париже, ей удастся поймать ублюдка и заставить его поплатиться за свои поступки.

* * *

Проснувшись в своей постели, Диана огляделась. Ортега смотал удочки, не удосужившись попрощаться. Наверное, ее вчерашнее откровение повлияло на него так, что не захотел видеться. Переведя взгляд на будильник, поняла, что проспала. В спешке соскочила на ноги и побежала в ванную комнату. Контрастный душ и она в строю. Благо, Ортега не позарился на машину. стакан кофе по пути в участок, окончательно пробудил от сна. Не терпелось узнать, что же удалось выяснить у Леграна, ведь об этом ночной гость забыл рассказать.

* * *

В участке творилось нечто из ряда вон выходящее. Моро орал так, что кирпичные стены не выдерживали натиск и голос отскакивал от них как от пружины. Ничуть не тише выступал Ортега, добиваясь своей цели всеми доступными средствами.

— Ты заноза в моей заднице, от которой не могу избавиться! — Моро выпучил глаза.

— Сходи к врачу, пусть заодно башку проверят! — отвечал Ортега.

— Останешься без премии и положенных льгот!!

— Засунь их себе поглубже в жопу! — Парень увидел Диану и улыбнулся.

Девушка подошла к Катрин и Паку.

— Что между ними такое?

— Лучше не спрашивай. — Выдохнула Катрин.

— Рикки немного потряс Леграна, чтобы тот не строил из себя примерного семьянина.

А Моро, прилетело от шефа с утра.

— Легран пожаловался? — спросила Диана.

— Еще бы. Едва оттащил... — заткнулся Пак при виде друга.

— Как вам утренняя встряска? — Ортега расправил широкие плечи, выйдя из офиса босса.

— Отойдем на пару минут? — обратилась Диана к Энрике.

— Кажется, она ко мне не равнодушна. — Усмехнулся Ортега, взглянув на друзей.

Девушка увела его в коридор.

— Что ты творишь?

— Хочешь прочесть мне нотацию, как этот олух?

— Сейчас не время, чтобы наживать новых врагов. Зачем ты так с Леграном?

— Этот сноб, благодаря моей настойчивости, по другому заговорил. Интересно?

— Конечно, только когда ты немного остынешь. Я пока отнесу книгу в отдел улик и пробью имя Рита Перпл. Вдруг, автор любовных романов имеет слабость в отношении ирландских мужчин и поведает, что означают эти зашифрованные строки.

— Я уже остыл. — Брякнул парень ей вслед.

— Ага, а я вроде пар из ушей разглядела! — улыбнулась и оставила его в покое.

Ортега развернулся и скрылся за дверью, с табличкой «Мужской туалет». Каждый по-своему понимает словосочетание «нужно остыть».

* * *

Рита Перпл — псевдоним. Настоящее имя писательницы Аделина Ренье. Она профессор литературы в Сорбонне, увлекающаяся написанием любовных романов на досуге. Женщина не имеет понятия, кто таким жутким образом, воспользовался ее творчеством. Строки, что показала ей Диана, оказались вырванными из контекста. Она заметила, что их слегка "преобразили" и теперь они не отличаются смыслом и слогом. Такое мог придумать лишь больной человек. Скорей всего это не более чем, намек для конкретного лица. И им была, Диана. Будучи детьми, они с сестрой обожали метро, умоляли родителей лишней раз спуститься под землю. Неожиданно, мадам Ренье обратила внимание на то, что лишь однажды на ее памяти с рельс сошел поезд. Даже название станции без труда вспомнила и поведала симпатичной девушке-детективу. А вдруг, подумала Диана, стихотворение напрямую подводит к трагедии в метро и катастрофа вписывается в содержание? Записав станцию со слов Аделины, поблагодарила за сотрудничество и ушла. Причем здесь поезд, катастрофа, смерть Беатрис, ирландцы? Господи, она уже запуталась! Ко всему прочему, в расследование попала Рита. Необходимо поговорить с Ортегой и наконец, свести воедино все ниточки...

Глава 9. Рапсодия в лиловых тонах

«Bonjour!», «il fait beau!» — здравствуйте, прекрасный день. Этими фразами, начиналось каждое утро Дианы. Консьерж из этого захудалого отеля умел быть вежливым. Его кривые, тронутые кариесом зубы оголялись, когда тонкие обветренные губы изгибались в улыбке. Из-за этого его вид становился еще омерзительней. Пребывая в хмуром настроении, она бросила мужчине, резкий, слегка надменный ответ: «Au revoir!» и не оборачиваясь, покинула холл.

Прошлым вечером Ортега назначил ей встречу в библиотеке, чтобы поговорить и проверить кое-какие сводки из газет, которые упоминали на своих полосах о катастрофе в метро. Ей послышалось, что он хотел бы оставить в тайне их встречу и не попадаться на глаза начальству. Хорошо, подумала про себя девушка и, поинтересовавшись у навигатора о маршруте, отправилась по нужному адресу. Этот разговор, во что бы то ни стало, обязан состояться. Слишком много «но» в таком не простом деле.

Иль-де-франс, одна из самых старинных и знаменитых библиотек Парижа. Место, где хранится самая большая коллекция франкоязычной литературы. К сожалению, Диану мало интересовало духовное наполнение, ведь главной задачей являлось отыскать хоть крохотное, поверхностное, совершенно незначительное упоминание о происшествии. Рю-де-Буле, Рю-де-Буле, постоянно не сходило с ее уст. Ортега задерживался, что на него непохоже. На прекрасном французском языке, Диана попыталась объяснить симпатичной женщине бальзаковского возраста, что ей требуется. Увы, та отказалась идти на контакт. Подоспевший напарник смог исправить ситуацию. Он добился от библиотекаря не только внятного ответа, но и четкого указания, где именно хранятся газетные статьи. Шагая по красивейшему зданию с многовековой историей, Диана обратила внимания, что Ортега понурый и молчаливый.

— Можно спросить?

— Валяй.

— У тебя что-то стряслось? Моро?

— Не вспоминай о нем. И нет, дело не в работе.

— Тогда что? Странно видеть тебя таким как сейчас.

— Я, по-твоему, хочу чтобы ты устраивала допрос?

— Этого я не говорила.

— Тогда, давай займемся делом? Легран, не спроста соврал нам.

— Зачем ему лгать? У него достаточно денег, чтобы купить себе алиби.

— Детка, ты с луны свалилась? — хмыкнул мужчина и свернул в секцию с надписью "Пресса" на деревянной табличке.

Детка? Что за дикость? Она прошла за ним, и чуть было не споткнулась о его ногу.

— Мы на месте. — Ортега придвинул лестницу и достал с верхней полки толстую папку, прошитую шелковыми нитками.

Поддерживая внушительный груз, Диане пришлось прижаться спиной к лейтенанту и невольно, ощутить аромат с древесными нотками.

— Отпускай.

Ослабив хватку, он дал возможность девушке взгромоздить папку на стол, предназначенный как раз для таких нужд.

— Посмотрим, когда случилась авария?

— 5 августа 1994 года, — отчеканила Диана, — станция Рю-де-Буле.

Листая страницу за страницей, Ортега нахмурил лоб и погрузился в раздумья. Мгновение и они бы упустили шанс. Диана вовремя уловила заголовок с кричащим названием «Трагедия в августе». Вернула лист обратно, и они вдвоем принялись читать.

— Не верю своим глазам. — Произнесла девушка.

— Что ты нашла? По мне, обычная городская хроника.

— Вот. Читай. Списки пострадавших в крушении поезда.

Ортега принялся изучать имена. Среди ни чем не примечательных фамилий, наткнулся на две, что по-настоящему заинтересовали его:

— М. Легран, Т. Макеева. Совпадение?

— Нет, Мануэль Легран и Татьяна Макеева, моя мать.

— Они были знакомы?

— Нет, не думаю...не знаю. Я даже не в курсе, что моя мать бывала в Париже. — У нее перед глазами всё помутнело.

— Так, давай-ка выбираться отсюда. — Он захлопнул папку и повел ее на свежий воздух.

Милая библиотекарь улыбнулась им на прощание и одарила Рикки лукавым взглядом.

— Ты производишь фантастическое впечатление на женщин. В чем секрет?

— Хочешь поговорить об этом?

— Не очень. — Быстро отреагировала Диана.

Будучи подле машины, Ортега пояснил:

— Итак, что мы имеем. Твоя мать и Легран, каким-то образом пересекались 27 лет назад. Вместе пережили крушение. Затем твоя сестра и дочь миллионера погибли. Вишенкой на торте стали ирландцы, в вине которых, я уже начал сомневаться. Что дальше? Твое назначение к нам. Или есть что-то еще?

— Дальше я перекушу в каком-нибудь мало-мальски приятном местечке и попрошу Катрин, помочь мне в одном вопросе.

— Хочешь передохнуть?

— Обычно я беру паузу на пару дней и даю мозгам выходной. Иначе, моя бурная фантазия приведет к невероятным последствиям!

— У меня все проще, — улыбнулся Ортега, — бутылка водки и сногшибательная красотка сверху.

— Спасибо, я воздержусь от подобных трюков.

— Как знаешь и, кстати, не на всех девушек, действует мое обаяние. Ты, например, еще держишься. — С иронией сказал мужчина и сел в машину Саймона.

— Да уж. — Прошептала она в ответ и забралась в свой выигранный трофей.

Испуская черный дым, Ортега отъехал от обочины. Диана никак не могла завестись. Неестественный шум под капотом, и повторяющийся щелчок в замке зажигания, заставил поволноваться. В тот момент, когда она потянулась за рацией, сильная рука сковала ей шею. Не в силах сделать вдох, на ощупь искала пистолет, или то, что сможет помочь. Глаза заливала кровь, а тело начинало подводить, ослабевая и превращаясь в мешок с соломой, она теряла связь с реальностью. Спокойный, чуть манерный голос зашептал на ухо:

— Бедная крошка, мне так жаль тебя. Ты барахтаешься в своем же болоте. Но, скоро все закончится. Прости, что с первого раза не получилось. Сладких снов.

Утопия настигла незамедлительно. Только скрежет внезапно заработавшего мотора нарушил тишину.

* * *

— Макеева! Макеева! — призыв Катрин, был таким оглушительным, что Диана открыла глаза и несколько раз намеренно моргнула.

— Где я?

— В машине скорой помощи, едем в больницу. — Обрадовалась пробуждению подруги Брюлле.

— Нет, я не хочу. Пожалуйста, Катрин? — взяла за руку, сидящую рядом девушку.

— Как ее самочувствие? — Катрин обратилась к медику.

— Вполне стабильное. Небольшой отек гортани.

— Стационар обязателен?

— Пара анализов и тестов не помешает.

— Отлично, тогда везите нас на Шаринель, 211. Я за ней присмотрю.

Медик пожал плечами и посоветовал водителю свернуть с Ор Дебуи и тем самым, сократить расстояние. В глазах Дианы затеплилась благодарность. Около отеля их ждал взъерошенный Ортега. Он помог девушкам освободить автомобиль экстренной помощи и подняться в номер.

— Черт подери, Макеева! Тебя нельзя оставлять одну! — заерепенился мужчина.

— Я не могла знать, что на заднем сиденье этот... — она сглотнула и сморщилась от боли.

— Так, устраивайся удобно. А ты, горе-спаситель, включи чайник. — Приказала Катрин своему другу.

Ортега покорно выполнил поручение и вернулся назад.

— Хотя бы запомнила его? Или это женщина? — продолжал расспрашивать Рикки.

— Мужчина, лет сорок, невысокий.

— Как ты это поняла? — Катрин с удивлением посмотрела на нее.

— Руки короткие, но сильные. — Погладила шею Диана.

Свист чайника заставил Ортега удалиться.

— Второе нападение. Мне не по себе. — Тихо проговорила Катрин.

— Все в порядке. Утром, буду, как новенькая. — Диана прохрипела и притронулась к шее.

— Я останусь, сегодня у тебя, не смогу уснуть, зная, что ты без присмотра. — Заключил Ортега.

— Мне не нужны надзиратели. — Диана злобно взглянула на темноволосого нахмуренного мужчину.

— Хорошая идея. Завтра, вместе появитесь в участке. Попробуем, что-нибудь накопать на этого ублюдка. Прошлый раз, Саймону ничего не удалось узнать. Заодно, расскажете, что у вас за тайны от коллег. — Улыбнулась Катрин и несколько минут спустя вышла из номера.

Диана получила теплый чай и компанию лейтенанта в придачу. Она надеялась, что эта ночь будь настолько короткой, что не успеет оглянуться, как наступит утро. За окном снова зазвучала музыка. Какой-то уличный музыкант, вторую неделю играет на саксофоне. До

боли знакомая мелодия. Отец обожал пластинки и лиричный блюз. Часто включал в своем кабинете и наслаждался игрой. Глядя на лиловый закат, она немного успокоилась. Усталость взяла верх...

Глава 10. Играть в прятки

Часы нещадно отбивали ритм, словно старые часы с кукушкой. Диана слышала, как капает вода из крана, которому давным-давно требовался ремонт, звуки улицы, голоса за картонной стеной. Приподняв голову над подушкой, она осмотрела комнату и нехотя, откинула одеяло. Наверняка, сейчас не позднее семи утра. Все привычные принадлежности находились на месте, включая табельное оружие. Вот только с одним небольшим исключением, запиской, что красовалась прямо под настольной лампой. Острые, отрывистые буквы, заключали в себе следующее: «С добрым утром, детка! Не стал будить, увидимся в участке. Adios» Скомкав бумажку, она пообещала себе, что поставит этого самовлюбленного парня на место.

* * *

Комиссар Моро собрал всю группу занимающуюся расследованием гибели Беатрис и отчитал, как несмышленных, сопливых новобранцев. Будто они топтались в одной точке, не имея никаких весомых аргументов в рукаве.

— Согласен, сегодня тяжелое утро. Чертов дождь льет всю ночь. Но, это не повод отлынивать от работы. — Резко развернулся комиссар и чуть не сбил животом фотографию в рамке на своем столе.

— Никто не пытается отсидеться. — Встряла Катрин.

— Неужели? И что, вы мне можете сказать по этому делу? — уставился Моро на сотрудников.

— Я практически изучила всю жизнь Беатрис. Прилежная ученица, талантливая девочка. С легкостью поступила в колледж. Нет ничего, что бы указывало на подозреваемого. — Ответила Катрин, чем вызвала бурную реакцию босса.

— И? Дальше-то что? Макеева, как там твой ирландец? Маккалистер этот.

— Никак, вы запретили мне соваться к ним. — Парировала Диана, а комиссар не сводил с нее глаз.

— Вы хотите довести меня до сердечного приступа?

— Никак нет, месье, — спокойно проговорила Диана, — у меня много заметок по данному делу, но вы перекрыли доступ.

— Я что сделал?

Пак хмыкнул, отвернувшись в сторону.

— Мне не составит труда, подстраховать нашу коллегу из Москвы. Думаю, что мы наткнулись на одну очень интересную вещь. — Вклинился Ортега, обычно отсиживающийся в углу на общих посиделках, не желая сталкиваться с начальством.

— Вперед, но если что, ты меня знаешь. — Моро ткнул пальцем в бойкого подопечного.

— А нам, что делать? — спросила Катрин.

— Вы с Саймоном разберитесь с этим ублюдком, что дважды напал на полицейского. Все ясно? — Моро устроился на удобном кресле и прикурил сигарету.

— Да, так точно. — На выдохе произнесла Брюлле и рывком открыла дверь.

Пак последовал за ней. Она что-то шептала себе под нос, и явно не слова

благодарности. Поравнявшись с Дианой, что уже оделась и собралась уходить, незамедлительно высказалась.

— Каким образом расследование перешло к тебе?

— Ты думаешь, я специально?

— Ну, знаешь! — Катрин фыркнула и зашагала к своему столу.

— Извини, что тебе приходится просиживать за компьютером, но в этом нет моей вины. Я такая же подневольная птица, как и все.

— Бред, ты весь день пропадаешь непонятно где и с кем, а потом делаешь вид, что наравне с остальными пишешь отчеты и заполняешь протоколы.

Диана не выдержала:

— Мне меньше всего, хочется торчать целый день в обществе Ортеги. Я бы предпочла ничего не знать об этом деле! — поправила пистолет за поясом и, взяв ключи от машины, пошла к лифту.

— Он сказал, у тебя задница, что надо! — бросила вслед Катрин, словно хотела зацепить за живое.

Не среагировав на колкость подруги, Диана зашла в лифт. Только там, выдохнула и, покрутив плечами, чуть успокоилась. Не помешало бы устроить «темную» циничному лейтенанту. К моменту своего появления перед Ортегой, она смогла взять волю в кулак и не предъявлять претензий здесь и сейчас. Их ждала непростая встреча с ирландцами.

— Готова? — взглядом попросил ключи от своей тачки.

— Еще один обычный допрос. — Положила желаемый предмет ему в руку и села на пассажирское сиденье.

Ортега энергично нырнул за руль, и с не скрываемым восторгом завел мотор.

* * *

Как же ее воротило от ирландцев и от всего ирландского в общем. Опять на той же улице, возле того же клуба. Откуда им было знать, что он там? Техник IT-шник, отследила телефон Маккалистера. Выходя из салона, Диана застегнула куртку и зацепила волосы на затылке.

— Страшно представить на, что ты способна в таком виде. — Усмехнулся Ортега и поправил воротник кожаной куртки.

— Увидишь. Пошли.

На этот раз их не обступила толпа охранников с серыми лицами. Лишь замкнутое пространство, запах сигар и ирландского виски. Возле бара в компании двух девушек, сидел тот, кто их интересовал. Не успев спуститься по ступеням, мужчина повернулся.

— Какая приятная встреча! Мадмуазель! — ухоженный, холеный и все такой же безумно богатый, Энвар смотрел прямо на нее.

— Вы помните меня? — будто не расслышала его приветствие.

— Хотите выпить? Или может быть, попробовать что-нибудь из нашего нового меню?

— Я не голодная. — Она первая ступила к Маккалистеру, оставляя Рикки право, никого не впускать

— Вы в своем стиле, Диана. Что вас привело ко мне?

— Нужно поговорить о Беатрис Легран.

Прогнав девушек, мужчина толкнул стул, тем самым, дав ей возможность, почувствовать себя в безопасности. Его невероятно зеленые глаза, и эти рыжие волосы, превосходно сочетались с цветом пиджака. Даже слегка отвлекли Диану от дела.

— Я знал Беатрис. Красивая и способная девушка.

— Вы встречались?

— Если секс, два-три раза в неделю, можно назвать свиданием, то да, у нас было что-то общее. — Улыбнулся он и пригубил виски.

— Помимо секса, вас что-то связывало?

— Она дорого обходилась мне. Извините, но даже, такие толстосумы как я, не безграничны в тратах.

— Что вы имеете в виду?

— Проститутка, не так ли? — вмешался Ортега.

— Грубо, но ваш напарник прав. — Согласился Маккалистер.

— Беатрис не похожа на ту, кому это интересно. У нее обеспеченная семья и есть все, чтобы не чувствовать себя ущербной. Зачем ей это? — продолжила Диана.

— А затем, детектив, что достойным, уверенным девушкам, платят так, что вам и не снилось. Они не спят с первым встречной мужчиной. Им выбирают подходящую партию. Того, кто оценит их усилия. Разве, Рита не заслуживала нечто подобного?

— Что? Моя сестра не была проституткой! Мерзавец! — она накинулась на Маккалистера с кулаками и желанием сбить эту спесь. Ортега оттащил ее и отпихнул подальше.

— Что ты знаешь о Рите Макеевой и о Беатрис? — на расстоянии миллиметра от его физиономии произнес Ортега.

— Он лжет! Ему повезло, что не оказался за решеткой! — не унималась девушка, удерживаемая рукой Рикки.

Выпрямившись, Маккалистер бесстрашно посмотрел в глаза напористого полицейского и сказал:

— Извините, опаздываю на самолет. Засиделся я в Париже, соскучился по дому. А вам обоим, стоит принять успокоительное и выспаться. Прощайте, детектив, берегите себя.

После произнесенных слов, Энвар моментально оказался в окружении своей свиты. Силы были не равные, и Энрике пришлось отступить. Как же хотелось достать пистолет и расстрелять всех ублюдков. Увы...

— Эй, ты как? — Ортега положил ладонь на ее плечо.

— Никогда не смей называть меня «детка» и таращиться на мою задницу! — широким шагом, она направилась прочь из клуба. Напарник перехватил разбушевавшуюся девушку у машины. Она резко обернулась, будто собиралась ударить.

— Оу, тише! Обещаю контролировать свой язык.

— Подбросишь до отеля?

— Конечно.

Нужно было перевести дух и переварить информацию о том, что Беатрис и Рита, могли быть «девочками по вызову». Мысленно проговорив это по дороге в отель, она поняла, что отчасти, от очень малой части в этом могла затеряться истина. Внезапное изменение в поведении, внешнем виде. Ритка буквально за месяц превратилась в роскошную женщину-вамп. А подруга Беатрис, заметила, что та, стала уделять немало времени походам по магазинам, хотя прежде, не заикливалась на брендовых вещах. Нет, в голове не

укладывалось, что такое возможно. Но...как ей надоело это «но»!

— Приехали. — Ортега потянулся и открыл дверь с ее стороны.

— Я сегодня не появлюсь в участке, если Моро...

— Найду, что сказать. Мы неплохо ладим.

— Не сомневаюсь. — Улыбнулась Диана и вышла из машины.

— С тобой точно всё в порядке?

— Да.

— Тогда до встречи, извини, что растрепал про твою...

— Мы поняли друг друга? Не так ли?

— Клятвенно клянусь! — расплылся в улыбке, — заеду утром, а пока, прокачусь на своей красотке с ветерком!

— Удачи. — Она хлопнула по крыше раритетной тачки и отошла.

Ортега помчался по узкой улице, как по трассе. Ей же, не терпелось добраться до кровати, чуть отдохнуть и разобраться с мыслями.

Глава 11. Отголоски прошлого

Признать то, что твоя любимая сестра проститутка, значит, принять поражение. Ну, никак Ритка не вписывалась в рамки того образа, что навесил на нее Маккалистер. Этот рыжеволосый мерзавец решил очернить девчонку, что изрядно подпортила ему репутацию. Целый год его преследовали журналисты с жадной наживы. В Москве на тот период, он был известной личностью. Иностранец, что построил империю на возведении торговых центров и развлекательных комплексов. Каково же было изумление людей, когда в новостных передачах, имя Энвара Маккалистера, звучало, как знамение, как начало конца. Для многих, он действительно стал образцом великодушия и щедрости. Диана посмотрела в окно, где рассветные лучи коснулись покатых крыш, и не могла подумать, что когда-нибудь вновь столкнется с собственным прошлым лицом к лицу. В попытке убежать от гнетущей тоски, бездействия и предательства, преодолела страх высоты и семь с лишним часов провела над землей. Но этот страх, ни шел, ни в какое сравнение с тем, что она испытала там, в «Олимпе», глядя на Риту. Ведь в тот день, она потеряла последнего близкого человека в целом мире... Хотя... Ромка все-таки смог преподнести ей сюрприз. После всего, что между ними было, после непростых ситуаций и ссор, она находилась рядом и любила его таким, какой он есть. А он трахал Ленку и улыбался ей за ужином и на семейных посиделках делал вид, что безумно любит ее. Козел. Все мужики козлы. В том числе убийца Риты...

* * *

Надев последнюю чистую футболку и джинсы, Диана спустилась в вестибюль отеля. С улицы повеяло холодом, она накинула куртку и перевела взгляд на наручные часы.

— Прекрасно выглядите, мадемуазель. — Скорчился в улыбке консьерж этого зловонного местечка, изменив тем самым традицию говорить только о погоде.

— Спасибо.

— Кого-то ожидаете?

— Пожалуй, выйду на дорогу. — Поспешила скрыться из его поля зрения.

— Доброго дня!

Ни единого намека на приезд Ортеги. Мурашки пробежали по разогретому телу. Достала телефон и с десяток раз набрала выбранный номер. Длинные гудки дали почву для размышлений. Прохожие сновали перед носом, погруженные в свои заботы. Она предполагала, что где-то неподалеку есть автобусный парк. Видела проезжающий транспорт и стеклянные платформы, внутри коих, можно было спрятаться от дождя. Наметив цель, последовала к ней. Не уж то Ортега забыл о своем обещании?

* * *

Языковой барьер не мешал ей передвигаться по городу. Во время своей поездки в автобусе, она общалась с пассажирами и вышла на нужной остановке. Половину сказанного ими, запомнила надолго. Самое время записывать в блокнот интересные высказывания. Все

же добравшись до знакомого здания, без труда нашла вход. Следовало всего-навсего, открыть дверь и войти.

— Придержите, пожалуйста! — вскрикнула невысокая, смуглая женщина, лет за семьдесят, держа весомую дорожную сумку.

— Давайте, я вам помогу.

— Спасибо, у вас прекрасный французский, но всё же с нотками какого-то другого языка. Приезжая?

— Так очевидно? — улыбнулась ей в ответ.

— О, пятнадцать лет назад, я была точно таким же слепым котенком как вы. С трудом, могла сходить в магазин и объяснить, чего хочу. — Рассмеялась, уставшая пожилая дама.

— Диана. — Поставила сумку и протянула руку для рукопожатия

— Летиция. — Ответила на вежливое обращение новая знакомая.

— Вам на какой этаж?

— Третий.

— Нам по пути. — Диана подняла тяжелую ношу и понесла по лестнице. Минуту два пролета, оказались там, где надо.

Летиция уверенно двинулась вперед и остановилась у квартиры 3С. Той, к которой держала путь Диана.

— А это странно. — Едва слышно сказала девушка.

Громкие, звучные удары по деревянному массиву, не дали результата.

— Неужели, снова забыл про мой приезд! — таранила дверь Летиция.

— Можно я? — обратилась к разъяренной львице.

— Сколько угодно. — Сделала шаг назад, испуская пар бранными словами.

Диане пришлось тарабанить ногой, пока не расслышала шорох с противоположной стороны. Замок повернулся вокруг оси, и случилось чудо. В одних спортивных штанах, с оголенным татуированным торсом, на них пялился Ортега.

— Мама? Макеева? Какого хрена?!

Длинноногая брюнетка с округлыми буферами, что в прошлый визит, уложила его на лопатки, вертелась за спиной в мятой мужской рубашке. Как в лучших традициях голливудских фильмов.

— Ты должен был встретить меня на вокзале. Я прождала целый час и что? Ты кувыркаешься с этой шлюхой?! — женщина толкнула в него сумку, придавив случайно ногу. Ортега сморщился от боли и попытался усмирить бурю.

— Успокойся, я тебя прошу. К тому же, у тебя билет на завтра.

— Собираешься обвинять мать?! — Летиция сыпала испанскими проклятиями и грозно взглянула, на забившуюся в угол подружку сына.

— Прости, я заплачу за такси. Увидимся позже. — Он быстро пробежал по квартире, собрал вещи девушки и выставил за порог. Она даже ничего понять не успела.

Находясь на передовой, Диана проскользнула следом за Летицей, которая сетовала на беспорядок и отпихивала ногой, распечатанные упаковки от презервативов.

— Значит, вы с моим сыном знаете, друг друга? — спросила женщина, обращаясь к Диане.

— Я тоже работаю в полиции. Прилетела из России, если это о чем-то вам говорит. — Старалась не прикасаться к мебели, на которой помимо женских трусиков, много чего находилось.

— Что хорошего в этой полиции? Когда Альваро, решил быть служителем закона, я испугалась. Его отец погиб в перестрелке, будучи таким же взбалмошным правдолюбом!

— Мне знакомо ваше чувство... — не закончила Диана, так как вернулся виновник сего балагана.

— Милые дамы, я весь в вашем распоряжении. — Он расправил длинные руки.

— Господи, сынок, когда же ты возьмешься за ум и найдешь себе, скромную, непорочную девушку. — Покачала головой мать.

— Любимая мамочка, когда-нибудь твоя мечта исполнится. А сейчас, нам с детективом Макеевой надо на работу. — Чмокнул мать в щеку и вышел за порог.

— А у тебя есть молодой человек? — вдруг поинтересовалась Летиция, взглянув на симпатичную, стройную с незаурядной внешностью Диану.

— Упаси боже. — Перекрестилась Диана и направилась за Ортегой, что только что скрылся из виду.

— Не смей задерживаться. Я приготовлю паэлью с курицей, твою любимую! — успела произнести Летиция им в спину.

Выбравшись из замкнутого пространства, Диана нарочно толкнула напарника, чтобы тот пришел в себя.

— Ничего не хочешь сказать?

— Кажется, ты и так, в курсе событий. — Он открыл машину.

— Сначала, я думала, что сломаю тебе парочку ребер, за то, что заставил передвигаться на автобусе. Но Летиция, затмила всех! — хмыкнула Диана.

— Садись в машину и даже не смотри в мою сторону. — Процедил сквозь зубы Ортега.

— Договорились.

Что больше всего разозлило этого эгоистичного Нарцисса? Прервали в неподходящий момент? Неожиданное появление матери? Или ее непростительное презрение? Сообщение от Катрин разрядило обстановку. Выбросив сигарету в окошко, Ортега выехал на шумный перекресток.

* * *

Диана не подозревала, что сообщение Катрин таило в себе нечто большее, чем обозначение места преступления. Добравшись до моста, они с лейтенантом припарковали автомобиль и присоединились к группе, состоящей из патрульных ребят обнаруживших тело, Берни с «волшебным сундучком», а также Пака и Брюлле.

— Что стряслось? — подошел к телу Ортега.

— Диана, тебе стоит взглянуть. — Чуть с грустью сказала Катрин.

С дурным предчувствием Диана приблизилась к труп. Горло Ванессы было перетянута толстой веревкой, а на лице застыла гримаса ужаса. Она склонилась над телом и бесстрашно прикоснулась к ледяной руке.

— Почему ты не позвонила? За что ты поплатилась своей жизнью? — выдохнула девушка и несколько минут, молча, смотрела вниз.

— Думаю, что одна разгадка у нее в горле. — Поправив очки, произнес Берни.

— Не тяни. — Поторопил Ортега.

Берни достал тонкие, вытянутые щипцы и с небольшим усилием открыл ей рот. Засунул

туда этот мерзкий инструмент и спустя минуту, вытащил браслет.

— Руками не трогать. — Он предугадал их действия.

Диана взялась за щипцы и покрутила перед глазами блестящую улику. Фигурка совы отчетливо мелькнула в отблеске света.

— Что за хрень? — одновременно задались вопросом Пак и Ортега.

— Это же сова. — Озвучила Катрин.

— Вот что отпечаталось на руке Беатрис. А Ванесса проглотила точно такой же, чтобы убийца не избавился от браслета. — Заключила Диана.

— Берни, на нём могут быть ДНК убийцы? — Ортега обратился к криминалисту, что упаковывал свои принадлежности.

— Вряд ли. Но, я попробую, что-нибудь сделать. Верните, пожалуйста. — Берни протянул пакет и Диана аккуратно сложила в него находку. Еще раз взглянула на Ванессу и прошептала:

— Сколько еще, окажутся на ее месте?

— Перестань. Ты не могла знать, что она так закончит. — Успокаивала Катрин, но легче не становилось.

— Пойдем, хочу, чтобы Берни ничего не упустил. — Диана спрятала нос в шарф и пошла к машине.

— Эй, может, поменяемся тачками? — с издевкой спросил у нее Пак.

Ортега молча, перебросил ключи Диане и сказал:

— Извини, что не заехал утром. Наслаждайся!

Катрин и Диана обменялись взглядами, и забрались в Мерседес бог знает, какого года выпуска.

— Совсем спятил? — Пак тряхнул Энрике за плечо.

— Она спасла меня от матушки.

— Летиция в городе?

— Едва успел надеть штаны. — Сел за руль Ортега и завел старушку с пол-оборота.

— Тогда, ладно. На сей раз, простительно, — рассмеялся Пак, — черт, твоя мамаша в Париже! Хотя бы без трусов перед ней не разгуливай!

Глава 12. Нулевой показатель

Она часто вспоминала Москву, старых друзей и коллег. Долгое время они были одной большой семьей. Делились счастливыми моментами, вместе переживали неудачи. Словно знали друг друга с детства. Со многими из них, она действительно выросла на одной улице. Даже не подозревая, что судьба когда-либо, сведет параллельные миры в одной точке. Тяжелая жизнь в рабочем районе не подкосила их, не толкнула на скверный путь. А наоборот, направила в нужное русло, воспитала в них огромное желание сделать мир светлее и лучше. Обратив внимания на местных полицейских, что сновали туда-сюда, Диана поняла, как сильно соскучилась по ребятам и устала от французского акцента. Небрежно и не простительно расставившись с ними, она сожалела, что не смогла объяснить свой внезапный отъезд. Некоторые подумали, что всему виной Рита. А не предательство близкого человека, о коем она умолчала. Потому что, он один из них. Да и как, она бы призналась в том, что самый уважаемый, самый авторитетный человек, мог так оступиться? Сделав больно не только себе, но и той, что превозносила его, любила до безумия и готова была на него молиться, как на священный идол. От приближающихся мыслей отвлекла Катрин, растормошив своим резким выпадом:

— Берни что-то раздобыл. Идешь?

— Естественно! — захватила пару бумаг по пути.

Проходя мимо занятых делом Рикки и Саймона, не нарочно задела первого из них локтем. Ортега зацепился взглядом за ее уходящий силуэт, не проронив ни слова.

— По-моему, ему не только твой зад приглянулся. — Усмехнулась Катрин, вызвав лифт.

— Брось, мы просто напарники.

— У нас запрещены служебные романы. Возьми на заметку. — Катрин сделала шаг в кабину с ярким светом.

— Мы можем, не обсуждать парней? — Диана прижалась к охлажденной стенке.

— Я даже не начинала.

Катрин не взирая на свою миловидность, была достаточно резкой, даже мужеподобной барышней. Манера разговора, тембр голоса. Не зря говорят, что внешность бывает обманчивой.

* * *

В белоснежном «офисе» Берни царил порядок и мертвая тишина. Накрыв тело Ванессь хлопчатобумажной тканью, он снял маску и сказал:

— У меня для вас есть кое-что любопытное. Пойдемте.

Слегка шаркая ногами, он добрался до кабинета, вывел из компьютера фото и показал детективам.

— Какая удивительная сова. Не правда ли? — свел брови Берни.

Девушки распознали на предоставленном снимке штрих-код в птичьем изображении.

— Что это? — спросила Катрин.

— Ключ. — Мгновенно ответила Диана.

— Верно, детектив. Причем, очень ювелирно собранный ключ с запоминающей

функцией. — Берни ткнул в крохотную точку на фото.

— То есть? — недоумевала Брюлле.

— А то и есть, что этот кусочек золота, пропуск в закрытое ночное заведение. — Отобрал свой листок Берни, и положил на стол.

— У Беатрис тоже был браслет. Придется понять, какую дверь он открывает. — Размышляла вслух Диана.

— Хочешь сказать, что наконец, нашли связь между покойными? — Катрин ждала ответа.

— Детектив, права. Я вновь вернулся к старым делам и наткнулся на те же украшения с совой. Помните, я вам показывал одно из таких дел? — обратился он к Диане.

— Конечно, не раскрытое убийство школьницы, после бурной ночи в клубе. — Задумчиво покачала белокурой головой Макеева.

— Так, Берни, нам пора. Наша русская Агата Кристи, что-то придумала. Пошли. — Катрин увела подругу из общества странноватого патологоанатома.

Уже находясь в кабине лифта, следующего обратно в отдел убийств, Катрин высказалась:

— Даже не думай, нет, даже не смей, делать то, что сейчас у тебя на уме!

— О чем ты? — будто не расслышала ее Диана.

— Знаю это выражение лица и нервное состояние. Ты не станешь приманкой для серийного убийцы! — выпалила француженка.

— И не собиралась. — Диана быстро развела мосты.

Не успели они выйти, как их поймали Пак и Ортега.

— Вам стоит взглянуть. — В унисон произнесли мужчины.

Стройным шагом вся компания подошла к экрану компьютера, и Пак нажал запись с камеры наблюдения у «Дублина». Возле пустующей машины, возник коренастый, чуть сутулый парень, в черной толстовке и кедах с выделяющимися красными шнурками. Без труда вскрыв замок, он забрался в салон и устроился на заднем сиденье.

— Урод. — Подобрала выражение Катрин.

— Лицо плохо видно. Отдам умникам в IT-отдел, может, найдут нормальный ракурс. Потом уже прогоню, через программу распознавания лиц. — Торопливо изъяснился Пак.

— Так и сделаем. А у вас что нового? — посмотрел на двух девушек Ортега.

— Ничего особенного. — Диана опередила Катрин.

— Она решила внедриться в стан врага, под видом девочки легкого поведения. — Сдала её с потрохами Брюлле.

— Мне послышалось или как? — Ортега приготовился услышать объяснения.

— Никак иначе нам не удастся добраться до истины. Вы будете неподалеку, я зайду и выйду. — Диана оправдывалась, за то, чего еще не случилось.

— Я отвечаю за вас всех. И не допущу, чтобы мой детектив, ставила на кон свою жизнь! — разошелся Рикки.

— Ребята? — попытался Пак.

— Стоять и ничего не делать лучше? — Оттолкнула мешающего азиата Диана и приблизилась к Рикки.

— Эй?! — попытки Катрин, провалились в пропасть.

Двое распаленных людей, никак не находили контакт. Не выдержав, Пак влез между ними и почти крича, спросил:

— А что это за местечко и как его найти, вы знаете?

Две пары глаз быстро устремились на него, как на мишень.

— А ты на что?!

— Ну да, Саймон ведь может все. И никто даже спасибо не скажет. — Он вернулся к своему компьютеру и ввел исходные данные, переданные Берни. А именно: штрих-код с числовым рядом, что указывал на IP-адрес. Оставалось только дождаться результата.

— Мне нужно проветрить голову. — Рывкнул Ортега и, положив за ухо сигарету, отправился в курилку.

Диана обрушилась на стул и вытянула ноги. Через них переступила Катрин и примостила задницу на край стола.

— Если все удачно сложится и наш гений добудет точное расположение этого клуба, бара, или чего-то там еще, ты правда не побоишься и рискнешь?

— В Москве мне приходилось строить из себя подружку одной сволочи. Даже тату сделала по такому случаю.

— Реальное?

— Ага, не скажу где, пусть останется тайной. Так вот, я два месяца жила с ним под одной крышей и видела, что творят наркотики с людьми. Какие деньги вертятся вокруг и как эти твари убивают совершенно безжалостно. После всего этого, взяла отпуск, и мы с Риткой рванули к морю.

— Ты это к чему? Что видела в жизни всё и тебе не страшно?

— Нет, это я к тому, что умею за себя постоять и знаю, как поступать в критической ситуации.

— А на море круто было? — вдруг осведомилась Катрин.

— Ох, лучший отпуск на моей памяти. Рома устроил мне такую головомойку! — поняла, что сболтнула лишнего.

— Рома? Тот самый Рома?

Пак, как никогда кстати, заявил о себе.

— Есть!!! — сорвалось у него с губ.

Девушки прильнули к монитору, забыв о разговоре.

— Почти в центре. Здание на реставрации. — Мгновенно смекнула Катрин.

— Очень подходящее место для ночной тусовки. Ни одной живой души. — Констатировала факт Диана.

Услышав шаги, они втроем развернулись и приготовились к атаке со стороны Ортеги.

— Я все слышал. Считаю безумием пускать Диану одну, поэтому оцепим периметр и включим прослушку. В остальном разберемся. Комиссар о нашей вылазке не должен знать. Ясно?

— На все сто процентов! — единодушно ответили детективы, выстроившись в ряд.

* * *

— Выглядишь сногсшибательно! — резюмировала Катрин, глядя на подругу, стоящую перед зеркалом.

— Спасибо. Не забыла выпросить браслет у Берни? — разговаривала с отражением Диана.

— Вот, вытяни руку. — Катрин сцепила звенья и потрясла запястье подруги. Камни переливались при комнатном свете.

— Он ничего не заподозрил?

— Не думаю, хотя его мозг, отдельная вселенная. — Хмыкнула с издевкой Катрин.

— Ладно, пойдем к парням. Саймон упакует меня в провода. — Улыбнулась Диана и накинула на плечи кашемировое пальто

Пак отчаянно и настойчиво, трепал лейтенанта за рукав, когда девушки вышли из отеля. Невольно, Рикки затерялся в красоте Дианы. Даже перестал настраивать микрофон. Распущенные золотые локоны ниже плеч, спадали, словно шелковая вуаль. Платье-сорочка с кружевным лифом и подолом оттеняло бронзовую кожу и соблазнительно льнуло к бедрам девушки. В этом образе сложно было различить вчерашнюю пацанку в потертых джинсах и водолазке.

— Закрой рот, а то слюни потекут. — Произнесла Катрин, подведя подругу к мужчинам.

— Мое восхищение Макеева. — Саймон поцеловал ей руку.

— Спасибо, но хочется поскорей сбросить с себя всё это костюмированное тряпье. — Ответила она.

— Подойди, я закреплю аппаратуру. — Попросил Ортега, удивившись собственному искаженному голосу

Он сделала несколько шагов и повернулась к нему спиной, приподнимая волосы.

— Мы, пока, проверим сеть на ноутбуке. — Пак потянул за собой Брюлле и они сели в машину, наблюдая за всем со стороны.

Пальцы Рикки не слушались и неоднократно выпускали хлипкие проводки.

— Все в порядке? — поинтересовалась у него Диана, после очередного выпавшего датчика.

— Не двигайся, пожалуйста. Хотя бы одну минуту. — Он коснулся тыльной стороной ладони ее груди, ощутил отсутствие бюстгалтера. Соски торчали от холода и виднелись под тонкой тканью. Выдохнув, довел начатое дело до конца.

— Теперь я полностью готова к нашей секретной операции? — саркастично подметила девушка.

— Да. Садись в машину. — Ортега вежливо открыл перед ней дверь.

— Знаешь, что такое нулевой показатель? — вдруг спросила она, защелкнув ремень безопасности.

— Где-то слышал такую фразу. — Завел двигатель мужчина.

— Когда сердце человека останавливается, все показатели близки к нулю, а затем давление вдруг нормализуется и человек приходит в себя.

— Спасибо за познавательный экскурс. — Махнул Саймону в открытое окно, намекая чтобы они ехали следом за ними.

— Подходит к твоему нынешнему состоянию. Давление штука опасная.

На сие заявление, Ортега не посчитал нужным отвечать и сосредоточился на дороге. Им обоим было ясно, что подразумевалось под этим высказыванием. Скрывая улыбку, Диана отвернулась и нацелила взгляд на дома, утонувшие в сумерках. Градус обстановки зашкаливал...

Глава 13. Танцы на стёклах

Припарковавшись в паре домов от подпольного клуба, куда в скором времени ступит нога Дианы, все покинули свои авто и сошлись на нейтральной территории. На горизонте не мелькнуло ни одной фигуры. Ортега проверил напоследок устройства, настроил видеотрансляцию, что велась из броши на ажурном лифе, а затем, обратился ко всем с одной просьбой:

— Не показываться на глаза ни одному человеку. Применять только короткие, четкие фразы. Не высовываться из засады. В случае чего, перекрываем все выходы. Понятно?

— Как никогда. — Катрин взяла планшет и последовала к своему посту, находящемуся у служебного входа.

— Удачи нам всем. — Пак переместился в соседнее здание, из которого превосходно просматривалась крыша и переулок.

Диана глубоко вдохнула, нащупала браслет и произнесла:

— Я пошла.

— Мы всё видим и слышим. Веди себя естественно. — Ортега нырнул в машину и засунул в уши наушники.

Неспешным шагом она преодолела незначительное расстояние и остановилась у красной, металлической двери. Оглядела косяк и кирпичную кладку обрамляющую его. Круглое, еле заметное пятнышко, напоминающее монетку, навело ее на мысль. Она приложила к поверхности, висящую на цепочке сову и дверь отворилась.

— Начали ребята, будьте внимательны. — Раздался у нее в ухе голос Рикки.

Она уже перестала реагировать на данные всплески активности коллег, так как попала в нереальное, уму непостижимое заведение. Стены из черного бархата, велюровые диваны цвета марсала, обнаженные танцовщицы на хрустальных подиумах. Даже бармен одет с иголки в строгий, темно-лиловый костюм. Отсчитывая ступени, Диана притормозила у самого края, поражаясь роскоши и тому, что около каждого мужчины в этом зале, сидела красивая, ухоженная девушка в изысканном наряде.

— Шампанское? — спросил официант в лиловой рубашке.

— Да, пожалуй. — Она улыбнулась в ответ.

Незамедлительно к ней подошел молодой человек с аккуратной стрижкой, в классическом итальянском двубортном пиджаке.

— Вы новенькая? — любопытно спросил он.

— В прошлый раз, я приходила с подругой.

— У вашей подруги, есть имя?

— Беатрис.

— О, мисс Легран? Восхитительная девушка! Впрочем, вы в разы привлекательней. — Он прикоснулся губами к ее щеке.

— Как у них все быстро. — Буркнула Катрин в передатчик.

Диана надавила на мочку, чтобы не слышать ее шипение.

— Меня зовут Марчелло Агатти. А вас? — не прилагая усилий, он подвел Диану к мягкому дивану.

— Да... Давина. — Диана попробовала шампанское.

— Бесподобное имя и очень вам идет. Расскажите о себе. Мне хочется знать о вас

всё! — придвинулся ближе, вдохнув аромат ее роскошных волос.

— Моя жизнь скучная и не интересная. Может быть, вы поделитесь? — отстранилась от него девушка.

— О, мне нравится такой настрой. Что ж, я родом из Салерно. Много путешествую по работе и наслаждаюсь прекрасными видами. — Нагло заглянул к ней в декольте. Как бы между делом она поправила вырез и ощутила излишнюю заинтересованность Марчелло. Спустя минуту, его ладонь легла на колено. Диана смахнула руку и подозвала официанта:

— Можно еще один бокал?

— Но, у вас он почти полон. — Заметил парень.

Мгновенно опустошила и поставила его на прозрачный поднос.

— Теперь, вы принесете мне заказ?

Марчелло пребывал в восторге, став свидетелем данной беседы.

— Давина, вы редкий алмаз в нашей скромной обители. Где вы пропадали раньше? — в очередной раз, направил свою руку в ее сторону.

— Просто мне очень понадобились деньги. — Сказала, как отрезала.

— Я легко компенсирую ваши затраты. Готов раскошелиться настолько, насколько вы будете благосклонны ко мне. — Поцеловал в плечо, поднимаясь вверх по изящной шее.

— Мистер Агатти... — попыталась утихомирить настойчивого любовника.

— Ну же, поедem со мной? Ты так пахнешь, что я вот-вот сойду с ума.

Как только его мерзкая ладонь легла на грудь, она отвесила ему пощечину и поднялась на ноги. Жестом обиженного Дон Жуана, он подозвал менеджера, что незамедлительно прибежал на зов.

— Эта шлюха не умеет себя вести. Бросьте ее моим парням, пусть развлекаются. — Приказал Агатти, шевеля челюстью после эффектного удара.

Именно так, она представляла себе менеджера в таком гадюшнике. Толстый, потный, с выпирающим пузом и короткими ножками.

— Сию секунду, месье. — Склонился в поклоне противный гном.

— Не торопитесь! Всем оставаться на своих местах!!! — послышалось наверху, около входа.

Диана обернулась и увидела Энрике с нацеленным пистолетом. С другого угла подкрался Пак.

— Полиция, руки за голову. Все без исключения! — Пак вел себя по инструкции.

Абсолютно каждый в этом помещении послушно выполнил указание. Девушки-танцовщицы, стоя на высоченных каблуках, сцепили руки на затылке. Агатти принялся раздавать аплодисменты, смеясь во весь голос.

— Bravo! Bravo! Какое представление!

Спустившись с балкона, Ортега подошел к нему и не долго думая, зарядил в челюсть.

— Посмотрим, как ты в участке заговоришь.

Корчась от боли на полу, Агатти выглядел ничтожно. Диана нагнулась и произнесла:

— У тебя воняет изо рта, кретин.

Пак вызвал помощь и остался ждать их, а Ортега и Диана вышли на улицу.

— Не поменяла своего мнения? — закинул удочку лейтенант.

— Как Беатрис и Ванесса, могли оказаться среди этих уродов? — в памяти всплыли поползновения Агатти.

— Попробуем узнать это завтра. Где, черт побери, Катрин! — Он повертелся на месте,

явно нервничая.

— Вон она, встречает подмогу. — Кивнула Диана в направлении подъезжающих авто.

— Подождешь пару минут? Переговорю с ребятами.

— Буду в машине, не по себе как-то.

— А я говорил, что это идея дерьмо. — Улыбнулся Рикки, удаляясь от нее.

Впервые, его улыбка не раздражала взор. Или всему виной адреналин в крови?

На мягком сиденье Мерседеса ее клонило в сон. Сквозь дремоту, она уловила блеск фар за ветровым стеклом. Патрульные тачки с красно-синими проблесковыми огнями не давали закрыть глаза. Ортега делал свою работу, объясняя, как его группа оказалась без поддержки и почему комиссар не поставлен в известность. Яркая выраженная жестикуляция, говорила о том, что ему не нравится происходящая ситуация. Видимо, диспетчер успела доложить Моро о ночной вылазке его команды и старший офицер вынужден заполнить соответствующую форму для отчета и дальнейшего расследования. Возвратившись после трудного разговора, Ортега так хлопнул дверью, что она едва не оглохла.

— Твою мать! — вырвалось у него из груди.

— Всё плохо?

— Прорвемся, не бери в голову. — Успокоил уставшую девушку

— Отвези меня домой.

— Уже едем.

В поездке она окончательно задремала. Судя по всему, скопившаяся храбрость, моментально отхлынула, и она превратилась в обычную, измученную женщину. Без тяги к приключениям, выяснениям, и прочей, проросшей глубоко внутри чепухи.

* * *

От не прекращающейся тряски, она приоткрыла глаза. Ортега нес ее на руках в номер отеля.

— Ключи у меня в сумочке. — Прошептала сонная Диана.

— Тише, разберусь без посторонней помощи.

Треснул ногой дверь и та распахнулась.

— Ты сломал замок.

— Ничего страшного, ремонт займет меньше минуты. — Уголки его губ игриво приподнялись.

— Можешь, привести меня в вертикальное положение. Я в состоянии идти сама. — Подметила она и Рикки выполнил требование. Диана всё еще находилась в его объятиях. Карие или скорее темно-карие глаза выискивали в ее взгляде нечто, едва уловимое. А руки крепко удерживали под пальто за талию.

— Тебе нужно хорошенько отдохнуть. Забыть о том, что почувствовала в том клубе.

— Сплошное отвращение и безысходность.

Внезапно, Ортега поцеловал Диану, прижимая к своему телу, словно невесомое облако. Небывалый натиск выжигал внутри остатки мужества. А язык у нее во рту, рисовал новые границы, заставляя собраться и дать отпор. Кулаки приняли вполне реальное очертание, и она оттолкнула Энрике, Альваро, или как там его зовут, в стену напротив. Мужчина привел в порядок растрепавшиеся волосы и сказал:

— Прости, мне следовало...

— Уйти, тебе следовало, уйти.

Не задерживаясь, он вышел за дверь, вернув замку прежний вид. Диана сползла на деревянный пол и разревелась. Внутри разорвалась болевая граната. Ортега, своим необдуманном поступком, сорвал чеку, что удерживала эмоции и переживания, долгих полгода...

Глава 14. Фантом

Непреренно, хоть однажды, каждый человек сталкивался с так называемой фантомной болью. Это потерянная часть тебя, которую изредка можешь чувствовать. Особенно такая боль свойственна тем, кому пришлось ампутировать конечности. Людям кажется, что их рука, нога, до сих пор функционируют. Для Дианы ее сердце являлось тем утерянным органом, которое иногда, давало о себе знать. По крайней мере, оно не перестало биться и не превратилось в камень, после всего того, что выпало на его долю. Она проснулась на полу гостиничного номера и сжалась от резкого покалывания в груди. Ненавидела такие моменты всеми фибрами души. Ненавидела себя за слабость, за беспомощность. Словно в ее программе обнаружился дефект, и она обязана его исправить. Выпрямившись, свернула в ванную. Опухшие от слез глаза кричали всему миру — взгляните на эту ненормальную девчонку! Приложив полотенце, смоченное холодной водой к надутым векам, поняла бесполезность данного занятия. Весь внешний вид заставлял задуматься о вчерашней ситуации. Необходимо собраться с духом и ехать на работу. Собраться с духом...

* * *

Трудно было представить, что творилось в участке двумя часами ранее. Если бы Диана не опоздала из-за пробки на площади, то не упустила бы ничего из виду. Она прокляла каждую минуту, проведенную за рулем в рядах обезумевших французов. Слава богу, все позади и вот она уже в гуще событий, среди разъяренных «лягушатников». Не успела разобраться, что к чему, как услышала призыв Моро.

— Макеева, быстро ко мне!

Катрин и Пак сочувственно сдвинули брови домиком. Диана профорсировала между столами и очутилась перед боссом лицом к лицу.

— Как тебе пришло в голову сунуться в этот клуб! У тебя совсем мозгов нет? Или у вас в России так принято?

— Комиссар...

— Нет, не хочу слышать никаких оправданий и сопутствующей ереси. Ты отстранена от этого дела, как и все остальные. Этим займутся более опытные и обученные детективы.

— Что? Простите, вы не можете, так поступить со мной. — Настаивала девушка.

— Еще как могу! Я и так, слишком много позволил тебе и твоим напарникам. Проваливай!

Теперь она понимала Ортега, проявляющего неприязнь к комиссару. Но, не стала ухудшать обстановку и спокойно покинула кабинет шефа. К ней подоспели Пак и Катрин.

— Ну что, сильно досталось? — опередил Пак.

— Запретил совать свой нос в расследование. — Она оглянулась, думая, что комиссар читает по губам.

— Аналогично. Что будем делать? — Катрин встала спиной к кабинету босса.

— Кто-нибудь разговаривал с Агатти? — вопросительно посмотрела на них Диана.

— Рикки, как раз в допросной. Если его кто-то увидит, нам конец. — Саймон прикусил палец и прищурился.

— Послушаю из потайной комнаты. — Диана ловко пробралась мимо окон офиса Моро.

Между скрытой комнатой и допросной, разместилось толстое пуленепробиваемое стекло. На вид обычное зеркало. Но любой полицейский и бывалый преступник, знали, что это еще и экран, через который все видно и слышно. Ортега сидел спиной, не озираясь назад. Агатти вел себя, как положено привилегированному человеку. Казалось, что он в курсе ее присутствия.

— Мистер Агатти, как долго вы находитесь в Париже? — начал Рикки.

— Я много путешествую, сегодня здесь, а завтра где-нибудь еще. — Ухмылка, превратила его загорелое лицо в дьявольскую гримасу.

— И всегда бываете в подобных заведениях? — откинулся на спинку стула Ортега.

— Лейтенант, если вы хотите, что-то узнать, просто задайте вопрос. Мне нечего скрывать.

— Беатрис Легран, Кеган Хьюз, Энвар Маккалистер, Ванесса Томази, Рита Макеева? Знакомые имена?

Пристальный взгляд на зеркальную поверхность заставил Диану подойти ближе и коснуться ладонью стекла с обратной стороны.

— Макеева...нежная, шелковистая кожа, с тонким шлейфом цитруса и розмарина. Легран, такие мягкие, податливые губы. О, совсем забыл о Ванессе, моя любимица. — Постукивал пальцами по столу Марчелло.

Через минуту в допросную вбежала Диана и вцепилась в лацканы пиджака Агатти.

— Сволочь, что ты сделал с моей сестрой!

Ортега оторвал ее от подозреваемого, но она рвалась в бой.

— Оставь нас, слышишь? — приказал ей лейтенант, не давая врезаться смеющемуся итальянцу.

— Она была просто потрясающая в постели! И отрабатывала свои денежки, как надо! — добавил масло в огонь Агатти. Уже Рикки не выдержал и пнул стул, на котором сидел этот мерзавец:

— Нога соскользнула.

Диана шагнула в дверь, чтобы не добавить ему пару синяков. Спустя мгновение, Ортега нагнал девушку в комнате отдыха, куда она свернула перевести дыхание.

— Вызвал адвоката, черт его подери!

— Это моя вина.

— Я бы также поступил, будь на твоём месте.

— Спасибо за поддержку. — Она взяла стакан для кофе и подошла к кофеварке.

— Там надо сменить фильтр, подожди, я достану.

Оказавшись позади нее, потянулся к ящику на уровне своих глаз, и конечно же, несколько раз коснулся Дианы.

— Держи. Тот давно пора выбросить в мусор. — Улыбнулся Ортега, находясь на расстоянии вытянутой руки.

— Так и сделаю.

Неловкая пауза повисла в воздухе, как стальная завеса.

— Вчера я повел себя, как дурак и хотел бы извиниться. — Он завел разговор первым.

— Нет, мы оба хороши. Со мной редко такое случается, особенно в последнее время. — Хмыкнула будто невзначай Диана.

— Ты себя обманываешь, поверь мне, — прикоснулся губами к ее щеке с легким

поцелуем, — и достойна большего, чем можешь себе представить.

— Вот же блин! — бросила Катрин, войдя в комнату.

— Пришел адвокат? — Ортега уставился на шокированную девушку.

— Рвет и мечет в допросной. — Ответила та, не сводя глаз с подруги.

— Не перевариваю этих напыщенных индюков. Но, вынужден вас оставить. — Скрылся из виду Ортега

Катрин пригвоздила папку к столу, будто ударом молота:

— Что это было?! А если бы, я не вошла?

— Не выдумывай. Мы друзья. — Диана наполнила кружку свежим кофе и уселась на диван.

— Нашла кому рассказывать о дружбе. Ты понятия не имеешь, сколько у него «друзей» в этом здании. — Брюлле присела рядом с Дианой.

— Мне все равно, потому что не собираюсь ничего делать.

— У тебя до сих пор проблемы в личной жизни?

— С чего ты взяла?

— Синяки под глазами раз, флирт с Ортегой два. Только ненормальная будет с ним общаться, а уж тем более, оказывать знаки внимания. Он трахает все, у чего есть сиськи и упругая задница. Послушай ту, что видела воочию его многочисленных пассий.

— Я прекрасно тебя поняла и услышала, но ты ведь не за этим пришла? — сменила тему разговора Диана.

— Знакомое лицо? — вынула фото из папки.

— Нет, кто это?

— Джимми Айзек, тот, кто чуть не отправил тебя на тот свет.

Еще раз взглянув на фото, она убедилась, что впервые, видит этого парня.

— Что о нем известно?

— Три недели назад прилетел в Париж из Шотландии. Снял номер в отеле «Дюпон» расплатился наличными, но швейцар запомнил его, так как он ему нагрубил.

— Шотландия и «Дюпон», взрывоопасная смесь. Значит, ирландцы все же не обошли стороной наше дело. Видимо, я нащупала что-то существенное.

Отставив кружку, Диана взяла в руки папку, принесенную Катрин и пробежала глазами по строчкам.

— Там ничего нет, только то, что уже сказала.

— Смотри, кто оплатил ему перелет. — Диана показала Катрин фамилию в выписке из регистрационного листа.

— Кеган Хьюз, с ума сойти!

— Скорей всего, его наняли следить за мной. Маккалистер знает, что я доберусь до истины любой ценой. И смерть Риты не останется безнаказанной. Еще бы выяснить, как Агатти, связан с ними. Все они варились в одном котле и выискивали девушек для своих утех.

— Выходит, Беатрис, Рейчел и Ванесса, неспроста попались к ним на удочку?

— Думаю, этими именами список не ограничится. Пока я была в клубе, видела много молодых девчонок.

— Как их родственники могли не заметить?

— Я тоже не подозревала, что сестра попала в беду и работала в этом борделе. Так что, сваливать вину на родственников, глупо. Надо прижать тех, кто возвел этот бизнес, в ранг

светского раута!

В коридоре раздались оглушительные крики. Катрин и Диана сорвались с места и выбежали в самое пекло. Моро с Ортегой, почти сошлись в рукопашной схватке.

— От тебя одни проблемы, щенок!!! — с пеной у рта, орал комиссар.

— Если бы ты не отъедал свою рожу, сидя в кресле, не пришлось бы, подтирать задницу этому кретину-адвокату! — Пак еле сдерживал друга, а парочка офицеров, молча, смотрели и ждали финала.

— Пошел вон, и чтоб не видел тебя две недели! Иначе, отправлю к психиатру! убедительно сказал Моро.

— С радостью покину этот свинарник! — Энрике вырвался из оков Саймона и пошел к лифту.

Комиссар вернулся в офис и задернул жалюзи.

— Что тут за хрень? — спросила Катрин у Пака.

— Агатти отпустили.

— Что? — потеряла дар речи Диана и поспешила за Ортегой.

— Ты куда? — рявкнула Катрин.

Никакого ответа не последовало.

* * *

На подземной парковке, Ортега разбушевался в свое удовольствие. Сначала молотил бетонное перекрытие с дикой ненавистью, а затем уселся на капот своей тачки и похлопал по металлу, как по подушке окровавленными руками.

— Правда, отличная машинка?

— Можешь забрать, если хочешь. — Спокойно предложила Диана.

— Хм, что тебе нужно? — на выдохе спросил он.

— Часто с тобой такое происходит?

— Любой пришедший адвокат, выдвигает условия, гнет свою линию. Ни разу Моро не настоял на своем. Мы отпускаем на волю тех, кто даже дышать не должен. Зато у него сошлись все показатели и сводки. По-твоему, это правильно?

— Нет, конечно, нет.

— Даже ты это понимаешь. В принципе, каждый нормальный человек! Только я не молчу и не отсиживаюсь в груди бумаг. Именно за это меня ценили и уважали в армии. Да, что я тебе рассказываю. — Он махнул рукой и попросил ключи. Диана перекинула связку ключей и ответила:

— Чем займешься?

— Напьюсь и трахну, какую-нибудь телку. Пока!

Свет фар ослепил. Вспомнив слова Катрин, она возвратилась к работе. После ухода Ортеги, Моро смягчился и дал разрешение на продолжение расследования в том же составе. Наверное, ему помог выплеск негативных эмоций. Жаль, что дело вернулось к ним таким путем. Хотя, кому-то совсем не жаль...

Глава 15. Один на один

— Рита!!! — вырвалось из груди. С холодной испариной на лбу, Диана проснулась в своей постели. Полупрозрачная, парящая над полом тень, перевела взгляд с огромной полной луны прямо на нее. Она едва могла различить очертания и понять, что перед ней не реальный человек, а всего лишь игра воображения. Кто ты? — спросила про себя сонная девушка, потирая глаза руками. Тень сорвалась с места и ринулась под одеяло. В какой-то момент, холодные пальцы сомкнулись на ее щиколотке, и она рухнула лицом вниз с кровати. Ударившись головой о край тумбочки, отключилась.

* * *

Настойчивый стук в дверь, поднял бы даже мертвого из могилы. Потирая лоб, она потянулась и встала на ноги. Неужели, вчерашний сон совсем не сон? Но тот, кто ломился в дверь, полностью переключил ее внимание. Расправив пижаму, она пошлепала босиком расправиться с тем, кто в такую рань изводил своим появлением. Готовая вылить ведро оскорблений, сняла цепочку и удивилась тому, кого там обнаружила:

— Летиция? Но как? Вы...

— Извини дорогая, я больше не знаю к кому обратиться.

— Проходите, что у вас случилось? — Диана засунула грязное белье под комод, как бы заодно.

— У меня нет сил. — Выдохнула женщина и опустошенно взглянула на нее.

— Я догадываюсь, что вас привело ко мне. Кофе?

— Нет, я позавтракала у подруги. Надеялась, что не задержусь надолго в гостях, а вышло иначе. Моему сыну плевать на меня. У него в уме только выпивка, девушки и снова выпивка.

— Хотите, я поговорю с ним? — предугадала ее вопрос Диана.

— О, моя дорогая, ты бы несказанно меня выручила! После этого вынужденного отпуска, Альваро слетел с катушек.

Летиция никак не могла присмотреть себе местечко, чтобы присесть. Комната была забита бумагами и одеждой, что некогда было отнести в химчистку.

— Я заеду к нему. Сегодня днем. Но, вряд ли я смогу чем-то помочь. — Пожала плечами Диана.

Устроившись в кресле, Летиция взмахнула руками, будто обращалась к богу и сказала:

— Будь проклята Мерседес Мачадо! За то, что испортила жизнь моему сыну!

— Летиция? — недоуменно скривилась девушка.

— Гадина переспала с Джино! Чтоб она сгорела в аду!

Слушая рассерженную мать Ортеги, Диана поняла, что у Летиции накипело. А выговорить все свои переживания и беспокойство некому. Переборков неловкость, она приобняла женщину и сказала:

— Успокойтесь. Прогуляйтесь по Парижу, а я сейчас соберусь и поеду к нему. Хорошо?

— У тебя, наверняка, много дел. А я тут со своими семейными неурядицами! — всхлипнула Летиция.

— Глупости. Даже не стоит волноваться. — Диана улыбнулась и все-таки заварила

пожилой женщине кофе. Та, приняла это за излишнюю любезность, но Диане было приятно. Ведь ее мать, никогда не войдет в эту дверь...

* * *

Выруливая на знакомый проспект, Диана набрала Катрин и предупредила, что задержится на полчаса. Подруга поинтересовалась, что могло быть важнее Хьюза, однако не получила толкового ответа. Окна квартиры 3С, были распахнуты настежь. Одновременно странно и смешно, вмешиваться в жизнь того, кто, во-первых, не твой близкий друг, во-вторых, старший по званию, а в-третьих, взрослый человек, которому почти тридцать пять лет. Поднимаясь на этаж, она прокрутила в голове предположительный сценарий. Но все, как обычно пошло не по плану. Стоны, вздохи, рычание и прочие атрибуты бурного секса, сразу заскочили в уши. И совсем не удивительно, что не заперто. Наученная прошлым горьким опытом, она спокойно прошла в квартиру. Девушка под натиском Рикки, вот-вот должна была достичь оргазма. Прижавшись к стене, Диана позволила им закончить. В завершении сего акта любви, Ортега откинулся на спину, не торопясь прикрыть, еще не обмякший член. Лишь заметив ее в полумраке комнаты, притянул простынь.

— Мамочка прислала?

Голая девчонка, прошла мимо Дианы, окинув пылким взглядом. Затем притаилась в ванне, включив для убедительности душ.

— Красивая. — Ничуть не слукавила Диана, указывая на подружку.

— Что я могу сказать, мне везет! — расплылся в улыбке Энрике.

— На миг я подумала, что ты нормальный, взрослый парень, а не просто...

— Продолжай, не бойся, я не обижусь. — Он обернулся простыней на которой лежал и встал с кровати.

— Я не имею права тебя судить, но твоя мать, рыдала на моем плече. — Она отлипла от стены и шагнула к столику, где стояла их совместное с Летицией фото. Ортега вырвал рамку и забросил в ящик. От него несло текилой, табачным дымом и ароматизатором, которым обычно приправляют презервативы.

— Передай моей матушке, что жить по ее указке, я не собираюсь. Если ее это не устраивает, значит, так тому и быть.

— Мерседес Мачадо? — вдруг вспомнила Диана.

— Роман Березовский?

Какого хрена?! Лицо Дианы изменилось в одну секунду. Ни говоря ни слова, развернулась на выход. Ортега схватил ее.

— Ну, уж нет, красотка!

— Убери руку, пока, не сломала. — Холодно произнесла девушка.

— Обменяемся грешками или закроем рот, и не станем совать нос в чужие дела? — надавил сильнее.

— Иди к черту.

Вырвалась и прибавила скорость. Смех Ортеги прокатился по бетонным стенам коридора, вне его апартаментов. Придурак, недоумок, козел, нисколько не подбирала слова Диана, выбегая из трехэтажного старинного здания.

— Эй, Макеева?

Подняла голову и застала этого идиота на балконе.

— У тебя есть неделя до того, как я вернусь в участок. Попробуй за это время совладать с моей любимой мамочкой или нам придется о многом поговорить. — Прокричал Ортега, поджигая сигарету.

Предоставленный управлением "Пежо", с достоинством выдержал ее характер. Такой удар дверью, не каждая машина оценит, а уж тем более, не развалится на части. Даже отъехав на приличное расстояние, она не могла унять дрожь и сосредоточится на дороге. Как никогда радовалась, что не увидит рожу Ортеги еще целую неделю. Он не ее семья...не ее... бедная Летиция.

Глава 16. Две причины для ненависти

Обычное утро в Парижской пробке напомнило столпотворение во время распродажи «черной пятницы». Все кричали, истерили, пробивались вперед. И часто забывали о том, что вокруг них люди, а не огнедышащие драконы. Диана ненавидела оба этих явления, но всегда оказывалась в гуще событий. Комиссар последние полторы недели, по-настоящему озверел. Его выводила из себя абсолютно любая ситуация. Не нравилось как на него смотрят, шепчутся за спиной, рано уходят с работы, не предоставив отчетов. Ни у кого уже сил не осталось, чтобы терпеть бесконечные недовольства. И нет-нет, да вспоминали Ортега, который умудрялся взбесить его настолько, что на прочие мелочи, тот не обращал внимания. Диана забыла, когда спокойно ела и спала на чем-то мягком и удобном. Составленные около шкафа стулья, не в счет. Ее жизнь кипела в полной мере. Даже таким пасмурным и туманным утром, была рада вырваться из душного, наполненного потными мужчинами, офиса и встретиться с тем, кому до сих пор удается выходить сухим из воды. Все верно, Кеган Хьюз, будет невероятно рад такой встрече. Ресторан, где он завтракает без малого год, находится в чудесном, тихом районе. Невысокие, сложенные в линию дома привлекали изящными балконами и барельефами на фасадах. Расставшись с машиной в паре кварталов от ресторана, она пошла по ровному тротуару. Дождь пробивался сквозь плотную пелену туч и садился ей на плечи. Превосходно. Любуясь видами, почти добралась до места. Вот черт! На уличной террасе, за винтажным столиком, расселся Ортега. Опешив от неожиданности, застыла на месте.

— Привет, не стесняйся, хочешь капучино?

— Что ты здесь забыл? — с опаской подседа к нему Диана.

— А на что это похоже по-твоему? — притворно взглянул Ортега.

— Ты лезешь не в свое дело. Вот что. — Она забрала у него чашку с крепким, черным кофе и сделала глоток.

Сгладив смех, он ответил:

— Я как раз таки, занимаюсь тем, чем должен. И кстати, Хьюза здесь нет. Больше нет.

— Что? Ты разговаривал с ним? — едва не подавилась горячим напитком девушка.

— Он держит путь в участок, в сопровождении двух офицеров. Думаю, ему светит пожизненное. — Вернул свою чашку и опустошил до дна.

— Блеск для губ? Никогда не замечал. — Облизнул и вытер рот рукавом.

Что за человек?! — сетовала про себя Диана, не выказав ни одну эмоцию на своем лице.

— Так что там с Хьюзом?

— Как по нотам. Но, я не привык верить на слово. Хьюз тот еще мастер перевоплощений. Могу сказать лишь то, что Джимми, его парнишка.

— Знаешь, ты не имеешь право бесцеремонно вмешиваться в мое расследование. Ты ведь еще в отпуске, насколько я знаю.

Диана не пожелала выслушивать того, кто не имеет понятия, сколько она приложила усилий, чтобы приблизиться к Хьюзу. Поднялась со стула и одернула куртку. Ортега, преградил путь своей ногой.

— Не торопись.

— С чего вдруг?

— Я не был в отпуске.

Недоумение на лице не требовало ответа и он продолжил:

— Моро позвонил мне три дня назад и попросил встретиться с Берни. Все круто изменилось, Макеева.

— В каком смысле? — присела обратно.

— Из Москвы прислали дело Риты.

— Зачем? — все больше впадала в замешательство девушка.

— Твоя сестра была беременна. Как и Беатрис.

Щелк, щелк, щелк,...будто кто-то дергает затвор и отпускает. Глаза ухватили подхваченный ветром лист и не отрывались от его полета.

— Диана? Ди? — ударил в ладони перед ее лицом.

Она воспаряла и посмотрела на него.

— В деле этого не было. И Берни, ничего не говорил.

— Джимми признался мне, когда я...пришел с ним побеседовать. — Выдохнул Ортега.

— Постой, ты и с Айзеком успел встретиться?

— У меня есть личные связи на улицах. Найти сволочь было легко. Пак немного помог. — Он пошевелил губами, но она пребывала в прострации.

— Все были в курсе, кроме меня? — разошлась Диана.

— Эй, меньше шума! У тебя предвзятое отношение из-за сестры. К тому же, поймай ты Джимми, голову бы ему размозжила. Разве не так?

— Моя сестра замешена в чем-то грязном, отвратительном...ее имя смешали с дерьмом. А Беатрис? Она заслуживает того, чтобы быть втянутой в подобную мерзость? Вы решили за меня. Не учитывая, что я взрослый, разумный человек. — Она отпихнула стул и отправилась на подвиги.

Прижав деньги за кофе пустой чашкой, Энрике пустился за Дианой. Поравнявшись с разъяренной напарницей, экспромтом взял за руку. Конечно, она остановилась. Длинные пальцы «утюжили» ее ладонь.

— Что за...

— Извини, что провернул эту авантюру без твоего участия. Так было проще прижать Джимми и вынудить его сдать Хьюза. Теперь, оба под следствием и прокурор, взялся за них с особым азартом. Тебе больше ничего не угрожает.

— С какой стати, ты так печешься обо мне?

Улыбнувшись, тряхнул головой и ответил:

— Потому что, это не все, что мне известно.

— Говори же!

— Не здесь. Такую информацию не выдают среди бела дня. В семь, в баре около твоего отеля.

— Я приду. — Она вытащила руку и прибавила шаг.

* * *

ЭНРИКЕ

Остаток дня Ортега провел...нет, не в объятиях любовницы, а в участке. Пару раз, они с Дианой пересекались в фойе, но она не реагировала на нахождение с ним в одном пространстве. Ошарашенная новостью о беременности сестры, не покидала общества Берни,

пытаясь понять, как коллеги пропустили такой важный факт. Ему досталась роль громовержца. То есть, взять и ударить молнией в самое сердце. Но самое сложное было убедить Саймона не болтать языком. Слава Богу, Катрин загремела на больничную койку с аппендицитом. Несомненно, он переживал за бывшую возлюбленную и послал корзину цветов. Неужели, подумал об этом вслух? Черт! Хотя, такое случалось с ним не раз. Не зря мамочка капала на мозги и внушала ему моральные нормы. Если когда-нибудь, его развратная жизнь всплывет наружу, будет неприятно, но не смертельно. Так о чем это он? Ах, ну да, Диана в полном неведении всей картины этих двух преступлений. С Ванессой пока не так прозрачно. Ей вплотную занималась Катрин. Придется подождать. Подождать...

— Друг, Легран приземлился в аэропорту Де Голля час назад. — Разрушил тишину Пак.

— Ясно. Присмотри за Макеевой, я на randevу к месье Леграну.

— Окей.

Ортега проскользнул по задумчивой Диане взглядом и ступил в лифт. На сегодня достаточно прозрений и шокирующих признаний. Пусть немного выдохнет. До семи часов у него предостаточно времени. *Au revoir...*

Глава 17. До луны и обратно

Как же медленно тянулось время. Диана ничего не добила от Берни, так как тот спихнул ответственность на Ортега. Пришлось взять сумку и немного проветриться по погруженному в туман городу. Хотела проведать Катрин, но лечащий врач даже на порог палаты не пустил, сказав, что пациент отходит от наркоза. Передала ей пакет с фруктами и побрела по еще не остывшим следам в обратном направлении. С языка никак не сходила песня, «Fly Me to the Moon» Френка Синатры, и с чего вдруг? Обернувшись на светофоре услышала из окна автомобиля именно эту мелодию. Женщина за рулем, еще и подпевала столь известные слова. В ней Диана узнала Аделину Ренье. Стечение обстоятельств? Совпадение?

— Детектив Макеева, садитесь скорей!

Зеленый сигнал светофора стал предательски подмигивать и подталкивать на приглашение. А почему бы нет? Запрыгнула в машину и смахнула невидимую пелену со своих золотисто-русых волос.

— Встреча, которую нельзя предугадать. — Подметила Диана.

— Поблизости чудное кафе, угощу вас знаменитым кофе с капелькой коньяка. — Улыбнулась пожилая женщина.

Диана кивнула на предложение Аделины и оперевшись о руку, взгляделась в городские лабиринты. Такие компактные уютные дома. Неописуемо красивые витрины магазинов. И даже в такую ненастную погоду, складывается ощущение, что ты в какой-то магической вселенной со странными, слегка чужаковатыми жителями. Спустя время, Аделина притормозила у изысканного заведения, за столиком которого, можно было встретиться взглядом с таинственным парижанином и представить себе, что ты утонченная леди. Новая знакомая не соврала, что кофе и правда вкусный. Самое главное, в нем есть алкоголь, что просто необходимо ей в таком состоянии.

— Вы слишком задумчивы, мадемуазель? — Поинтересовалась мадам Ренье.

— Простите, я наверно, не лучшая компания для вас. — Отозвалась Диана, заправив за ухо прядь волос.

— Что вы, какая нелепица. Я буду только рада, немного приподнять вам настроение. При условии, что вы поделитесь тем, что вас угнетает. — Она приподняла брови в дугообразном изгибе.

— Спасибо. Вы очень помогли нам в важном деле. Но, мы так и не добрались до истины. — Опустошенно высказалась девушка, глядя на прозрачный стакан с кофе.

Неожиданно, Аделина придиричиво окинула взглядом зал и произнесла:

— Я должна перед вами извиниться.

— За что?

— В тот день, когда вы застали меня врасплох с этой аварией, я не призналась вам.

— В чем? Смелее мадам Ренье. — Приготовилась услышать правду, склонившись над столешницей.

Оглушительный скрежет тормозов и запах жженой резины, прервал откровение женщины. Из шикарного автомобиля вышел разодетый парень в черных лакированных туфлях.

— Неважно, что-то я заговорила. — Аделина перекинула шарфик через плечо.

Диана не дала ей уйти от разговора и удержала стул.

— Вам что-то известно о кончине Беатрис Легран, Риты Макеевой и Ванессы Томази?

— Детектив... — вошедший денди, поцеловал женщине руку, — мой дорогой Антуан?! — мгновенно переменялась в поведении дама.

— Диана. — Женщина кивнула в ее сторону.

— Антуан Ренье. Внук этой прекрасной, благородной девушки. — Парень учтиво поглаживал по спине Аделину.

— Не буду вам мешать. Мне уже пора. Спасибо за кофе, мадам. — Диана откланялась и вышла из кафе.

За прозрачной перегородкой Диана наблюдала теплые отношения между родственниками и мучилась в догадках, о чем же собиралась поведать Аделина. Успев перехватить такси, она поехала на другую, не менее важную встречу.

* * *

Вот ведь напасть, снова Синатра в голове! Таксист-индус, отнесся наплевательски к тому, что в его салоне девушка и закурил нечто напоминающее сигару. Только запах от нее, моментально превратился в ядовитое испарение.

— Могли бы вы не курить?

Равнодушие этого горе-водителя довело до ручки. Вытащив полицейский жетон, подняла так, чтобы он отразился в зеркале.

— Теперь доходчиво объясняю?

— Я не знал, что вы служите в полиции. — Стушевался индус, забормотав себе под нос.

— Если еще раз попадетесь мне, сдам вас наркоотделу. Договорились?

— Не надо, я вас понял. Смотрите. — Открыл окно и выбросил вонючую трубку на дорогу.

— Шаринель двести одиннадцать. Только не через Дюбуа. — Расслаблено прижалась к потертой спинке сиденья.

— Будет сделано.

Резкий маневр и через площадь Сент-Жак, никуда не сворачивая, добрались до ее отеля за пятнадцать минут. Он даже денег не взял. Жалкий тип. Видимо, курение травки еще не весь список нарушений. Где же, искать Ортегу?

— Макеева! — послышалось из ресторанчика, что изводил своими ароматами, почти каждую ночь.

С Рикки сегодня что-то не так. Сразу обратила внимание на его мажорный настрой. Ко всему перечисленному, еще и заключил в объятия.

— Полегче, — выдавила Диана, избавляясь от тисков. — Ты в своем уме?

— На все сто! Моро подал в отставку и уже завтра утром освободит офис! — улыбка не сходила с его лица.

— Серьезно?

— Перед тобой новый босс. — Он приклонил голову, как покорный слуга.

— Вот ведь подстава! — вырвалось у Дианы.

Чутьочку растерявшись, Ортега подобрал слова:

— Поздравления приняты.

— Извини, самой собой получилось. Если ты хочешь салюта и разноцветных колпачков, тогда поздравляю. — Построила гримасу счастья.

— Оставим на потом всплески радости. Нужно кое-что обсудить.

Чувствовала, что задела его мужское самолюбие, но среагировать иначе, не вышло. Моро уходит? Это не обман? Подходя к ресторану, наткнулась на Пака, уставившегося в ноутбук.

— Приветтики. — Произнес азиатский гений.

— Ты какими судьбами? — спросила раздосадованная девушка.

— Нужен мне для визуализации моих слов. Садись. — Ортега, отодвинул для нее стул.

Намечается непонятно какое, но слишком подозрительное мероприятие.

— Скажите, наконец, в чем суть? — она усиливала напор на мужчин.

— Мы с Саймоном много работали эти дни. И после того, как взяли в руки дело твоей сестры, решили провести дополнительные исследования. Берни, не покидало ощущение, что между девушками есть связь. — Ортега толкнул друга, чтобы тот развернул ноутбук к Диане.

— Что это? Я ничего не смыслю в медицинских терминах, графиках и прочее? — посмотрела на Пака.

— Специалисты сравнили ДНК Риты и Беатрис. Они идентичны. — Пояснил Ортега.

— Пытаешься сказать, что они сестры? Бред какой-то! — отодвинула компьютер от себя.

— Данные Риты были пересланы парнями из Москвы. Сравнить их не составило труда. Они сестры. — Влез со своим мнением Пак.

— Да, как такое может быть! Рите сейчас было бы двадцать восемь. А Беатрис, ей всего двадцать с хвостиком! — не могла сопоставить факты Диана.

— Вспомни аварию на Рю-де-Буле? Тысяча девятьсот девяносто четвертый? Как раз двадцать восемь выходит. — Пытался донести мысль Ортега.

— Легран и моя мать?! Нет, это чушь полная! Мои родители любили друг друга и были счастливы в браке. Нет, невозможно!!! — Диана сорвалась с места и нервно стиснула зубы.

— Никто не убеждает тебя, что твоя мать изменяла отцу. Мы не знаем, как все было на самом деле. И что она делала в метро в тот день. Ты что-нибудь помнишь? Она уезжала из Москвы? — спокойно объяснил Рикки.

— Мне было четыре. И я ни черта не помню! — повысила голос девушка.

— Саймон, ты можешь запросить архив за девяносто четвертый год в авиакомпании? Август девяносто четвертого, а? — Ортега перевел взгляд на верного помощника.

— Попробую. Если они хранят данные о пассажирах столько лет. — Ответил Пак.

— Отлично. Утром займись этим, а сейчас домой. Ты на ногах восемнадцать часов. — Приказал ему новоиспеченный босс.

— Аньёнхи кесэйо. — Саймон свернул технику, и еле-еле передвигая ногами, пошел к машине.

Ортега вырос перед взором Дианы, явно превышая в габаритах хрупкую девушку, ростом сто шестьдесят пять сантиметров и весом, чуть больше пятидесяти килограмм. Но из-за того, что она стояла на бордюре, не казался великаном.

— Тебе нужна компания на эту ночь? — полюбопытствовал Рикки.

— Скорей, бутылка виски и снотворное. — Диана потеряла продрогшие предплечья и ледяные ладони.

— Тебе надо выспаться и с ясной головой подойти к расследованию. Но, и твой вариант

имеет шансы на успех. Поэтому, отправляюсь прочь и желаю, доброй ночи! — улыбнулся мужчина.

— Я не усну. А пить в одиночестве, край сумасшествия. Не откажешься от парочки бокалов? — вопросительно посмотрела в карие глаза Ортеги.

— А ты не будешь приставать? Пьяный, я отчего-то, больше нравлюсь женщинам. — Он разбавил напряжение.

— Не волнуйся. Для такого мне понадобится много виски! — протянула последнюю фразу Диана и взяла под руку Рикки, чтобы перейти с ним через дорогу. — А вот чтобы, принять то, что Рита мне сводная сестра, а не родная, придется опустошить все погреба Парижа.

Глава 18. До луны и обратно. Часть 2

Подойдя к парадному входу отеля, Ортега потянулся, чтобы открыть перед ней дверь. В этот момент, проходящий мимо парень в серой толстовке с дерзкой надписью нарочно задел Диану плечом.

— Проверь карманы. — Жестко сказал Рикки.

— Что?

Неспешно проплывающий мимо белый ягуар ХJ, опустил одно из окон и Марчелло Агатти подмигнул стоящим молодым людям. Рикки понадобились доли секунды, чтобы рвануть за парнем по заполненной улице.

— Ортега!!! — Диана помчалась за ним.

Это вызов? Бросок в преисподнюю? Господи, сколько не нужных мыслей пришло на ум в безудержной погоне за двумя убегающими мужчинами. Расталкивая прохожих, они вальсировали меж недоумевающих водителей, ожидающих своей очереди на перекрестке. Пролет, еще один пролет. Молниеносный спуск в подземку, и попадание в океан людских страданий. Выискивая глазами Ортега, Диана ухватила его черты около общественного туалета. Что там могло произойти, пока она пробиралась сквозь толпу, не имела понятия и боялась представить. Тем временем, Рикки уже подцепил парнишку и повалил на грязный, вымощенный белой плиткой пол.

— Неплохо, но от меня далеко не убежишь. — Как следует, приложил его головой о кафель. Беглец не сдался и врезал ногой под дых, выкрутившись также легко, как и во первый раз, но получил в морду от Рикки. Сумев оказать какое-никакое сопротивление, первым нанес ответный удар, точно попав в нос. Сплюнув кровь, Ортега решил, что с этого парня на сегодня достаточно и мощным апперкотом, впечатал парнишку в стену. Влетела Диана и увидев кровь на лице Рикки, направила пистолет на лежащего парня.

— Все в порядке, убери ствол. — Ортега вытер сочащуюся из носа кровь.

— Кто это? — прерывисто дыша, спросила девушка.

— Хрен его знает. — Принялся обыскивать неизвестного и наткнулся на телефон Дианы.

— Зачем он ему? — увидела свой мобильник в руке Рикки.

— Спросим, когда очнется. — Тут уж Ортега был прав. Только красавчик с татуировками на лице пришел в себя немного раньше и воткнул ему в бедро охотничий нож. Диана всадила в убудка две пули и подскочила к лейтенанту.

— Не двигайся, я перетяну рану. — Она сняла ремень и что было мочи, сковала выше торчащего клинка. Затем подобрала телефон и вызвала скорую помощь.

— Сука, все-таки оставил за собой последнее слово. — Не унимался Ортега.

— Тише, каждое движение, может ухудшить твоё состояние.

На призыв о помощи тут же сбежались зеваки. Их разогнал Пак, одним из первых прибывший на место.

— Обязательно было в туалете устраивать разборки? — сморщился он, глядя на загаженные унитазы.

— Я как-то не думал об этом. — Ортега уже не мог скрывать болевые ощущения и опустил голову.

— Вот и врачи. — Приободрилась Диана, сдав напарника в руки профессионалов.

— Кто-нибудь поедет с ним? — задал вопрос медик.

Пак и Диана не сразу переварили предложение. Хотя девушка, оказалась, чуть проворней.

— Я, я поеду с вами в больницу.

— Отлично. Везем его в Ла Рошель. — Держа дверь, крикнул своим коллегам, слуга скальпеля и зажима.

— Как что-то узнаешь об этом ублюдке, набери. — Диана обратилась к Паку, спеша за каталкой, сквозь снимающих «горячее» видео молодежь.

— Непременно. И не волнуйся, он у нас живчик! — Пак усмехнулся и выгнул большой палец.

Удаляясь подальше от этого зловонного местечка, Диана едва смогла бы здраво оценить произошедшее. Пожалуй, Марчелло Агатти, единственный, кого она закрепила и отложила в памяти...

* * *

Девять минут шестого. Оторвав голову от подушки, Диана открыла глаза. Ее угораздило заснуть около кровати больного. Скорей всего, медсестра подложила подушку под голову, чтобы было удобно спать. Только-только начинало светать. Розовые рассветные облака, еще дремали на крышах зданий, виднеющегося из окна палаты. Потянувшись, она скрестила руки за спиной и подошла, оценить возможности городских пейзажей, разминая затекшие суставы.

— Привет. — С пересохшим горлом, сказал Ортега.

— Привет. — Улыбнулась и отвлеклась от лирических наблюдений.

— Глупо было провести возле меня всю ночь. Пак же предупредил, что я на удивление живучий. — Его улыбка, отдалась болью в груди.

— Должна была убедиться, что это не ложь. Помимо очевидной раны, у тебя еще два ребра сломано. — Уселась у него в ногах.

— Сильный малый, надо сказать.

— Пара недель и будешь, как новенький. А я уж, проконтролирую это. — Поверх его руки, положила свою руку.

— Хочешь быть моей нянькой?

— Летиция уехала, а твои секси-подруги, просто не вытерпят скверного характера. — Лисий взгляд Дианы говорил о многом.

— Прекрасно. Но, не будь столь уверена, что тебе удастся со мной поладить. — Прикрыл глаза и выдохнул Ортега.

— Посмотрим. Вы мужчины, такие дети, когда болеете. — Оставила в покое будущего нового босса. Повезло ему с размахом отметить новую должность.

Шагая по больничному коридору, была окликнута доктором. Тот хотел обсудить с ней выздоровление и период адаптации после полученных травм. Дал номера телефонов и личную электронную почту. Посоветовал отвлечь Рикки от работы и не нагружать ногу. Кстати о работе, Пак просканировал отпечатки пальцев подстреленного ею парня и прислал фото с именем — Жиром Серпен. Многократно судим за убийство и торговлю наркотиками. Привязать его к Агатти еще не получилось. Время отчего-то шло не в их пользу. Да и у

Агати бескрайнее количество покровителей...

Глава 19. Амнезия

Раз за разом попытки выйти на Агатти и хоть как-то заставить его понервничать, не увенчались успехом. Являясь ловким, изворотливым типом, находил пути, отбросить их на пять, а то и на десять шагов назад. Самые крутые адвокаты, чиновники, связи в Министерстве и прочих правительственных организациях, даровали ему спокойствие и уверенность. Казалось, что его липкие, усыпанные золотыми монетами руки, проникли во все сферы. Прорабатывая изо дня в день новые маршруты и зацепки, Диана и Пака, возвращались к тому, что лишь пинали воздух, черпая его дырявым ведром. Катрин порывающаяся помочь своими психологическими познаниями подобных личностей, была отправлена на положенный отдых. Аппендицит не вовремя подкосил ее и не давал возможности помочь коллегам. Да уж, их состав, заметно поредел... Ортега, без малого три дня, отлеживался в постели. Она навещала его ежедневно, принося еду и делая перевязку. К концу недели, усталость тяжелым грузом легла на плечи. Сидя за бумажными пирамидами в участке, надеялась спрятаться от любопытных глаз, что то и дело норовили пожаловаться временно исполняющему обязанности руководителя отдела. А именно Саймону. Это была инициатива Ортеги, оставить вместо себя друга и быть в теме происходящего, даже лежа перед телевизором.

Случайно задремав на рабочем столе, Диана была разбужена, обрушенным на нее негодованием из уст Пака:

— Эй, от тебя нет никакой пользы в таком виде.

— Прикрыла глаза, всего на пару минут. — Не понимая почему оправдывалась девушка.

— Так, даю пять минут, чтобы собраться и уехать домой. — Продолжал он.

— Знаешь, ты перегибаешь палку. — Она нарочно с грохотом отодвинула стул и встала.

— Ничего. Я не обидчивый, доброй ночи! — с серьезным видом скрылся за дверью офиса.

Власть меняет людей в один клик. Вчерашний скромный компьютерщик, превратился в доминирующего монстра. Взяв ключи от машины со стопки бумаг, она спустилась по лестнице, не дожидаясь лифта. На улице заметно похолодало и ничто не указывало на приход весны.

— Мадемуазель! — Антуан Ренье, вышел из черного BMW.

— Что-то с Аделиной? — предвосхитила его вопрос.

— Нет-нет, она всего лишь, хотела проститься с вами.

— Проститься?

— Бабушка хочет отдохнуть от городской суеты в своем поместье в Лотарингии, недалеко от Эльзасского виноградника. Ее поезд, отправляется через час. Прощу... — джентльмен, предложил место в своей машине.

— Хорошо, с удовольствием попрощаюсь с вашей бабушкой. — Мысленно, Диана провернула пару многоходовок и позволила Антуану доставить ее на вокзал.

* * *

Восточный вокзал, откуда следует прямой поезд до Нанси, на редкость был пуст.

Аделина наслаждалась последними мгновениями в Париже, не сводила глаз с изумительно багряных крон деревьев. Ее светлое, обрамленное седыми волосами лицо излучало умиротворение. Легкий румянец на щеках, прекрасно дополнял сложившийся образ. Не торопясь, Диана подошла и присела на деревянную скамейку.

— Всегда любила в час заката, сесть за рукопись очередного романа. — Аделина заговорила первой.

— Почему вы уезжаете? — повернулась к ней лицом Диана.

— Устала от угнетающей пустоты и бесчеловечности. — Выдохнула женщина.

— Как же ваши студенты?

— О, они сообразительные ребята. Переживут разлуку, как подобает сознательным ученикам. — Улыбнулась в ответ.

— Мадам...? — Диане не удалось завести разговор, из-за того, что Аделина прервала ее.

— Девочка моя, только потому, что ты мне глубоко симпатична, я кое-что подарю тебе. — Вынула из дорожной сумки крошечный ключик с биркой. Вложила подарок в ладонь и сильно-сильно сжала пальцы.

— Отчего он?

— Больше я ничем не могу помочь. Боюсь, что мы видимся в последний раз. — Заключила мадам Ренье.

— Вам угрожают? Скажите мне. — Нагнулась к ней Диана, притаившись, словно зверек перед прыжком.

— Мой поезд. Антуан, милый!?! — призвала внука, что взял чемодан.

— Аделина, я не знаю, как мне быть. Вокруг очень много обмана. — взволнованно, сказала девушка.

— Ты справишься. Твоя мать была очень смелой женщиной. А ты, ты очень похожа на Таню. — Провела по щеке девушки морщинистой ладонью и с таинственной грустью, взглянула вдаль.

Диана крепко обняла Аделину и шепнула:

— Спасибо. Вы мой ангел.

Антуан повел бабушку в вагон, что издавал оглушительный свист. Провожая миниатюрную, пожилую даму взглядом, стиснула ключ. Определенно он стоил ей привычной жизни и заставил бросить все, чего добилась. Надпись на бирке была на английском «Рейчел Перпл. 1223». Судя по размеру, предназначался для небольшого ящика, коробки, или чего-то еще, столь же компактного. Может быть, даже шкатулки...

* * *

Вечернее запланированное посещение Ортеги, чуть было не сорвалось, благодаря Аделине. Ей так не терпелось разгадать происхождение ключа, что совсем забыла зайти в магазин и купить продукты. Наверняка, такой здоровый и крепкий парень, как Рикки, опустошил холодильник в два счета. Единственная надежда возлагалась на продуктовую лавку, прямо около его дома. Собрав внушительный продовольственный пакет, поднялась в квартиру. Не успела попасть вовнутрь, застала Ортега за перевязыванием раны.

— Ты что творишь? — пригвоздила пакет на пол и подоспела к нему с подмогой.

— Достали эти бинты! — рывкнул он в пустоту, не скупясь на выражения.

— Посмотри, у тебя еще шрам не начал затягиваться, а ты уже встал!

— И что? Все равно заживет, никуда не денется. — Отпихнул руку девушки.

— Так, или ты слушаешься, или я дам тебя в больницу? — грозно свела брови.

— Черт с тобой. — Уселся обратно на кровать, подтянув за собой опухшую ногу.

Диана перемотала бедро в несколько оборотов и только потом успокоилась. Сняла куртку, повесила на крючок у входа.

— Приготовлю ужин. — Она начала освобождать пакет, приглядывая затем, как он мучительно укладывается в постель.

— Как хочешь, у меня нет аппетита. — Улегся на бок и сделал вид, что его недомогание, никак не сказалось на настроении.

— Ладно, мне больше достанетс. я — Не стушевалась Диана.

Вообще, ей нравилось готовить и доводилось заниматься этим, бог знает сколько раз. Мама разрешала быть на подхвате лет с семи и научила рецептам многих традиционных блюд. Потом это стало своего рода расслаблением. Можно было отвлечься от трупов, убийств и жестоких преступлений. На кухне у Рикки, она чувствовала себя легко и уверенно. Если учесть, что у него была всего одна сковорода и кастрюля. Настоящий холостяцкий набор. Ничего, главное приноровиться, а с остальным несложно смириться. Почуввав запах мяса, Ортега повернулся и стал наблюдать за танцующей с деревянной лопаткой в руке Дианы. Ее попа вырисовывала круги, около раскаленной плиты.

— Забираю свои слова назад. — Признался Рикки, подмяв под локоть подушку.

— Ага, значит, мне все-таки удалось тебя растормошить. — Подмигнула она.

— Что готовишь? Пахнет обалденно.

— Мясо с брокколи.

— Ненавижу капусту!

— Попробуешь в моем исполнении, по-другому заговоришь. — Продолжила пританцовывать на месте.

— Танец как-то помогает в кулинарии?

— Почему бы нет. — Повернулась и снова подмигнула ему.

Рухнул всем весом на подушку и принялся прогонять навязчивые и не пристойные мысли.

— Еще чуть-чуть. Терпение мой друг! — радостно провозгласила Диана.

— Твой парень, Роман. Он... — попытался Ортега.

— Не будем вспоминать прошлое. Окей? — выключила сковороду и переставила на доску. — Сейчас отведаешь сие творение.

Понадобилось чуть больше часа, чтобы произвести на него впечатление. Пустая тарелка, стала лучшей оценкой ее способностей. В знак благодарности, собрался встать с кровати, и хотя бы донести посуду до мойки, но, даже шага не вышло ступить. Диана удержала от падения рослого крепкого парня.

Глава 20. Соната для виолончели

Под покровом ночи Диана уселась за ноутбук, изредка обращая внимание на внушительную фигуру под одеялом. Волшебные чары Морфея никак не действовали на нее, и она принялась копаться в прошлом сестры, просматривая фотографии, посты в социальных сетях. Рита была такой жизнерадостной, такой отважной и одновременно ранимой девушкой. Любила море и мечтала отправиться на Бали, чтобы научиться кататься на доске. У нее было столько не осуществленных планов....А Беатрис? Эта улыбчивая девчонка, похожая на юную Бриджит Бардо имела все шансы стать успешной в любой сфере. Присланные Паком данные на Жироме не открыли никаких новых горизонтов. Просто преступник с невероятным послужным списком. Судя по его преступлениям, можно было с легкостью отследить всю его жизнь. На свободе, надо заметить, ему не доводилось задерживаться надолго. Сколько же предложил ему Агатти, чтобы тот согласился потягаться с полицейским? Проведенная Берни экспертиза, прошла впустую. Для них, как для детективов. Правда, выяснилось, что обедал он не в дешевой забегаловке, а в элитном ресторане Парижа. Там, где подают лобстеров и омаров. Явно с пустыми карманами, ему бы не удалось полакомиться деликатесами. Агатти? Даже не сомневалась. Сейчас Берни пытался узнать в каком именно ресторане прошел обед. Ведь этот гундосый, плюгавый эксперт, к слову, был еще и гурманом. Фото Риты слайдами мелькали на экране, и Диана улыбалась при каждом дурашливом совместном снимке. Внезапно, на одном из задних планов увидела адрес с цифрами, что выбиты на брелоке Аделины. Увеличив размер, поняла, что это то, что ей нужно. Моментально сбросила мейл Паку, прикрепив фотографию. Оставалось дожидаться обратного эффекта. Хрипы за спиной заставили обернуться. Ортега тяжело дышал, что было подозрительно. Прикрыв ноутбук, подошла к постели. Весь мокрый, он насквозь пропитал потом постельное белье. Проверив температуру, ужаснулась:

— Господи, ты расплавишься. — Легкая паника сковала Диану.

— Нога, что-то с ногой. — Пробормотал измученный парень.

Сообразив на ходу, она набрала номер доктора. Длинные гудки в два часа ночи, естественное явление. Наконец, доктор снял трубку. Объяснив, что происходит, получила ответ — ждите. Смочив полотенце холодной водой, стала обтирать лицо и туловище Ортеги. Любое прикосновение, отзывалось в нем дрожью. Проводя рукой по напряженным мускулам, ловила на себе его взгляд. В нем теплилась мольба о спасении и раздраженность от собственного бессилия. Стук в дверь разрушил зудящую тишину. Доктор развернул свой чемоданчик и вколол Рикки лекарство. По истечению сорока минут пациент уснул. Боль, на которую жаловался Ортега, лишь отголосок операции. Его предупреждали, что такое может произойти. Придется потерпеть. Глубокое, почти сквозное отверстие — это не шутки. Медиальная мышца подверглась острию ножа и так скоро не заживет. Понаблюдав около часа за самочувствием своего подопечного, врач уехал домой. Надев пижаму, Диана устроилась на другой половине кровати, аккуратно потянув на себя уголок одеяла.

* * *

Слабое дыхание, где-то в области уха, пробудило девушку. Заросшее щетиной лицо

Ортеги приклеилось к ее шее. В паре с рукой, расположившейся у нее на животе, они прекрасно дополняли друг друга. Подцепив пальцами увесистую конечность, отбросила за себя.

— Мой сон, был таким сладким. — Произнес Ортега, положив ладонь обратно на живот девушки.

— Тебе не кажется, что ты немного путаешь сон и реальность? — посмотрела на него вполоборота.

— Ты в моей квартире, в моей постели, кто из нас запутался? — приоткрыл глаза.

— Доктор просто волшебник. — Она отбросила одеяло и собралась подняться.

Ортега вопреки ее возмущению затянул назад. Не дав пойти на попятную, поцеловал. Продлевая время, удерживал в своих объятиях. Оборвав этот узел, Диана боялась шелохнуться и тихо высказалась:

— Нельзя насильно заставить человека остаться.

— Хочешь уйти?

Что за вопрос? Конечно, хочет! Хочет? Поддалась инстинктам наперекор здравому рассудку и приникла к его губам. Ее устраивало все, после года сексуального воздержания. Попав в бездну огненных страстей, она сняла с себя рубашку и прильнула к его груди. Он ласкал ягодицы в узких, хлопковых брюках, сжимая их при любом движении Дианы. Когда языки перестали соревноваться и наслаждались неоднократными соприкосновениями, запустил руки в трусики девушки. Его разбитое болезнью нутро, желало обладать ею, во что бы то ни стало. Почувствовав ответное прогрессирующее влечение, он стащил с Дианы штаны и усадил верхом на свой возбужденный член, уже выпущенный на волю. Варварство. Зверство. Буйство. Подбираясь к финальной точке, она укусила его за губу, смотря прямо в необузданные, карие глаза, что слились с темнотой ночи. Она почувствовала, как Рикки сжался, а затем расслабился, получив удовольствие. Ее же стон растворился в повисшей тишине...

Глава 21. Между раем и адом

Утренние парижские улочки, как обволакивающая паутина. Если влип однажды, можешь затеряться на полдня. А то и совсем кануть в Лету. Диана кружила по главной площади города, пообещав водителю такси лишних десять евро, единственных десять евро в ее кармане. Ведь она не рассчитывала нарезать круги, а сесть в свою машину и приехать в участок. Но, проснувшись утром обнаженная в постели Ортеги, поняла, что не желает встречаться со своим любовником. Захватив только куртку, жетон и пистолет, выскользнула из квартиры 3С. По сердитому взгляду шофера заподозрила, что пора бы сворачивать с этой дистанции. Нехотя и слегка боязливо, дала ему отмашку на выезд из замкнутого кольца. Столь быстрой реакции, она еще не видела. Изливая в ее адрес все скопившиеся ругательства, таксист протиснулся меж плотного автомобильного ряда, и они выбрались на параллельный проспект. Оттуда до участка было рукой подать.

* * *

С той ночи, той бурной ночи, прошло четыре дня. Катрин, такая свежая, бодрая, чересчур энергичная, заряжала позитивом всю команду и раздавала шоколадное печенье всем сотрудникам, как жест доброй воли. Хорошо, что она задержалась на больничном чуть дольше обычного. Иначе, в то злополучное утро, вопросов от нее было бы не избежать. Появившись в участке, Диана поставила перед собой задачу казаться той же девушкой, что навещала Катрин в больнице. Увидев свою напарницу, Брюлле ринулась обниматься.

— Бог ты мой, какие люди! Рада тебя видеть! — прихватила ее за шею француженка.

— Нам тебя не хватало. — Улыбнулась Диана.

— Правда? Ребята, вы слышали? Я не заменимый человек! — рассмеялась Катрин, а мужчины поддержали и развели гул.

Пак осторожно «поманил» Диану, и она оставила подругу встречать новую партию коллег, поднимающихся в лифте, чтобы преподнести угощение. Тем временем им с Саймоном довелось поговорить в спокойной обстановке. Этому мегамозгу посчастливилось вычислить фото с Ритой, и несколькими способами, прогнать адрес по каким-то разработанным им же программам. Получилось не совсем то, что она ожидала, но все же весьма занятная информация.

— Это адрес в Москве. Дом куплен дочерней фирмой Энвара Маккалистера. Деньги перечислялись через банк в Люксембурге. Плюс, Мануэль Легран один из основных вкладчиков.

— Легран? — сама себе сказала девушка и посмотрела на зашторенные окна кабинета Моро, а теперь уже Ортеги.

— Он здесь. — Небрежно обронил Пак.

— Ортега в участке? — оживилась Диана.

— Да, одним из первых пришел. С этой тростью смахивает на персонажа Артура Конан Дойля. — Звучный смешок вырвался с губ Саймона.

— Сбрось мне на телефон все, что нашел. По дороге прочитаю. — Спешно засобиравшись девушка.

— Ты куда? — послышался голос Катрин, с набитым печеньем ртом.

— У меня дела... в городе. — Сообразила Диана и уже застегивала куртку.

— Не-а, новый босс собирает у себя через пять минут. Ты же не хочешь получить по голове в первый же день? — проглотила кусок Катрин.

— Черт! — Диана не сдержалась, но сбежать было поздно. В кабинет стали потягиваться все сотрудники без исключения. А это, по меньшей мере, человек двенадцать.

— Пошли, устроимся где-нибудь в сторонке. — Вполне сносное предложение внесла Катрин.

Втроем подошли к двери, но не сунулись на амбразуру. Диана прижалась к стене, лишь изредка попадаясь на глаза, только вставшему на ноги начальнику. Саймон и Катрин стали ее декорациями. Ортега начал вещать с того, что поблагодарил всех за беспокойство и что теперь, его жизни ничего не угрожает. Внес ясность по поводу Моро. Комиссар получил пост в управлении и с радостью подкинул нервное местечко, передав тому, кто сам состоит из сплошных нервных окончаний. Затем его речь перешла в рабочее русло. Настаивал на том, что необходимо разобраться с дочерью Леграна, который в свою очередь уклоняется от любых встреч. Дело должно быть раскрыто в кратчайшие сроки, несмотря на образовавшиеся трудности. Распустив народ, Ортега задержал скромную троицу, будто не хотел общаться с ними при свидетелях. В такой резкой пустоте, их глаза встретились. Но, быстро разошлись, как в море корабли. Потому что Катрин обескуражила своими объятиями:

— Ну, ты даешь! Речь настоящего шефа! Поздравляю!

— Спасибо, — Ортега, неохотно ответил на дружелюбие, — соберемся в баре как-нибудь?

— Как самочувствие? Диана сказала ты в порядке, и перестала тебя опекать. — Пак поправил очки.

— Да, обхожусь без помощи. Как видишь, снова в строю. — Улыбнулся Рикки и снова взглянул на отмалчивающуюся Диану.

Пак был прав. Эти дни она не появлялась у него дома и не обрывала звонками телефон. Полностью вычеркнула Ортега и списка важных дел. Или просто, вычеркнула.

— Ты снова с нами. Ура! — воскликнула Катрин.

— Как в старые времена, — замешкался на секунду, а потом попросил, — не могли бы оставить нас с Макеевой на пару минут?

— Конечно. Вам, наверное, есть что обсудить, — Катрин взялась за Саймона и, проходя мимо Дианы, добавила, — удачи!

Диана совсем не ожидала, что подруга захлопнет за собой дверь и клетка со зверем будет заперта. Только вот ей было невдомек, что происходит между двумя людьми, вне этого здания. Опираясь на трость, Ортега затемнил жалюзи и прижался к стене рядом с Дианой. Смущение, зажатость, дискомфорт, вот что чувствовала в тот миг. Он первый задал вопрос:

— Тебя что-то беспокоит?

Что? Да, черт побери, беспокоит! Ее разрывало от возмущения. Засунув руки в карманы брюк, ответила:

— Нет, а должно?

Потирая руками щеки, Рикки улыбнулся:

— Отлично, мне даже добавить нечего.

— Я могу идти?

— Можешь.

Диана развернулась и взялась за ручку, чтобы выйти. Ему не составило труда, обхватить ее за талию и, убрав волосы, шепнуть, касаясь губами уха:

— Мы не договорили, точнее, я не договорил.

Обернувшись, заглянула ему в глаза и вырвалась на свободу, отчаянно мечтая, провалиться сквозь землю и перестать трястись, как во время грозы. Катрин отвлеклась от общения с приятелями и крикнула:

— Далеко собралась?

— У тебя машина на ходу? — встречный вопрос, прозвучал как мольба.

— Да, только утром забрала из сервиса. — Поставила пустую тарелку из-под печенья возле компьютера

— Поехали. — Фыркнула Диана и нажала кнопку лифта.

* * *

Вцепившись в ручку над головой, Катрин лелеяла надежду добраться до пункта назначения живой. Подруга, а по совместительству напарница, устроила форсаж по бурлящим улицам. Такой дрифт имел все шансы закончиться последующей поездкой в автомастерскую. Если прежде их не будут отскребать от асфальта.

— Что с тобой?! — выпалила Катрин. — Хочешь нас угробить?

Стремительное торможение посреди дороги спровоцировало коллапс. Водители трезвонили в клаксоны и орали, объезжая сумасшедшую девицу. Образовалась пробка.

— Меня тошнит. — Произнесла Диана и открыла окно.

— Черт! — отыскав в бардачке пустой пакет, Катрин подала его подруге. — Успокойся и выдохни.

Диана несколько раз воспользовалась советом и прогнала воздух из пакета к себе в легкие.

— Спасибо.

— Сейчас я не стану изводить тебя расспросами. Но, когда тебе полегчает, обещай мне, что введешь в курс дела?

— Ничего не могу обещать. — Диана завела двигатель и продолжила движение.

— Странно, очень странно. — Намотала себе на ус Катрин и замолчала.

* * *

Высотное здание в деловом центре Парижа выделялось среди приземистых домиков не только стеклянным фасадом, но и количеством шикарных авто у входа. Припарковавшись на противоположной стороне, Катрин и Диана перешли дорогу и сквозь вращающуюся дверь, попали в просторный холл. Мужчина на стойке ресепшен широко и уж очень натужно улыбнулся.

— Добрый день, чем могу помочь?

— Детектив Брюлле, детектив Макеева. Мы к месье Леграну. — Катрин сунула ему жетон в лицо.

— Вы записывались?

— Послушай, мелкий гаденыш, если ты нас не пропустишь, я отрежу тебе нос. А лучше, прострелю ногу. — Диана ухватила парня за галстук.

— Проходите. — Сдался он.

Катрин расхохоталась, и шагнула в зеркальный лифт.

— Ну, ты даешь! Он наверно, в штаны наложил.

— Я сегодня не в духе. — Посмотрела в свое отражение девушка.

— Да уж, заметила. Мне стоит готовиться к землетрясению? — уязвила ее Брюлле.

— Как пойдет. Если этот сноб начнет увиливать, я за себя не ручаюсь.

Вышли на восемнадцатом этаже и огляделись. В конференц-зале заседали мужчины и женщины в дорогих костюмах во главе с Леграном. Откуда не возьмись, выплыла мать Беатрис.

— Детективы? У вас появились новости?

— Мадам, мы бы хотели поговорить с вашим мужем. — Перебила Катрин.

— У Мануэля важное совещание. Пойдемте, может быть, я смогу вам помочь. — На высоченных шпильках и в узкой юбке, мадам Легран следовала по коридору, едва переставляя ноги.

Диана вертела головой, улавливая мелкие детали в интерьере. Катрин держала под наблюдением красивую женщину. Возле кабинета с именной табличкой Жозефина Легран, они притормозили.

— Это моя территория. Прошу. — Впустила девушек вперед себя.

— Просто удивительное сочетание цветов. — Восхитилась Диана.

— Спасибо. У вас хороший вкус. — Жозефина присела на почетное место за столом.

— Ваш супруг избегает встреч? — отчеканила Катрин.

— О, Мануэль не в силах совладать со своими эмоциями. Ему проще вызвать своих верных псов, чем разбираться самому. — Отмахнулась женщина.

— Псов?

— Юристы, адвокаты, бухгалтеры. Все те, кто будет рвать за него глотку! — поправила Жозефина, лениво махнув рукой.

— Никто и ни в чем его не обвиняет. К чем такие меры? — Катрин свела брови.

— Многолетние привычки. — Обреченно вздохнула женщина.

Диана пробежала глазами по дипломам и фотографиям на стене.

— Ваш муж не был близок с Беатрис. Верно?

— Да, он откупался от нее дорогими подарками, поездками. Оплачивал любую прихоть. А девочке нужно было внимание. Даже эта дурная идея жить в Москве не показалась ему чудовищной. А напротив. Чем дальше была Беатрис, тем ему было спокойней. — Призналась мадам Легран и сложила руки на груди.

— Беатрис переехала в Москву? — переспросила Диана.

— Пару лет она с подругой снимала дом и училась в местном университете. — Незамедлительно откликнулась Жозефина.

— Подругу звали Рита? — подключилась Катрин, понимая, что Диана может сорваться.

— Кажется. Такая милая, открытая девочка. Мы навещали их один или два раза. А почему вы так интересуетесь ею? Разве вы не о Беатрис пришли поговорить? — Жозефина выпрямилась.

— Я выйду на минутку, сделаю один звонок? — Катрин достала телефон, а потом

исчезла за дверью.

— Конечно. — Диана оперлась о стол прямо перед Жозефиной.

— Вы меня пугаете, мадемуазель. — Как можно дальше отодвинулась Легран.

— Татьяна Макеева. — Сказала Диана и ждала ответной реплики от женщины.

Хотя и без словесного пояснения, Диана получила то, что хотела. В глазах Жозефины заблестел токсичный огонек, что вот-вот готов перевоплотиться в жгучее пламя. Вернувшаяся Катрин, обратилась к подруге:

— Нам пора. Энвар Маккалистер пожаловал в Париж.

— До свидания, мадам Легран. — Напоследок изрекла Макеева и не спеша, вышла из кабинета.

Жозефина вытащила зеркальце и припудрила скулы. Коварная улыбка сверкнула в отражении. Никто не посмеет разрушить ее семью. Никогда.

Глава 22. Найди меня

Этот прохвост Энвар Маккалистер успел сойти с трапа самолета, пока они с Катрин пробивали броню Легранов. Увы, ни к чему значительному беседа не привела. Но, в чем Диана была уверена на миллион процентов, так в том, что достопочтенная Жозефина знала ее мать. И не просто знала, а ненавидела. Женская стервозная сущность данной особы, закована в железные кандалы контроля. С коими мадам Легран справлялась в совершенстве. Только ее ритмичные брови и уголки губ трезвонили об истинном состоянии. Спускаясь в золотом лифте обратно в холл к оторопелому пареньку, Диана четко представляла себе, что делать дальше. Многоуважаемого господина Маккалистера передала в руки Катрин. А сама отправила смс-сообщение Саймону, чтобы встретиться с ним на мосту Руаяль, откуда открывались потрясающие виды на Сену.

— Снова исчезаешь в неизвестном направлении? — заинтересованно взглянула Катрин.

— Ты лучше справишься с Маккалистером, нежели я. — Сунула телефон в боковой карман.

— И на чем ты собираешься колесить по Парижу? — Катрин в жизни не отдаст ключи от своего верного коня.

— Чем не угодил общественный транспорт? — забрала сумку и, закрутив волосы в толстый жгут, пошла по тротуару.

— Ну-ну, все так поначалу говорят! Смотри, не заблудись! — проголосила Катрин и устроилась в своем уютном авто.

Диану не смогли бы удержать даже шторм и цунами, появившиеся, откуда не возьмись. Она была такой упертой и напористой, что в школе ходили слухи, будто употребляет какие-то таблетки для активности. Чтобы успевать поучаствовать во всевозможных конкурсах, олимпиадах и прочих соревнованиях. Полка не вмещала все те награды, что заслужила непосильным трудом. Маме пришлось оборудовать отдельное место на для коллекции достижений. Господи, когда она была там в последний раз? Два или три года назад? Сложно припомнить. Ведь с тех пор, как погибли родители и умерла Рита, путь туда напрочь утерян. Слишком много связано с этим домом. И... чуть не проехала свою остановку. Благо, водитель автобуса сообразил и высадил в нужном месте. Мост Руаяль состоял из пятнадцати арок и соединял павильон Флора с Парижским банком. Сказать, что здесь красиво, значит, ничего не сказать. Саймона на фоне этой старинной панорамы не наблюдалось. Подойдя к самому центру, взгляделась в плавное течение воды. Тотчас около нее нарисовалась Камилла. Девушка, что называла себя подругой Беатрис. Она уже сбросила со счетов эту молоденькую племянницу Леграна, и думать о ней забыла.

— Извините, я не ошиблась, вы детектив Макеева? — спокойно спросила Камилла.

— Да, вы следили за мной? — вжалась в ограждение Диана.

— Нет-нет, ну, если... только... чуть-чуть. — Замялась девушка, явно подбирая слова.

Диана мягко взяла ее за руку, и почувствовала, как бешено, бьется пульс.

— Тише, не бойся. Посмотри, сколько людей вокруг. — Отвлекала ее от навязчивых мыслей.

Немного погодя, Камилла свыклась с окружающей обстановкой и сказала:

— Мы мало общались с Беатрис. Ее до чертиков пугал отец. И она придумывала отговорки, чтобы ночевать у меня.

— А на самом деле как было? — Диана застопорила Саймона, что уже шагал в их сторону, одним своим взглядом. Он развернулся и нашел себе уединенное местечко среди деревьев. Его появление стоило бы важной информации. Камилла и так, еле-еле собралась в кучу.

— На самом деле, она встречалась с Энваром в «Дублине». А потом.....он отвозил ее в тот бордель... — принялась всхлипывать девушка, прижавшись к ее плечу.

— Ты умница. Нужно было раньше рассказать. — Диана мирно поглаживала по голове, ощущая, каждый новый всхлип.

— Как же? Месье Легран запретил мне. — Вымолвила Камилла.

— Что? Мануэль знал, чем занимается Беатрис? — сжала ее лицо в своих руках детектив, ожидая ответа.

— Однажды, Беатрис в слезах приехала ко мне среди ночи. Сказала, что отец ударил ее и назвал проституткой. — Призналась, наконец, Камилла.

Отпустив девчонку, Диана посоветовала ей вернуться домой и не разгуливать в одиночестве по городу. Для большей убедительности, они с Саймоном поймали ей такси и велели водителю никуда не сворачивать.

— В следующий раз надо придумать коронный жест на случай внезапного появления. — Пробурчал Пак.

— Прости, я же не специально. — Улыбнулась и обвила рукой его шею.

— Давай без нежностей! Не люблю эти сериальные фишки, — скривился он и вывернулся из объятий, — лучше скажи, о чем вы там болтали? И зачем сорвала меня с тепленького стула?

— Не ной, я вообще-то кое-что интересное узнала. Спасибо, дорогая Камилла! — Диана воздала благодарности богу и судьбе, что подтолкнула девчонку на правильный путь.

— И что же? — ждал объяснений Саймон, готовый уйти в любую минуту.

— Месье Легран, прекрасно осведомлен о пикантной жизни своей дочери. Именно поэтому, прячется за семью замками. — Диана взглянула на него так, будто он должен был догадаться, что от него ждут.

— Ты странно смотришь на меня, — прищурился Пак, — нет, не хочу знать, что ты задумала.

Быстро-быстро, как только позволял шаг, добрался до машины. Диана зажала его в дверях.

— Пожалуйста. Ты такой умный, ловкий, настоящий талант. С твоим интеллектом, можно без проблем взломать любую сверхсекретную службу. — Канючила Диана над душой азиата.

— Знаешь, это уже слишком. Получишь добро от Ортеги, я тебе хоть весь мир вирусом заражу! Все, чао! — плюхнулся на сиденье, и не обращая на нее внимания, повернул ключ в замке зажигания.

— Договорились. — Протянула руку дабы скрепить уговор.

— У тебя будет отличная возможность сделать это сегодня. Ортега собрал всех в баре на углу Мессо и Манон. Садись, или как? — небрежно бросил Пак.

Вытянув губы трубочкой и пересилив себя, она села в салон. Бурно развивались события, даже чересчур.

Мессо и Манон соответствующие духу Парижа названия улиц. Что Диана слышала о них? Максимум оперу Манон Леско Джакомо Пуччини. Из чего выходит, что она абсолютно не сведущая в данном вопросе. Но сейчас больше волновало то, как ей добиться одобрения Ортеги и не попасть в собственную ловушку. Доля выпитого алкоголя, может стать катализатором? Вполне. Надеюсь на это, пока Пак не разрушил иллюзию. Ортега не пьет из-за лекарств. Вот гадство! Что ж, придется взять эту роль на себя. Тем более, ему не в новинку облик пьяной девушки.

Возле бара столпился весь участок. Обойдя Саймона, что застрял в компании техников, зашла в питейное заведение весьма твердым шагом. Судя по Катрин, что кокетничала с барменом, она тут давно.

— О, привет! Хорошо, что пришла. — Та отвлеклась от накаченного афроамериканца.

— Чего вдруг? — спросила Диана.

— Босс ищет тебя с обеда. — Ткнула в середину зала, где за бильярдным столом, игра набирала темп. Четверо мужчин, в том числе Ортега, с азартом соревновались за денежный приз.

— Ты со мной? — на всякий случай поинтересовалась Диана, зная, что красotka не отступит от симпатичного бармена.

— Смеешься? У меня тут свои планы. — Глядя на свою жертву, Катрин облизнула губу.

Так и быть, идем ва-банк. Распушив волосы и расстегнув пару пуговиц на трикотажной кофточке, направилась на передовую. Мужчины сразу обратили внимание на возникшую перед ними коллегу. Ортега сделал вид, что увлечен игрой.

— Хочешь повторить прошлый успех. — Отрезал один из героев этой компании.

— Можно? — указала на свободный кий.

— Ставки давно сделаны. У тебя завалялись лишние сто евро? — встрял другой парень, по имени Жерар.

— Уф, какие у вас тарифы. — Она оперлась о суконную поверхность и между грудями образовалась соблазнительная ложбинка.

Ортега устремил на нее свой взор, перед этим скользнув взглядом по декольте:

— Дождись следующей партии.

— Уже поздно, а я хочу лечь спать пораньше. — Пожала плечами.

— Рикки, пусть девчонка рискнет. Ты ничего не теряешь. — Нетерпеливо отозвался мужик в белой футболке.

— Окей. Твой ход после Леона. — Указал на того, кто первым к ней обратился.

— Спасибо. — Взяла кий и натерла кончик мелом.

Обнаружив подругу за увлекательным занятием, Катрин схватила бутылку с пивом и приблизилась к слаженной банде, что не уступала друг другу. Жерар, Леон, Дьюи, Ортега и, конечно же, Диана, рьяно боролись на невидимом поле брани. Наверняка, мужчины пожалели, что приняли в игру девушку. Она моментально выбила конкурента в лице Дьюи. Хотя из всех, он единственный поддержал ее. Постепенно к столу стянулись зеваки. Пак положил голову на плечо Катрин, и едва успевал уследить за передвижениями шаров. Диана ходила вокруг двух оставшихся мужчин и примеряла позиции для удара.

— Что предложишь взамен евро. — Послышалось в толпе.

— Скажу, когда игра закончится. — Резко ответила Диана и приставив кий к белому шару, нанесла удар. Она знала, что проиграет. Леон управляется с черным деревом, гораздо лучше пистолета.

— Неплохо Макеева. — Подбодрил ее Леон.

— Я тебе не ровня. — Улыбнулась она и взмахнула волосами.

— Закончим? — перебил их Ортега и они оба, посмотрели на него.

— Уверен? Тебе еще учиться и учиться. — Леон похлопал приятеля по спине.

— Черт с тобой! — положил деньги на стол, — с тебя пиво, как оклемаюсь.

— Без проблем. А ты чем будешь расплачиваться? — Леон нескромно оглядел Диану.

— Парни, вы что? Девушке простительно! — вмешалась Катрин, скинув физиономию Пака с плеча.

— С чего вдруг? — прилетело из глубины бара.

— Не переживай, справлюсь. — Диана остудила пыл подруги, всучив ей в руки кий.

— Точно? — последовал встречный вопрос.

Мужские возгласы нескончаемым потоком пронесли по помещению. Диана заткнула их, двинувшись к Ортеге. Леон, стоящий по правую руку от него, мгновенно сместился в сторону. Секундное замешательство и борьба с собой, привели к тому, что приподнявшись на цыпочках, она поцеловала Рикки при куче зрителей. Он даже глаз не сомкнул. Слово оцепенел.

— Чего?! — воскликнула Катрин и потянула Диану за пояс.

Промокнув тыльной стороной ладони рот, Диана надела куртку и пробилась сквозь плотную свору людей. Вдогонку за ней поспешила Брюлле.

— Так вроде я выиграл? — осознал Леон и тут же получил пятьдесят евро сверху от Рикки. — Зачем?

— Держи, и радуйся победе. — Ортега прошел через расступившуюся и немного опьяневшую массу на выход.

Очувившись на улице с Катрин, Диана приготовилась отбиваться от упреков и порицаний. Они свернули в проулок подальше от ночного шума.

— Мне ведь не показалось? — Катрин провернула в мозгу данный факт. — О последствиях не подумала?

— Перестань отчитывать меня, как школьницу! — попыталась утихомирить подругу Диана.

— Какого хрена, ты полезла к нему? Решила показать себя? Этим парням только дай хлеба и зрелищ. Подумаешь, проиграла! — Ее отвлек тот, кто присоединился к ним, не раньше не позже.

— Оставь нас. — Голос Ортеги, напомнил лязг металла.

— Буду в баре. — Катрин удалилась, как было велено.

Диана стояла с закрытыми глазами, прислонившись к кирпичной стене. В голове еще дребезжало сопрано подруги, плавно переходящее в колоратурное звучание. Не было желания шевелиться. Хотелось, чтобы этот день скорей завершился. И тот, кто сейчас с ней рядом, исчез. Вместо всего этого, получила поцелуй. Открыв глаза, услышала:

— Тебе стоило только попросить меня и не устраивать эту прилюдную сцену.

— Что попросить?

Очередное соприкосновение губ выбило ее из колеи. Она уже неясно соображала, ощущая руку у себя под грудью. Между короткими поцелуями, Энрике постарался

объяснить:

— Саймон займется твоим делом завтра с утра.

Парень разрушил короткое смятение, проведя языком длинную прямую от ее злополучной ложбинки до самых губ. Дыхания едва хватало, чтобы сдерживать и подавлять чувства, что уж говорить о том, чтобы сопротивляться. Она полностью попала в его западню.

— Рикки?

— Ты назвала меня по имени?

— Мне пора домой. — Эти безумные глаза находились в миллиметре от ее глаз.

— Тебя подвезти? — сократил без того мизерное расстояние вдвое и продолжал говорить.

— Возвращайся, тебя ждут друзья.

— Плевать. Одну я тебя не отпущу.

— Я могу предложить кино и пачку чипсов. Согласен?

— Жди у машины. — Отрезал он и отступил от нее.

У Дианы появилось время перевести дух и осознать случившееся в баре. Идиотка, чокнутая, где был твой мозг? Тяжести добавляло то, что в одном пространстве с Ортегой, разум переключался на автоматический режим. Она уже не могла контролировать себя и отдавать отчет своим действиям. Волосы встают дыбом, от того, что будет завтра. Весь полицейский участок... кошмар!

Глава 23. Однажды в ненастный день...

Что было ночью в тесном гостиничном номере? Ничего. Несмотря на нахлынувшую страсть в подворотне, Диана настроила себя на тихое времяпрепровождение в обществе Ортеги. Что было у него на уме знать не могла. Переступив порог, он оценил качество данного помещения, именно помещения, а не комнаты, в которой можно проживать. Как Моро пришло в голову поселить ее здесь? Впрочем, это уже неважно. Займется проблемой сам. Первоочередным пунктом стоял вопрос, как подготовить Диану к завтрашнему дню. Она сбила с толку своим филигранным поцелуем. Подпирая стену плечом, любовался тем, как девушка судорожно собирает разбросанные вещи и пытается придать этому дешевому убранству, сносный вид.

— У меня не бывает гостей. — Оправдывалась за беспорядок девушка.

— Хозяин должен быть благодарен тебе, за то, что еще не сбежала отсюда. — Он удержал от падения вазу, с которой стянули футболку.

— Лучше, чем ничего. — Управилась с одеждой и выровнялась, не понимая, что делать дальше. Руки, как и она, не находили себе место.

Ортега поправил отросшую челку Дианы и обвел взглядом ее лицо. Предвосхитила последующее действие и взялась за его предплечье.

— Можешь разместиться на полу, там удобней всего смотреть телевизор. Я принесу чипсы и колу.

Энрике снял джемпер, оставшись в одной рубашке. Эта белая сорочка, невероятно смягчала грубые татуировки на его теле.

— Тебя настораживают мои рисунки? — прочитал ее мысли.

— Чуть-чуть, — высыпала чипсы в большую миску и повернулась, — они что-нибудь означают?

— Некоторые, да. Я был сложным ребенком. Летиции пришлось отправить меня в закрытую школу. — Он расслаблено вытянулся на полу.

— Насколько сложным? Разгуливал с пистолетом по улице? — усмехнулась и присела возле него, водрузив миску и колу между ног.

— У нас была своя банда. В прямом смысле. Грабили, избивали, по полной программе. — Запустил хрустящую дольку в рот.

Ответ обескуражил Диану и обездвижил. Поразительно, как спокойно он об этом говорит:

— Теперь я понимаю Летицию.

— Переходишь на темную сторону? — губы изогнулись в улыбке, а пальцы своровали миску.

— Эй, так не честно! — попытка отобрать обратно, не увенчалась успехом.

— Подожди, что там было про мою мать?

— Ясно почему она хочет пристроить тебя в надежные руки. Боится, что ты вновь переступишь черту. Вот и все. — Пожала плечами Диана.

— Серьезно? Смотри. Это шрам от пули, что прошла по касательной, — задрал рубашку и наставил палец на небольшой шрам под ребрами, — а этот получил во время стычки в клубе, — сместил штаны ниже пупка.

— И? — создала видимость того, что ее не взволновал стриптиз.

— На службе в полиции заработал больше увечий, чем в подростковой банде. Летиция не поэтому сдала меня в пансион, а потому что не хотела, чтобы я напоминал отца. Он бросил ее, когда мне было лет восемь. — Рикки включил телевизор, будто сказанное всего лишь воздух.

— Прости.

— Ерунда. Мой папаша прекрасно живет в пригороде Валенсии. А мама переключилась на меня. Кто знает, кем бы я был сейчас, если бы не она. — Нашел какой-то фильм на французском. Вроде с Бельмондо.

Диана придвинулась к нему и ничего не говоря, втиснулась в его объятия. Пришлось заполнить неловкий пробел, проявившейся нежностью. Рикки укрыл своими руками, и вдвоем закрыли эту тему.

* * *

Кап-кап, кап-кап... Крупные капли дождя барабанили по карнизу. Облачная, бесформенная пелена окутала небо. Не успев проснуться, Диана столкнула на пол пустые банки из-под колы, что лежали в ногах. Черт! На другой половине кровати спал Ортега. Выдохнула, когда поняла, что жестяной звук не разбудил его. Лежа на спине, испытывала смешанные чувства. Нужно было думать о работе, а не о том, как прошел вечер. Но не выходило. Снова и снова шевелила извилинами в этом направлении. Так уютно, хорошо и приятно давно не было. Посмеяться, пошутить над киношными сценами, слопать целую чашку вредной еды и залить газировкой противный привкус во рту. Когда такое случалось? Так-так, никогда. Даже с Ромкой, не доводилось до такого снизойти. Точнее, ему не приходило в голову устроить девушке романтическое свидание, вместо этого он утыкался в компьютер и забывал о ней. Прочь! Прогнала этого мерзавца из мыслей и повернулась к Рикки. Мужчина откомментировал шорох, не открывая глаз:

— Тебе не спится?

— Дождь не дает.

— Иди сюда. — Привлек ее к себе и вдохнул аромат волос.

— Спи, а я приму душ, пока сосед не потратил всю горячую воду. — Она приподнялась на локтях.

— Помочь раздеться? — приоткрыл один глаз.

— Смелый ход. — Диана улыбнулась и привстала, готовясь наступить на пол

Не удивительно, что не дал возможности завершить задуманный шаг. Скорей всего, даже притворялся спящим, раз так резво сориентировался и заманил под одеяло вопреки ее воли. Обреченно вздохнув, она наплевала на собственные табу и освободила его от помятой рубашки. Ему же, не составило труда снять с нее растянутую футболку, в которую та облачилась перед сном. Она снова была обнаженной и такой доступной. Доступной для его фантазий. Нравилось чувствовать ее грудь в своих ладонях, затвердевшие соски, прокалывающие кожу насквозь. Не успела она коснуться пояса и ширинки, как его член тут же откликнулся на касания. Эта тоненькая, изящная ручка, творила нечто невообразимое у него в штанах. Еще секунда и он набросится на нее, как животное. Зазвонил телефон.

— Ответь. — На выдохе произнесла Диана.

— Не хочу. — Поцеловал девушку и вздохнул, когда смартфон продолжил разрушать

идиллию из раза в раз. В конце концов, сработал автоответчик и голос Пака, как удар молота о наковальню врезался в тишину:

— Друг, ты где пропал? Не могу дозвониться до тебя с прошлого вечера. Самолет из Москвы...

Вещание прервалось резким выпадом Рикки, переключившим телефон в разговорный режим. Приложив к уху, коротко ответил Саймону:

— Отправь кого-нибудь с машиной встретить его. Я буду через полчаса. — Отключился и отложил мобильник.

— Кто прилетает? — чмокнула его в плечо и прикрылась мужской рубашкой.

— Не бери в голову. Рабочие моменты. — Потянулся за джинсами и намекнул на то, что прекрасно смотрелось на ее фигуре.

Диана отдала ему рубашку и взяла свою футболку. Ортега одевался и молчал.

— Все хорошо?

— Извини, что так получилось. До участка надо заскочить домой, переодеться. И да, все отлично. — Он улыбнулся, наградил сухим поцелуем в щеку и вихрем выскочил из номера.

Она чувала притворство за версту. Что-то не так. Телефон на тумбочке, тому доказательство. Не имея привычки рыться в чужих вещах, все же рискнула. С десяток приложений, ссылок на сайты и забитый поисковик. Среди такого многообразия, нашлась занимательная переписка с авиа агентством. Где черным по белому, написано о рейсе из Москвы в Париж. Прижав телефон к груди, Диана отчаянно игнорировала знаки. Решив, что всему есть объяснение, отправила телефон в сумку и дошла до ванны. С удовольствием приняла холодный, отрезвляющий душ.

* * *

В участке царил рабочая атмосфера. Взбодрившись ледяной водой, она влилась в коллектив с первой минуты. Даже перекинулась любезностями со вчерашними игроками, Леоном и Жераром. Мужчины вели себя достойно и не вспоминали о выходке девушки.

— Сыграем еще разок, как-нибудь. — Встряхнулся от горького кофе Жерар

— Если позовете? — Диана налила себе стаканчик той же горечи.

— Готов поспорить, больше не сдашься. — Леон попал в точку.

— С чего вы взяли? — парировала им.

— Ой, ну брось. Там делов-то было! — скривился Жерар, а Леон согласно вторил другу.

— Ладно, пора за работу. Пак на месте? — выглядывала из обеденной комнаты в ту, где обычно кипела жизнь.

— С утра пораньше тут, какой-то крутой полицейский из России должен приехать. Кстати, уже с минуты на минуту. Может твой знакомый? — выпалил Леон.

— Знакомый? Кто? — дернула дверь Диана

— Черт его знает, у Брюлле спроси. — Отвязался от нее Леон.

Катрин распечатывала на ксероксе документы и флиртовала с курьером, что доставлял почту. Увидев подругу, отстала от парня, и тот поторопился на выход.

— Привет!

— Доброе утро. Как вчерашний день? — Диана начала первой.

— По высшему разряду! А ты? Добралась до отеля или свернула куда? — подмигнула в

своем духе.

— На что намекаешь? — насторожила девушка.

— У тебя вчера столько поклонников появилось. Вон, взгляни на них, не сводят глаз. —

Показала на Леона и Жерара.

— Бог с тобой, с ума сошла? — уставилась на подругу Диана.

— К слову, Рикки тоже куда-то подевался. Зря он не остался с нами, было супер. —

Катрин отключила ксерокс и взяла распечатанные листы.

— Он сейчас один? — осторожно спросила она.

— Нет, с ним Саймон. Я тоже туда иду. Пошли со мной. — В наглости и упертости

Катрин не с кем было сравнить.

Диана поразмыслила и согласилась составить ей компанию. Для убедительности отобрала у нее часть документов. Подходя к двери, Катрин притормозила:

— Никогда не видела Рикки, таким лощеным и свежесбрившимся. Прямо к встрече с президентом подготовился. — Хмыкнула и толкнула дверь.

В офисе действительно сидел Пак. Ноутбук отсвечивал ему в лицо, придавая излишней суровости. Ортега обернулся, но явно ожидал застать не их.

— Девушки? Что вас привело? — спрятаться за маской весельчака не вышло.

— Как просил. Все материалы по делу Беатрис. — Катрин разложила их на столе.

— Кто этот важный незнакомец, о котором все говорят? — не выдержала Диана, но взгляд замедлила на Рикки.

— Все вопросы к нему. — Скинул ношу Пак.

— Почему такая тайна? — поддержала Катрин и присоединилась к подруге, встав по левую руку.

Две пары глаз сверлили Ортега, словно мясник разделывал тушу. Закончить сей напряженный разговор, не дал тот, кого так ждали.

— Бонжур, мои французские друзья!!!

Этот дерзкий нахрапистый тон, она бы не спутала даже на том свете. Неторопливо развернувшись, столкнулась с Романом Березовским. Тем РОМАНОМ, что развалил ее жизнь на микроскопические кусочки. А сейчас с улыбкой до ушей, без зазрения совести, смотрит на нее. По-прежнему от одного его присутствия бросает в холод. Напыщенный, самовлюбленный убудок!

— Энрике Ортега — глава этого участка. — Протянул руку для приветствия новый босс.

— Роман, лучший из лучших в делах по раскрытию международных преступлений.

Рукопожатие состоялась и только Катрин, собралась выказать уважение, как Диана со всей дури вlepила пощечину несостоявшемуся мужу. Показалось или он пошатнулся? Затем со скоростью света, она выбежала из кабинета. Пак и Катрин принялись извиняться за грубость коллеги. Ортега отправился следом за Макеевой, что ринулась на лестницу, не дождаввшись лифта. Думала, что удастся перевести дыхание, но без подножки не получится.

— Он нам нужен. — Заявил Рикки, перекрывая собой выход.

— Ты знал, что эта сволочь приедет! Знал и ничего мне не рассказал!!! — кричала в ответ.

— Если бы сказал, что изменилось? — развел руками.

Истерический смех пробирал Диану изнутри.

— Ты спал со мной, зная, что Березовский в пути. Господи... — готова была биться головой о стену.

— Я не имею понятия, что между вами произошло. Но...

— Что? Он убил ребенка, которого я носила под сердцем и изменил с лучшей подругой. Понятно?! Или тебе нужны подробности?! А? — буквально швырнула его от двери и вышла в коридор.

— Ди?

Ортега не собирался останавливаться и вскоре догнал ее. Проигнорировав то, что вокруг полно равнодушных лиц, обнял девушку. Диана сломалась. Пускай, громкие рыдания слышали все в этом здании и даже далеко за пределами, ей все равно. Взяв на руки, отнес в комнату отдыха, куда юркнула Катрин.

— Присмотри за ней. — Спокойно попросил Рикки.

— Конечно, иди.

Ортега ушел. Ему еще разруливать ситуацию с Березовским и при этом, заниматься не отложными делами, связанными с расследованием. Предстоит много работы, но это ничто, в сравнении с тем, что творится у него внутри...

Глава 24. Наизнанку

Теперь Диана поняла смысл выражения «мир перевернулся с ног на голову». За какие-то считанные часы, жизнь круто сменила траекторию. Ромка преодолел почти шесть тысяч километров и ради чего? Он и впрямь отличный мент, видимо в особом почете. Но, это не значит, что все другие хуже него. Почему нельзя было договориться с кем-то иным? Вопросы складывались стопкой и тянули ко дну. Она задыхалась при одном воспоминании об этом человеке. А находиться с ним в одном пространстве, равносильно казни. Просто какая-то черная дыра, разрастающаяся в геометрической прогрессии. Катрин поглаживала ее по ноге и безмолвно сыпала в тишину вздохи.

— Перестань. — Наконец, очнулась Диана.

— Я не знаю, что сказать. — Поджала губы Катрин.

— Ничего не нужно говорить, я не сдержалась, вот и все. — Спустила обе ноги с дивана, чтобы попить воды.

— Я помогу! — вызвалась подруга и вырвала стакан.

— Господи, я же не инвалид! — Диана реквизировала тару и подвинула графин к себе, наполнив теплой водой.

— Из-за него ты приехала к нам? Я читала твое досье, но... — Попыталась разузнать Катрин и перекрыла, пробившийся луч света из окна, своей тенью.

Диана не собиралась сейчас откровенничать на личные темы и поставив пустой стакан на столик, вышла из комнаты отдыха. Шаги Катрин, шустро сошлись в унисоне рядом с ней:

— Прости, если лезу не в свое дело. Но, я действительно переживаю за тебя.

— Мне гораздо лучше. — Улыбка мелькнула на лице Дианы.

— Даже не сомневаюсь, ударчик был что надо. — Катрин вздохнула с облегчением.

Разминая руку, которой впечаталась в рожу Ромки, почувствовала удовлетворение. Стоило сделать это гораздо раньше. Намного раньше. Пак приподнял глаза-щелки и сказал:

— Полегчало?

— Ага. — Мгновенно ответила она.

— Пока, ты в своем уме, хочу кое-что спросить.

Пак всегда был немного с другой планеты. Состояние усугублялось, когда он падал в бескрайние матрицы и сутками распутывал сложнейшие цепочки из цифр и шифров. Иногда, от этого была польза.

— Спрашивай. — Параллельно произнесли девушки.

— Что именно, ты хотела обнаружить в компьютере Легранов?

— Все, что относится к нашему делу. — Подсела к парню Диана.

— Если говорить простым языком, он чист. Но...

— Но?! Что "но"? — сбилась столку Катрин.

Переглянувшись, Саймон и Диана продолжили:

— Это «но» должно что-то значить.

Одним нажатием кнопки, Саймон раскрыл диалоговое окно на экране. Личная переписка Леграна с Маккалистером. Ничего существенного. Стандартные фразы и общение. Тем не менее, в одном из писем, мужчины обговаривали званый вечер в историческом здании, на которое месье Легран выделял средства. После реконструкции там должен был открыться музей истории Франции. Помимо приглашения на ужин, Диана

уловила знакомые числа — тысяча двести двадцать три. Они указывались в официальном письме, что означало, что авария в метро в августе тысяча девятьсот девяносто четвертого года не случайность. Саперы извлекли остатки взрывчатки из-под обломков поезда. Скорей всего, кто-то вмонтировал бомбу под рельсы. Странно? Еще как! Ведь в тот день ее мать и Мануэль были на станции Рю-де-Буле. Но, какого черта они там забыли? Интересовало другое важное обстоятельство, зачем Маккалистер скинул это заключение Леграну? Эти двое явно делили одну тайну на двоих. Придется, обратиться в бюро улик, где хранятся все зацепки по не раскрытым делам. И понять, как номер связан с метро. Уж слишком часто это цифровое сочетание дает о себе знать.

— Ребята, вы конечно, отлично смотрите вдвоем. Но, я больше не могу сидеть, сложа руки! — разбушевалась Катрин.

— Пойдем, по дороге в бюро улик все тебе расскажу. — Утешила ее Диана.

Из своего офиса показался Ортега. Один. Без новоиспеченного подчиненного. Оглядев шумную компанию, позвал Диану к себе. Очевидно, что его не устроил тот накал страстей два часа назад.

— Держись, мы неподалеку. — Катрин шепнула, пробирающейся меж столов подруге.

Шаг Дианы был уверенным и жестким. Впустив в кабинет, он прикрыл дверь. Не издав ни звука, девушка расположилась на стуле. Ортега присел на корточки, мягко оперевшись о ее колени и сказал:

— Прости меня.

— За что? — нарочно не сводила с него опухшие глаза.

— Березовский занимается Маккалистером в России. Последние три месяца идет за ним попятам. Он знает о нем то, до чего нам никогда не добраться. Ты должна понять меня.

— Это твоя работа. Да, я понимаю. Только меня близко не будет рядом с этим... высококлассным специалистом. Можете, наслаждаться обществом друг друга, сколько влезет.

— Ди? — будто сбрасывая ношу, Рикки опустил голову.

— У нас с Катрин наметилась поездка. Мне пора. — Откинула его руки со своих коленей и встала.

— Это все? — вдруг обратился Ортега, вытянувшись в полный рост.

— Спасибо, что не дал убить Ромку. — Прижала плечи к шее, а затем направилась к выходу.

— Я о нас. — Послышалось в спину от Рикки.

Не оборачиваясь, Диана ответила, словно саму себя уверяла в сказанном.

— Никаких нас не было. Просто секс. Тебе ведь не впервой.

Уходя, ощутила его взгляд. Он насквозь протаранил ей сердце и растворился в широких глазах Катрин, что стояла у лифта с серьезным видом.

— Все прошло хорошо? — задала она вопрос.

— Лучше и быть не может. Поехали. — Диана зашла в лифт. В тот момент ей показалось, что совершает страшную ошибку. Ортега не виноват, что старый мир ворвался в настоящий и оставил в нем грязные следы. Придется заново выстраивать оборонительные стены, выкапывать рвы и надеяться, что больше никто, никто не сможет прорваться и сделать ей больно...

Глава 25. Механика

Заводной смех Ритки в парке аттракционов, до сих пор отдавался басами в ушах Дианы. В тот день по случаю ее шестого дня рождения, собралось много родственников и друзей семьи. Дети, вдоволь накатавшись на карусели, поедали пиццу, а затем сладкую вату гигантских размеров. Взрослые не могли нарадоваться на непослушную ораву, весело трезвонящую неподалеку. Диане было скучно и совсем не интересно с такими мелкими проказниками. Ко всему прочему, ее нарядили в розовое платье с длинным шлейфом, совсем не по возрасту. Ведь она уже начала ощущать себя девушкой и ловить взгляды ровесников. Получив родительское одобрение, Диана покинула парк и вернулась домой на велосипеде. И как ее угораздило не разбиться, когда в спицах заживалась тонкая ткань. Кое-как справившись с расстоянием, бросила велосипед у калитки и нырнула на задний двор. Папа соорудил для них с сестрой качели, подвязав толстый канат к ветке дерева. Отталкиваясь от земли, она раскачалась, что было мочи. Ноги подлетали над головой, задевая искристые огоньки на небе. Здорово! Спустя время, это занятие приелось и она спрыгнула на траву, испачкав белоснежные колготки. Отряхнувшись, понеслась домой. По мере того, как приближалась, все отчетливей слышала голоса на кухне. Мама и папа выясняли отношения. В тот миг, она толком ничего не разобрала. Только отдельные, обрывистые фразы, напоминающие ребус:

— Ты не можешь так поступить! — мама обращалась к отцу.

— Я больше не потерплю ложь. — Вторил папа.

Зацепившись за ветку, Диана поранилась и вскрикнула. Тут-то ее и заметили.

— Не хорошо подслушивать. — Отец поцеловал ладошку и завел ее в дом.

— Я...я... — испуганно взирала то на мать, то на отца.

— Умываться и спать. Мы с папой придем и пожелаем вам с Риточкой сладких снов. —

Мягким, но приказным тоном произнесла мама.

Подобрав подол, Диана побежала в свою комнату. Поднимаясь по лестнице, столкнулась с Ритой, что сидела, поджав коленки на верхней ступеньке.

— Пошли спать. — Фыркнула старшая сестра.

— Они разведутся, да? — с глазами полными слез, спросила девочка.

— Ты что! Мама и папа любят друг друга. — Диана обняла Риту и насильно потащила в спальню.

В ту ночь она слышала плач сестры под одеялом и сама еле сдерживала слезы. Неужели, это возможно? Скорей всего, Рита что-то не так поняла...

* * *

Наши дни

Рю-де-Буле уже не существует. После катастрофы станцию переименовали. Но, Катрин провела целое исследование по тому, как и где она располагалась, есть ли развилки и прочие коммуникации. В бюро улик им нехотя отдали материалы по аварии, из-за того, что пришлось столкнуться с бюрократическими проволочками, а точнее, заполнить с десятков форм. Диана чувствовала, что истина кроется в этих пожелтевших документах, но без

подробного изучения или точной наводки, ничего определенного заключить не могла. Проведя с Катрин полночи за рукописями, они выяснили, что станция расположена на линии, которая в старые времена служила путем отхода королевской знати в случае опасности. Своего рода тайный подземный ход. Выслав Паку план подземки, надеялись, что всезнайке, удастся воссоздать маршрут. Или хотя бы, запросить его в королевской библиотеке. На этом их с Катрин миссия в ту ночь завершилась. Они заснули на полу, на груде пропитанных пылью бумаг. Завтра будет тяжелый день. Пора спуститься в метро и понять, чем Леграна и Маккалистера привлекла эта страшная трагедия. Не успела Диана попасть в сонное царство, как облик сестры, смеющейся в парке аттракционов, вновь дал о себе знать. Ее золотистые локоны развивались на ветру и игриво шелестели, задевая воротничок платья. Такой голубоглазый ангелочек...

* * *

Следуя по лестнице ведущей в метро, предчувствие Дианы усилилось. Нервное подергивание век, сменилось явной встревоженностью. Где-то здесь, много лет назад стояла ее мать и Мануэль Легран. И возможно, мама была глубоко беременна... Беатрис. Господи, до настоящего времени Диана и вообразить не могла такую ситуацию. Но, ночной кошмар заставил задуматься. Вдруг, в тот праздничный вечер, отец узнал об измене? Узнал, но простил. Ведь с той поры, она ни разу не была свидетельницей раздоров. Он всегда очень трепетно относился к маме, смотрел на нее с обожанием и любовью. Только, как же она решилась отдать третью дочь и никогда не видеть ее? Для матери это самое страшное наказание. Знать, что где-то растет твоя крошка, а ты не можешь даже поговорить с ней. Очутившись на людной платформе, Диана и все остальные обернулись. Электропоезд с включенными фарами прибыл из глубины тоннеля. Одни пассажиры, сменились другими, и стало пустынно.

— Ну что, какие дальнейшие действия? — пробурчала Катрин, съезжившись от ветра, что закрутил промчавшийся поезд.

— Так, посмотрим, — Пак живо смекнул и залез в планшет, — надо попасть вот в эту зону. — Обвел пальцем отсек, куда заглядывали слесари.

— Вперед. — Диана спрыгнула на рельсы и с опаской огляделась. Боясь, что следующий состав превратит ее в желе.

— Ты уверен, что там безопасно. — Также боязливо поинтересовалась Катрин, оказавшись рядом с подругой.

— Да, я подправил расписание. Есть час, чтобы дойти туда и обратно. — успокоил Пак.

— А потом что? — глаза Дианы сверлили его.

— Надеюсь, никто не заметит, что мы тут были. — Улыбнулся Саймон.

— Ты что, не раздобыл ордер?! — Катрин готова была задушить этого парня.

— Хватит, часики тикают. — Вмешалась Диана и, вытащив фонарь, направила на шпалы, чтобы сделать шаг.

— Эй, друзья Оушена, ничего не забыли? — разразилось в нескольких метрах за спиной.

Троица развернулась и соединила фонарики на Березовском и Ортеге. Один держал в руке пистолет. Второй, прищурил глаза от свечения.

— Какого хрена?! — упершись в бока, спросила Катрин.

— Вам закон не писан? Не подумали, чего мне будет стоить ваша выходка? — жестко сказал Ортега.

— Мы торопились. — Ответил Пак и засунул планшет за пазуху.

— Этот китаец, совсем бесстрашный? — Ромка толкнул Рикки локтем.

— Вообще-то, я кореец. — Прошептал Саймон

— Что-что? — наставил ухо Ромка, чтобы расслышать сказанные шепотом слова.

— Не отставайте. Ждать не будем. — Диана переключила разговор и никого не слушая, двинулась в толщу каменного лабиринта.

Следом за ней, без пояснений пошла Катрин, уцепив по дороге скромного компьютерщика, родом из Кореи. Ромке и Рикки досталось право выбора. Минуту спустя, они все вместе пробирались по холодной шахте, скрипя подошвами на гравии.

— Жуткое местечко, надо сказать. — Выразился двусмысленно Рома.

На самом деле было не так страшно, как казалось на первый взгляд. Понятно, что обветшалые стены с паутиной из кабелей и лампы накаливания относились к прошлому столетию и немного нагнетали атмосферу, однако в остальном, вполне в духе времени: новые электрощитки, разметки, стоп-сигналы, и так далее. Чем ближе компания подбиралась к намеченной цели, тем бешеной колотилось сердце Дианы. Столько лет прошло, с начала этой мутной истории, что теперь неясно, чем она может закончиться. И что ждет их там, в конце пути.

— Дальше нельзя. Там, открытая линия метро! — Пак повысил голос, и они замерли.

— Здесь ни черта нет! — пнул камень Рома, — зря время потратили.

— Подождите. — Диана смахнула с них сомнения и подошла к двери со знаком молния.

Пару раз дернула ручку, но дверь не поддавалась.

— Можно? — поравнялся Ортега.

— Пожалуйста. — Отступила девушка.

Ему хватило три минуты, чтобы разобраться с замком.

— Ты точно полицейский? — усмехнулся Ромка, видя взломанный замок.

Получив в ответ острый, недовольный взгляд, отставил шутки в сторону.

— Идем что ли? — Катрин забралась в бункер, источающий запах тухлых яиц. — Боже!

— Канализация. — Хихикнул Пак и залез после нее.

Березовский собрался помочь Диане, но она не оценила жест и легко запрыгнула на приличную высоту. Замыкал круг Ортега.

— Включите свет! — зарычала Катрин.

— Так лучше? — рядом возникла Диана, прежде стукнув ладонью по выключателю.

Взору предстало небольшое помещение с множеством стационарных приборов. Кое-какие датчики мигали всевозможными цветами.

— Это техническое помещение. По крайней мере, тут месяц никто не бывал. — Пак показал на слой пыли на ящиках.

В противоположном от него углу стоял привинченный к полу стол. На нем массивный, железный бокс с числовым замком. Таким, как в сейфе. Само сооружение, отчасти напоминало его.

— Лучше бы, я следил за Маккалистером. — Не унимался Березовский.

— Заткнись! — в один голос рявкнули Диана, Катрин и Ортега.

Последний из них дал понять, что в будущем, одним «заткнись» не отделается. В это время Саймон крутился у бокса, присматриваясь и притираясь к нему.

— Не выйдет, у него броня, как у танка. — Заметила Катрин.

— Нужен код, пароль или ключ, в конце концов. — Постучал по металлической крышке Пак.

— Ключ? — Диана ощупала карманы и вытащила ключик, что вручила Аделина. — Этот сойдет?

— Дай-ка. — Пак моментально засунул его в отверстие и попробовал повернуть. Безуспешно.

— Без кода не сможем. — Ортега обошел Березовского и наклонился, изучая потертые цифры.

— Время идет. У нас полчаса, чтобы разобраться с этим металлоломом, — посмотрел на часы Саймон. — Скоро пустят составы.

— Стойте. — Диана не хотела верить в то, что знала код. Не хотела и поэтому, все же подошла к ящику и ввела «1223». Раздался спасительный треск и крышка приоткрылась.

— Смеешься над нами!?! — грозный взгляд Катрин просверлил подругу насквозь.

Ее примеру последовали прочие недоумевающие лица. Только Ортега не обращал внимание на озадаченность коллег, посветил вовнутрь находки и достал пленочную видеокассету.

— Что за хлам? — отвлекся Березовский.

— Их здесь штук двадцать, не меньше, — ответил Ортега и стал перебирать, читая надписи. Минуту спустя, его без того мрачное выражение лица, сменилось не прикрытым удивлением. — Тихо!

— Чего нашел? — откликнулась Катрин.

— Наверное, всю коллекцию «Звездных войн». — Рассмеялся бывший Дианы.

— Тихо, я сказал! Макеева, подойди! — грубо произнес Ортега, заткнув на время шумную шайку.

Диана подошла и увидела, что он шокирован. Его выдавали глаза и сжатые челюсти. Дал ей одну кассету и вынудил прочесть название.

— Принцесса Рита. — Шевеля губами, проговорила девушка.

— На каждой, такая пометка. Красотка Мари, милашка Дина. — Продолжил Рикки.

— Я могу ее взять? Кажется, в моем отеле есть подходящий аппарат для просмотра. — Она провела по черному пластиковому контуру пальцем.

— Хочешь посмотреть? — Ортега кивнул Саймону, чтобы они с Катрин собрали содержимое в сумку, что находится у Ромки.

Отведя Диану в сторону, еще раз спросил:

— Ты точно, хочешь посмотреть ее сама?

— Да, хочу. Взрослая девочка, справлюсь. — Спрятала кассету во внутреннем кармане и взялась помогать Паку и Брюлле.

— Дерзкая, правда? — встрял Рома со своей ухмылкой

— Не твое дело. — Ортега отодвинул его и открыл дверь.

Глава 26. Катастрофа

Ортега не хотел, чтобы Диана присутствовала во время просмотра содержимого кассет. Да и она не рвалась спорить с ним. Эта вынужденная компания с Ромкой в метро, подкосила девушку. Замкнутое пространство, невозможность вести себя естественно, выбила ее из колеи. Даже не добравшись с ними до участка, отправилась в отель. Рикки приставил к ней офицера, чтобы убедиться в целостности и сохранности объекта. Объекта? Представляя Диану неодушевленным предметом, он ощутил отвратный привкус во рту. Она человек, девушка, та, с которой ему было хорошо. Как же он мог, так опростоволоситься с Березовским? Его начищенная до блеска рожа, сумела расширить расстояние между ними до размера пропасти. А ведь совсем недавно, буквально пару дней назад, они проводили время вместе и его руки обнимали ее. Почему все так сложно? Прежде, в обществе доступных красоток, такого не случалось. Парочка комплиментов, бутылка вина, и секс... безудержный, порой жесткий секс! Сейчас все вышеперечисленное не доставляло удовольствия. Он попытался вернуться к прошлым привычкам, после слов Дианы о расставании. Увы, легкие знакомства не дали желаемого результата. Какого именно? Забыть Диану Макееву. Нежные прикосновения эхом отдавались в его груди, как меткое попадание стрелы в самое сердце. Глупости! Тридцать пять лет он не имел проблем с женщинами и сейчас ни у одной девчонки не получится сбить его с намеченного пути. Кем бы она не была. Хоть Памеллой Андерсен в молодости!

— Ты в норме? — голос Пака разрезал тонкий шелк тишины.

— Да, ты разобрался с кассетами? — прокрутился на кресле Ортега и перевел взгляд от окна на друга.

— Тебе нужно взглянуть. Все уже на месте. — Слегка загадочно произнес кореец.

Ортега лихо поднялся с кожаного кресла и последовал за Паком.

* * *

В цифровой комнате, как ее называли в участке, находилось несколько компьютеров, всевозможной техники (аудио и видео). Саймон в этом местечке плавал, как рыба в воде. Это его вселенная с крутыми, навороченными девайсами и огромным экраном, вдоль одной из стен. Расположившись на стуле, Березовский «плевал в потолок». Катрин не похожа сама на себя. Излишне меланхоличная.

— Не нравятся мне ваши кислые лица. — Заключил Ортега, попав в межэмоциональный капкан.

— Посмотрим на тебя, когда ты это увидишь. — Ответила Катрин и толкнула Пака, чтобы тот включил запись.

Парень уселся за пульт управления и, получив одобрение босса, нажал на Enter.

«10 ноября 2017 года. Сладкая Рене» — послышался закадровый голос, до того как появилось изображение. Затем оглушительные женские крики ворвались в эфир. Ортега подошел ближе к экрану и дернулся, когда установилась картинка с голой девушкой, лежащей на роскошной кровати. Около нее, во всей красе стоял Энвар Маккалистер. Мужчина смеялся и бил пленницу, чтобы та заткнулась. Только потом он залез на

обездвиженное тело и...Рикки приказал Паку погасить этот насильственный акт. Обернувшись, посмотрел на подчиненных, что опустили глаза в пол.

— На остальных тоже самое? — спокойно спросил он.

— Абсолютно на всех. — Прошептал Саймон, вытащив пленку из плеера.

— Кажется, мы все забыли, что Диана взяла одну себе. — Катрин не понимая, что делать, поглядела на мужчин.

Ортега схватился за телефон и набрал офицера:

— Леон, Макеева в отеле?

— Нет, она в парке на мосту Руаяль.

— Твою мать! — бросил трубку и побежал сломя голову в известном, лишь ему направлении.

— У них роман. — Вдруг проснулся Рома, выбросив жвачку в урну.

— Что? — Пак и Брюлле изумленно отмахнулись от этого недоумка. И все же, в глубине души, в них проросло зерно сомнения.

Березовский высокомерно взглянув на них, открыл дверь:

— Птенцы желторотые.

— Пошел ты!.. — Пак было ринулся надрать ему задницу, но Катрин удержала.

— Не сейчас, у нас много работы. Среди этого жуткого порно, надо найти автора. Маккалистер в одиночку до такого не додумался бы.

— Ты права. Дыши, пока, можешь!!! — бросил вслед блондину в белой рубашке. Тот показал средний палец и свернул в туалет.

* * *

Чудесная погода. Воздух наполнялся весенними ароматами и солнечным теплом. Весна в Париже, это венец романтики. Мечта любой одинокой девушки. Отслеживая свое отражение в воде, Диана вытянула руку с кассетой, будто помышляла коснуться дна. Смешно. До неторопливого течения, больше пяти, а то и десяти метров. Когда ноги слегка приподнялись от земли, почувствовала легкость и невесомость. Отчего-то мысль о полете забралась в голову. Упасть в эту холодную бездну и не быть тем, кто ты есть. Избавление... Она так устала жить чужой жизнью. В Москве — вечная гонка за не существующим. Не существующей должностью, парнем, реальностью. Париж должен был стать глотком свежего воздуха. Но и тут оплошность. Снова недосказанность, неопределенность и непосильный груз. Нет, она не готова вновь пережить безответность, безразличность. Ей необходима любовь, как воздух необходима! А еще Ромка. Он больше не имеет никакого значения. Пустое место. Прошое. Ничто. Сильные руки обвили талию, и Диана очутилась на твердой поверхности.

— Прости меня. — Губы щекотали ей ухо.

Девушка повернулась и поцеловала Рикки, скрестив руки на его шее. Мимо проходили люди, улыбались, взирая на целующуюся пару. В окружении распустившейся зелени, они на самом деле напоминали влюбленных, проводивших медовый месяц в Париже. Когда они прекратили смущать прохожих и оторвались друг от друга, Ортега задал вопрос:

— Ты не собиралась прыгать с моста?

— Нет. — Она отрицательно покачала головой.

— Я не понимаю, — снял ее руки со своих плеч и отошел, — ты ставишь точку, а потом этот кувырок через голову. Кто я, по-твоему?

Диана сжала его лицо, чтобы собраться с духом и признаться:

— Мне страшно. Я иду по темному коридору дальше и дальше, а света всё не видно. Дай мне время, совсем чуть-чуть.

Смотря в ее глаза, Ортега не посчитал нужным продолжать разговор:

— Отложим на ближайшее будущее. Ты смотрела кассету?

— Я не хочу смотреть. — Она будто не расслышала вопрос, заиклившись на его холодности.

Рикки забрал пленку и выбросил в реку.

— Так будет лучше.

— Что ты наделал?! — перекинулась через перила, вглядываясь в низкие волны.

— Тебе не стоит видеть того, что на ней. Пойдем, я все расскажу.

Ортега взял ее за руку и отвел подальше от моста. Оказавшись возле машины, Диана выпалила:

— Почему ты решаешь за меня?

— Потому что...

— Ну же, Рикки? Смелей! Или я отправлюсь к Саймону, который будет более сговорчивым?!

— Садись в машину. — Он открыл дверь.

— Даже не подумаю. — Сложила руки на груди.

— Быстро в машину! — настоял он и почти запихнул девушку.

— Ай! — потеряла плечо Диана, коим ударилась о сиденье.

— Ты просто сводишь меня с ума! — Рикки обогнул тачку и сел за руль.

Глава 27. Однотонное сияние

Машина неслась по дороге, не взирая на дорожные знаки и предупреждающие сигналы светофора. Диана не так представляла себе окончание этого вечера. И уж тем более, не намеревалась провести его в обществе Ортеги. Своим поведением мужчина дал ей повод задуматься. Что же на этой несчастной кассете. О чем он боялся сказать? Ей вряд ли удастся это узнать, так как черная коробочка покоится на дне Сены. Прикоснувшись к плечу, что немного ныло, взглянула на Рикки.

— Ты меня пугаешь.

— Давно пора тряхнуть этих богатеев! — буркнул он в ответ, свернув с Де Марш на Тюри.

— О ком ты? Только не говори, что мы едем к Легранам? — озабоченно уставилась на него Диана.

— Хватит ходить вокруг да около. С Маккалистером все понятно. Ему от нас не отвертеться. Но чутье, чутье меня никогда не подводило!

Машину заносит на повороте и вот они у особняка Легранов. Она совершенно не готова к такому раскладу и не понимает к чему эта спешка. Если улики укажут на Мануэля — финита ля комедия.

— Улики ничего не решат, — прочитал ее мысли Ортега, — таким как он, достаточно пары дней, чтобы адвокаты уладили проблему. Хочешь, чтоб так было?

Уперся руками в капот и ждал ответной реакции.

— Я хочу, чтобы все было по закону. — Невнятно произнесла девушка.

— Закон? Что ты знаешь о законе и многим ли он помог? Твоей сестре? Беатрис? Ванессе? Мы просто подневольные птицы, которым свыше дают указания. — Рьяно отстаивал свою позицию Рикки.

В этот миг в памяти Дианы воскресли все нераскрытые дела. Включая дело ее сестры. Она месяцами, не днями, а месяцами добивалась хоть малейшего сдвига с мертвой точки. Березовский и все подобные ему служители правопорядка, считали только денежки в своих карманах, что им отстегивали за прекращение расследования. Смерть Риты была их лотереей, в которой каждый из них мог сорвать куш. Почему она раньше не замечала этих тонкостей? Неужели, розовые очки вселенской любви к Ромке, затмили очевидное?

— Окей, постарайся держать себя в руках. — Резюмировала Диана и зашагала к парадному входу. Он без труда догнал ее на подходе к лестнице.

— Не поддавайся его уловкам. — Шепнул, прежде, чем нажать звонок.

— Что? — удивленно бросила на него взгляд девушка.

Ортега прижал палец к губам, чтобы свести шум на нет. Дверь распахнулась и женщина в черном переднике, широко улыбнулась:

— Добрый вечер.

— Добрый вечер, мы из полиции. Ортега и Макеева. — Начала Диана.

— Месье и мадам Легран вас ждут? — полюбопытствовала экономка.

— Нет, но мы бы очень...

Женщина не позволила закончить фразу и пропустила в дом. Шикарный холл и гостиная поразили своим величием. Эта изумительная лестница...даже дыхание перехватило. Ортега моментально осмотрелся, сканируя обстановку, как будто обладал

сверхсилой.

— Чай, кофе, воду без газа? — любезно предложила женщина.

— Спасибо, но мы ненадолго, — перебил Ортега, — позовите хозяев.

— Проходите в кабинет месье Леграна. Вторая дверь справа.

Шурша подолом, экономка исчезла из виду. Рикки и Диана нашли кабинет и обнаружили большое собрание книг на полках.

— Смотри, Аделина Ренье. — Диана провела по переплету, а затем вытащила и раскрыла, прочитав пожелание:

"Моему доброму другу и ангелу хранителю Мануэлю. Будь счастлив"

— Ерунда какая-то. — Подметил Ортега.

— Что-то не так... — Диане стало не по себе, и она присела на белое, мягкое кресло, — это ведь она навела меня на метро и дала ключ?

— Старая стерва! — ругнулся Рикки и присел подле девушки.

— Какая милая сцена. Вы просто идеальная пара! — Мануэль Легран протянул слово "пара", будто наслаждался им.

Ортега выпрямился и сделал шаг к нему навстречу.

— Не стоит молодой человек. Вам не запугать меня своим грозным видом. Знаете, сколько таких вот горячих выскочек я поставил на место?

Мануэль наполнил бокал ароматным виски из лучших сортов и уселся напротив Дианы.

— Ублюдок!... - Рикки был остановлен Дианой, что взяла его за руку.

— Постой, я хочу его послушать.

И на это у нее были веские причины.

— Прислушайтесь к даме, лейтенант. Меня не очень прельщает мысль о том, что я могу рассказать ей о вас. Вы согласны? — Легран закинул ногу на ногу и поболтал виски в бокале, играя на их нервах.

Это было не похоже на Ортега, но он присел на стул в стороне. Диана отметила данный факт в подсознании и перевела взгляд на мужчину в белоснежной рубашке с золотыми, именными запонками.

— Говорите. — Процедила она сквозь зубы.

— О, не торопитесь, прекрасная фея. Дайте полюбоваться вашей красотой. Жаль, что в тот день, когда я познакомился с Ритой, я еще не знал вас. Иначе, вы бы завладели моим сердцем навсегда. — Нарочно насмеялся над ней Легран, но Диана стойко держалась в рамках:

— Вы страшный человек, месье.

— Бросьте! Я сама невинность! Кто виноват, что женщины так падки на деньги и красивую жизнь? Поверьте, я в этом разбираюсь.

Сделал глоток терпкого напитка и продолжил:

— Рита моя любимица. Такая хрупкая, нежная, изящная натура. Как сейчас помню наше знакомство. Она стояла на кухне в засаленном фартуке и готовила пасту. У моей дочери не было кулинарного таланта, но она...она дивно готовила. — Он облизал тонкие губы и запрокинул голову.

До сего момента, Диана не чувствовала, как по щекам текут слезы. Словно на ней маска. Словно время замедлило ход. Ортега сорвался и стиснул лацканы его пиджака в своих руках.

— Ты убил их всех и ответишь за это прямо сейчас!

— Давайте же, не стесняйтесь! Тогда у нас будет что-то общее! Правда? — посмеялся ему в лицо Легран.

— Энрике! Отпусти его! Отпусти! — оттягивала парня Диана, — Не так, это для него слишком просто.

Рикки мощно толкнул убудка, что тот упал на дорогуший, египетский ковер.

— Еще свидимся. — Пнул кресло и пошел к двери.

Смех Мануэля разразился на весь особняк. В холле Рикки и Диана остановились.

— Не нравится мне все происходящее. Что-то здесь... — Ортега взялся за массивную ручку, чтобы покинуть логово зверя.

Диана приложила ладони к щекам. Они мокрые. До сих пор не могла справиться со слезами. Рикки приобнял ее и они вместе вышли на улицу. Возле тачки крутился какой-то мальчишка.

— Эй, ну-ка прочь!! — заорал Ортега.

— Стой, не подходи, — затормозила Диана, — дай мне ключи.

Едва она нажала на кнопку снятия блокировки замка, как прогремел взрыв. Их отбросило на несколько метров, пригвоздив к соседнему ряду машин. Черная, гнилая пустота затянула мгновенно. Еле слышные крики людей, постепенно стерлись совсем...

Глава 28. Помутнение

— На нем ни царапинки. — Успокоил доктор Штерн, трясущуюся Катрин и двух мужчин, в лице Саймона и Романа, что не могли связать двух слов, а лишь вышагивали из стороны в сторону, очерчивая шагами прямую линию.

— А девушка, что с девушкой? — беспорядочно трещала Брюлле, глядя в угрюмые глаза Штерна.

— Сейчас она без сознания. Ничего большего, пока сказать не могу. Ждите.

Излишне уравновешенный доктор, для которого данное обстоятельство обычное дело, оставил беспокойную компанию и черепашьим шагом, двинулся по белому коридору.

— Что будем делать? — наконец, изрек Пак, взлохматив волосы.

— Не будем паниковать. Это сейчас не к месту. Пошли, проведем Рикки. — Бросила Катрин, даже не взглянув на Березовского.

— А я? — развел руками Рома, будто его волновало происходящее вокруг.

— Не мешайся под ногами, — коротко ответила пышногрудая девушка, — займись Маккалистером. Ты же для этого прилетел?

— Но?

Катрин оборвала его реакцию одним жестом: рука скользнула в воздухе, словно тесак. Ей надоело возиться с этим типом и тем более, терпеть рядом с собой дольше минуты. Березовский попал в немилость и наблюдал, как две фигуры удаляются в глубину хирургического отделения.

Ортега ловил фарфоровые капли на стекле, перебирая пальцами невидимый кубик Рубика. И чем сильнее принимался идти дождь, тем след выходил более извилистый. Шум в ушах, еще не прошел, и казалось, эти невидимые рисунки на прозрачной поверхности, словно немое кино. Где водяные разводы исполняли главную роль. Прокручивая в голове момент взрыва, зажмурил глаза. Эхом отозвался полет в припаркованные авто и силуэт Дианы, что прикрыл его от основной волны. Дальше, как прыжок с парашюта. Длинная-длинная пропасть и падение. Дверь отворилась и в палату зашли Саймон с Катрин.

— Рикки, черт тебя подери! Как ты нас напугал!!! — стиснула его в объятиях Брюлле.

— Друг, умеешь же ты произвести фурор! — Пак похлопал по спине, радуясь, что на нем всего пара ссадин и обострение старых травм.

Ортега отстранился от них и будто смотрел насквозь, видя их внутренние страхи. Слова не ложились на язык и никак не преобразовывались в звук.

— Эй, Рикки, ты слышишь нас? — Саймон потрепал за плечо.

— Рикки?! — добавила голоса Катрин.

— Мне нужно прогуляться. — Монотонно произнес Ортега и сделал шаг к двери.

— Она еще не пришла в себя. — Разгадала его намерения Катрин.

— Плевать. — Вышел из палаты Ортега и побрел по больничному коридору.

Детективы переглянулись и последовали за ним, постоянно находясь на расстоянии, чтобы он чувствовал их присутствие, но оно не было в тягость.

Раз, два, три... Диана не могла посчитать до десяти. Медсестра настойчиво требовала результата. Затем пришел доктор Штерн и попросил не мучить пациента глупыми

стандартами.

— Как вы себя чувствуете? — посветил в глаза фонариком.

— Слабость и немного тошнит.

— В пределах нормы. Через пару дней разрешу вам вставать. Операция прошла успешно, и это самое главное. — Сквозь бороду и усы проглянула улыбка.

Девушка с удовольствием улыбнулась бы в ответ, но тело не подвижно провалилось в матрас, не давая возможности пошевелиться.

— Не торопитесь. Всеу свое время. — Уходя, констатировал Штерн.

На пороге нос к носу встретился с крепким мужчиной, держащимся за стержень капельницы.

— Аккуратней, молодой человек, здесь все же больница, а не гоночный трек.

— Можно к ней?

— Мадемуазель отдыхает.

Ортега забрасывал взгляд через плечо врача и поймал взор Дианы.

— Всего пять минут. Прошу вас. — Умолял Рикки сурового лекаря.

— Хорошо, но чтобы через пять минут, вас и в помине не было.

Штерн толкнул дверь и Рикки просочился в узкую расщелину. Им с Дианой разговоры ни к чему. Достаточно того, что они рядом и имели смелость, признать свои ошибки. Но, до всех неизбежных признаний, он коснулся губами ее губ. Они были сухие, сжатые и напряженные. Стоило только приоткрыть рот, чтобы его слюна обволокла потрескавшиеся уста. Катрин и Пак приникли к рельефной, полупрозрачной стене с не прикрытым изумлением на лицах. Померещилось? Кажется, все в реальности. Незаметно отпрянув от стены, двое любопытных людей спустились в холл и взяли кофе в кофейном аппарате, расположенном у ресепшен.

— Думаешь о том же, о чем и я? — поинтересовался Пак у Катрин.

— О правдивости слов Березовского? — уточнила девушка.

— Я ничего не смыслю в любовных отношениях. — Засмутился Саймон, прокручивая бумажный стаканчик в руке.

— Зато я отлично знаю, к чему приводят служебные романы.

Высокая блондинка с завистью обернулась в том направлении, откуда только что пришла. Внутренний демон начинал выползать наружу. Ей не верилось, что Диана клюнула на чары Рикки и так бессовестно держала свои чувства в тайне. Пусть поправит здоровье, а потом она устроит ей головомойку (усмехнулась про себя Катрин).

Глава 29. С закрытыми глазами

На третий день пребывания на больничной койке, Диана начала сходить с ума. Ей стали мерещиться голоса и лица. Но самое ужасное, никто не изъявлял желания ее навестить. Ни Катрин с Саймоном, ни Ортега. При воспоминании о последнем герое ее воображения, она свернулась под одеялом и попыталась заснуть. Где-то в толще сознания почувствовала неладное. Открыв глаза лицезрела перед собой Жозефину Легран. Тонкая, изящная в красной кожаной юбке и прозрачной белой блузке, гостья придиричиво скривилась в улыбке:

— Как ты, детка?

Ее длинные, ухоженные пальчики покрутили шарик дозировки снотворного, что присоединен к трубке капельницы. Не сразу, а несколько минут спустя, Диана поймала теплую волну, разливающуюся по телу. Веки принялись тяжелеть, и образ Жозефины расплывался с каждым новым морганием.

— Что вы сделали... — проямлила обезоруженная девушка.

— Тише, — погладила по голове Жозефина и нагнулась, чтобы добавить, — ты такая же шлюха, как твоя мать. Горите в аду!

Сладкий сон унес Диану в свои края. Единственное, что она уловила напоследок, крик медсестры: "У нее разошлись швы. Готовьте операционную!"

Было тихо. Издевательски тихо. Легран на пару со своим адвокатом мерил шагами допросную комнату. Такому спокойствию можно позавидовать. Оперевшись об узкий подоконник, Ортега следил за ними пристальным взглядом. Пак обрушился, как снежная лавина:

— Маккалистер в соседней конуре, ты к кому?

— Легран мой. Разберитесь с ирландцем без меня. — Оборвал струну разговора Рикки.

— Не бойся, Катрин не даст ему вздохнуть. — Хмыкнул Пак, вновь сотворив тишину после себя.

Как же хотелось закурить, подумал Рикки, засунув руки в карманы кожаной куртки. Еще никогда ему не было так страшно. И это не страх перед Леграном и его свитой. Он давно переборол в себе неопытного мальчишку. То было иное. Незнакомое ранее ощущение опасности. И не за себя, а за ту, которая поселилась в сердце. Черт, выругался парень, неужели у нее вышло? Минорный лад распался, благодаря удару кулака по стеклу. Адвокату надоело ждать. Встряхнувшись, Ортега нырнул из одной двери в другую.

— Извините, что так долго. — Нарочито акцентировал лейтенант.

— Послушайте, у моего клиента дела. А мы провели в этом гадюшнике два часа! — распалился адвокат.

Ортега вплотную подошел к нему и жестко ответил:

— Сядь.

Адвокат расплылся, как свинья перед тем, как отправиться на бойню и шлепнулся на стул. Легран самовлюбленно усмехнулся:

— Пошел вон.

— Что? — забормотал адвокат, глядя на уверенного покровителя.

— Я говорю, пошел вон, сопливый юнец! — толкнул его стул и тот, вынужденно затолкал бумажки в портфель, а потом, его как ветром сдуло.

Ортега занял место на углу стола, чтобы лицом к лицу сойтись со своим противником.

— Хотите позвонить другому адвокату?

— Эти кретины сделают только хуже. Да и зачем они мне?

— Вы признались в убийстве. — Вытянул ноги Рикки.

— Вы не понимаете, о чем говорите, лейтенант. И давайте по факту. У вас что-то есть на меня? Или только нелепая болтовня за бокалом виски? — встал в полный рост Легран.

Улыбнувшись, Рикки взял его за грудки и прибил к стене.

— Остаток жизни ты проведешь за решеткой в подходящей компании. Поверь мне, чертов извращенец!

Мануэль попытался выбраться из тисков, но Ортега вновь вдавил его в покрашенную стену.

— Ты подстроил взрыв, из-за которого моя подруга в больнице. Ты еще дышишь, потому что я так хочу. Когда будешь один, не забывай смотреть по сторонам.

— Угрожаете мне, месье Ортега? — в глазах проскользнул смешок.

— Я говорю, что такая тварь как ты, не имеет право на существование!

Впорхнула Катрин, с раскаленными глазами и не сразу сообразила, как поступить.

— Рикки... — застыла, увидев разборки.

— Что? — резко ответил он, не оборачиваясь.

— Диана... она...

Легран воспользовался моментом и освободился от рук Ортеги.

— Кажется, вашей подруге стало хуже. Поторопитесь лейтенант, а то мало ли что. — Выправил пиджак и проходя близ Катрин, послал ей воздушный поцелуй.

Уже было все равно, что ублюдок сегодня легко отделался. Убедившись, что ключи от тачки в заднем кармане джинсов, Энрике поспешил в больницу.

— Энрике? — окликнула Брюлле.

— Потом, Кэт, потом!

Она закусила губу, прижавшись к дверному косяку.

Глава 30. Железная леди

Доктор Штерн решил провести осмотр ни свет ни заря. Диана едва очнулась, после вчерашнего происшествия и мечтала лишь об одном — промочить горло прохладной водой. Она еще не успела осознать поступок Жозефины. И была ли она здесь? Может быть, под действием препаратов, просто навывдумывала себе лишнего? Но, как же тогда операционная и лица докторов в белых масках. Ее мозг урывками запечатлел в памяти яркий свет под потолком и глухие голоса медсестер. Значит, реальность правдива. Нахмутив брови, сжала руками простынь, в момент обследования Штерном своей ювелирной работы.

— Расслабьтесь, пожалуйста. — Приказал врач, взглянув на пациентку

— Все хорошо. Мне не больно.

— Хм, необязательно всегда держать себя в оковах. Выдохните и доверьтесь профессионалу. Иначе, у нас с вами ничего не выйдет.

Его мягкие и в тоже время настойчивые нажатия сначала доставляли неудобство и колющими толчками отдавались под ребрами. А позже, перестали быть такими болезненными. Лишь неприятные потуги, еще пару мгновений терзали Диану.

— Что со мной?

— Значительно лучше, чем вчера. — Подмигнул обаятельный доктор и поправил на ней синюю больничную сорочку.

— Я о том, что со мной было? — подтянулась к изголовью.

— Вам не стоит волноваться. Было внутреннее кровотечение, из-за разрыва печени. Скоро она восстановится и я вас отпущу. Отдыхайте

Штерн провел рукой по прикрытой покрывалом ноге и собрался уходить.

— Спасибо. — Поблагодарила девушка.

— Набирайтесь сил. Увидимся вечером. Кстати, у вас посетитель. Боюсь, сегодня у меня не получится его задержать. Очень уж он желает с вами встретиться. — Выглянул Штерн из палаты и подозвал кого-то со стороны холла, где обычно находятся родственники.

Ортега твердым шагом поравнялся с хирургом и пожал ему руку. Секунды спустя, они разошлись и перед ней возник Рикки. Прежде, чем подойти, задернул жалюзи и повернул защелку на двери. Завершив необъяснимые действия, мужчина добрался до нее и коснулся губ. Было странно, вновь ощутить его дыхание и прикосновения. От подпирающих к сердцу иголок, Диана разорвала поцелуй.

— Прости, никак не отойду от наркоза. — Улыбнулась она.

— Ты меня прости, я просто соскучился.

Упершись лбами, они смотрели друг на друга.

— А еще, ты меня напугала. Почему, даже в больнице умудряешься попасть в переплет? — продолжил он, поглаживая ее по щеке тыльной стороной ладони.

— Прошое моей матери преследует меня. Сначала мишенью была Рита, теперь я. — Взяла его за ладонь и сильно прижала к себе.

— Детка... — на выдохе сказал Рикки, поочередно целуя глаза, нос, губы.

— Помнишь, я устроила тебе истерику, когда ты меня деткой назвал? — хмыкнула Диана. — А хотя, забудь, у меня в голове бардак.

Ортега, наконец, присел на койку и выговорил, почти по буквам:

— Маккалистер мертв.

— Что??? — от удивления не смогла сформулировать фразу.

— После недавнего допроса, он забронировал билет на самолет. А вечером, возле "Дублина" получил пулю в голову. Даже знаю, кто этому поспособствовал. — Пояснил Рикки, не выпуская ее руку из своей.

— Леграны?

— Ты правильно сказала, Леграны. Эти двое порядком взбесили меня. Не будь я боссом...

— Разве должность, когда-нибудь мешала тебе? Вспомни Моро? — перебила девушка.

В отблеске его глаз, Диана уловила червоточинку. Она попала в точку и не сомневалась, что Рикки с ней согласится.

— Ты выучила меня наизусть.

В дверь стали ломиться и им пришлось завершить беседу. На прощание прилип к ее губам:

— Даже не смей убежать из больницы. Это будет гвоздь, в крышку моего гроба.

— Клянусь, что не двинусь с места. — Отозвалась с улыбкой Диана.

Переведя защелку в естественное положение, открыл дверь. Взволнованная медсестра, застрекотала:

— Я вызвала слесаря, чтобы вскрыть замок! Вы знаете, что у нас запрещено...

Не дал договорить и быстро скрылся из виду.

* * *

Слова Дианы нависали над Ортегой, как гильотина. Полдня не мог отделаться от мысли, что бездействует. Вернуться на пару месяцев назад, и он бы мокрого места не оставил от четы Легран. Нарушая правила, закурил в кабинете. Только никотин, притуплял отвратные чувства и секс. Со вторым пунктом было сложно. С того момента, как у них с Дианой завязались отношения, он не обращал внимания на других женщин. Будто вместо них, безликие тени. Ему хотелось, обладать лишь одной...русской девушкой с вздорным характером.

— Можно? — Пак сунул нос в офис.

— Заходи. — Затушил сигарету и выбросил из окна.

— Я по поводу кассет, найденных в метро.

— Ну же, выкладывай. — Резанул Ортега по ранимому компьютерщику.

— После оцифровки, кое-что заметил, решил показать тебе. — Протянул распечатанные кадры.

Рикки долго блуждал глазами по картинке, пока не взгляделся в зеркальное отражение.

— Это же Мануэль, черт возьми!

— Ага. Камера захватила угол комнаты, напротив которого старое зеркало. Скорей всего, Легран, даже не знал об этом. — Обрисовал вкратце Саймон.

— Отличная работа, друг! Превосходная. Скажи Катрин и еще паре парней, что я жду их во всей амуниции на парковке. — Резво надел кобуру и куртку, символично похлопав Пака по плечу

Особняк Леграна отличался от стоящих поблизости домов. И дело не в архитектуре, а в внутреннем наполнении. Находясь в машине, Рикки пялился на огромные окна, уходящие в пол, за коими происходило театрализованное представление. Собрав друзей, почтенный господин Легран расхаживал с бокалом шампанского. Будто его жизнь, цепочка из сплошных удовольствий, везения и всеобщего почета. Дождавшись, когда они опустошат винный погреб, дал клич напарникам, чтобы аккуратно перекрыли все выходы. Сам же, выбрав основной путь и вежливо позвонил в звонок. Ему открыла экономка и без вопросов разрешила войти. В гостиной расположились все действующие лица. Их пристальные взгляды, клином сошлись на нем.

— Приятного вечера. — Начал Рикки.

— Месье Ортега. — Расплылся в улыбке Мануэль.

Среди неразборчивых взоров, Рикки наткнулся на Агатти. Того Агатти, что, как змея ускользнул от него. Услышав, как со двора вошли Леон и Жерар, произнес:

— Мануэль Легран, вы арестованы за убийство Риты Макеевой, Ванессы Томази и... вашей дочери Беатрис Легран.

Резко развернул мужчину и заковал в наручники.

— Что? Как вы смеете! — преградила дорогу Жозефина.

— Отойдите, если не хотите, сидеть в одной камере с мужем. — Пригрозила Катрин, выросшая за спиной Ортега.

— Вы пожалеете об этом. — Прищурила глаза Жозефина и шагнула влево.

— Молите о том, чтобы я не добавил к списку Маккалистера и десятков других преступлений. — Рикки толкнул арестованного перед собой и чуть замедлился у выхода, чтобы попросить Катрин взять показания у всех в этом осином гнезде, а в особенности у Агатти.

На улице, Легран озирался по сторонам, боясь общественного порицания. Откуда не возьмись, вылезли папарацци с камерами и вспышки не давали им моргнуть.

— Ты утонешь в собственном дерьме. — Скривился Мануэль, обернувшись к Рикки.

С презрительной ухмылкой, Ортега всадил ему кулаком по почке и тот, повалился в салон машины. Тряхнув рукой, ощутил сладость и удовлетворение. Репортеры не убрали объективы, пока автомобиль не исчез в дали.

В баре на Нэнне всегда полно людей. Местечко не люксовое и контингент соответствующий. Однако его заслуга кроется в ином. Напоить до чертиков и заполучить пару евро сверху. Бармен налил Рикки четвертый стакан виски и перешел к следующему посетителю. Адекватно размышлять, становилось почти невозможно и все же, налитая кровью рожа комиссара Моро стояла перед глазами. Да-да, именно Моро. Благодаря нему, Рикки числится в штате, а не выброшен пинком под зад из полиции. Комиссар уладил разногласия в управлении и замолвил слово за бывшего подопечного. Стервятники Леграна вмиг разгромили в пепел предъявленные обвинения, посчитав, что на фото, всего лишь

человек похожий на него. А не сам, многоуважаемый перл. Посыпались звонки от мэра, заместителя прокурора и тому подобное. На Рикки и всех принимавших участие в этом обрушился шквал агрессии. Теперь, даже пятый стакан горячительного не

спасет от завтрашней головной боли в управлении, куда их вызвали в полном составе. Легкая рука коснулась его плеча. Поднимая затуманенные глаза, Ортега увидел Катрин. Девушка с сожалением сказала:

— Хватит, я отвезу тебя домой.

— Не маленький, сам доберусь. — Жестко откинул ее кисть.

Катрин забрала стакан, прижав им деньги за выпивку, и заставила подняться. Пошатнувшись, парень уцепился за нее.

— Я уже забыла, какой ты тяжелый. — Кряхтела Брюлле, выводя из бара своего начальника, что повис на ее шее, как мешок с углем.

— Отстань. — Заплетался язык Ортега.

Приложив все усилия, она загрузила его в тачку и поехала по известному адресу.

Глава 31. ET SI TU N'EXISTAIS PAS (Если б не было тебя...)

Голова гремела, как пустой котелок. В ушах, сотни барабанщиков отбивали ритм. Знаете, когда палочками задаешь интонацию всему бэнду. Раз, раз, раз, два, три... Сука, это отвратное явление! Отлепив себя от подушки, Ортега обвел солнечную комнату стеклянными глазами. Вроде, понимаешь, что ты дома, но все не так, как надо. Откуда-то из прозрачных закоулков, послышалось журчание воды. Бред, ему точно вчера было не до принятия ванны. С усердием вспомнив, как избавился от ботинок и куртки, напрягся. Снятые им вещи, так и болтались на полу в вывернутом виде. Черт подери, в горле застряло лезвие! Подойдя к холодильнику, достал бутылку с холодным пивом и разом влил в горящую грудь, аж по губам потекло.

— Доброе утро. — Нежный женский голос заставил повернуться.

В его выглаженной по линейке рубашке, откровенно улыбалась Катрин. Ее длинные ноги еще не до конца обсохли и капли сползали по бедрам.

— Блядь. — Вырвалось у него из каких-то неведомых глубин, даже бутылка в руках рассыпалась на осколки, и окрасила пол в зеленую мозаику.

Катрин подскочила и, переступая, через острые преграды, взяла за окровавленную ладонь.

— Нужно срочно обработать порезы...

Грубо оттолкнул девушку и рявкнул:

— Какого хрена, ты делаешь в моей квартире?!

— А разве ты забыл, как нам было хорошо прошлой ночью?

Потерпела неудачу в желании прикоснуться к оголенному торсу. Ортега перепрыгнул минное поле из разбитой тары и в миг, собрал шмотки Катрин, что до сего момента, даже не замечал. Нижнее белье, джинсы, блузка, были свернуты в ком и вручены обладательнице этих предметов одежды. Она пошатнулась, когда Ортега силой всучил их. А затем, подошел к двери и уверенно произнес:

— Выметайся отсюда, пока, я тебе не помог!

Сжав губы, Катрин не спеша сравнялась с ним и подтянулась поцеловать, но получила лишь отвращение, читаемое в глазах.

— Ты еще пожалеешь об этом Рикки.

— Пошла вон Брюлле.

Нарочно послала воздушный поцелуй и захлопнула за собой дверь. Пнув, стоящий на пути столик, только распустил свой пыл. Он принялся громить все, что плохо лежало. В ход пошло даже то, что находилось вне поля зрения. Фото на стене, прикроватная лампа... и, несомненно, его собственное эго. Падать еще ниже просто некуда. В порыве вылетел на балкон, несколько минут глядел вниз, опираясь о кованое ограждение. Такого с ним не случилось... он ненавидел себя... ненавидел...

Какой чудесный ясный день! Вдоволь належавшись в больнице, Диана радовалась, каждому дуновению ветра, волнующему аромату, игре уличных музыкантов. И просто встречным незнакомым людям. Единственным отклонением от нормы, стала беседа с психиатром час назад. Никогда бы не подумала, что ей придется пережить подобное. И как в

фильме лечь на бархатную кушетку, выворачивая душу наизнанку. Но, сбежать от формальностей не удалось. Иначе, не видать ей значка, пистолета и гордого звания детектив. В большей степени, чертовы бюрократы переживали, что она сорвется и пристрелит кого-нибудь. Три недели в больничной пижаме, якобы отрицательно влияют на эмоциональный фон. Остановившись у парня с гитарой, что перебирал струны, извлекая лиричную мелодию, задумалась. Она слишком о многом поведала мозгоправу. О потерянном ребенке, об изменах бывшего жениха, даже о том, что равнодушна к своему начальнику. Последнее изречение очень увлекло интеллигентного доктора, и он попросил, развернуть ответ. Но, она не смогла. Не смогла расшифровать ту загадку, что ей самой не давала покоя. В свой будущий визит обещала попробовать. Хотя не факт, далеко не факт.

Дежурный офицер встретил Диану с улыбкой и веселым говором:

— Детектив Макеева, вы снова в строю?

— Привет Маркус, да, все как прежде! — прошмыгнула в лифт.

— Удачного дня!

— Спасибо. — Выглянула из закрывающихся створок.

Подъемник добрался до третьего этажа и Диана приготовилась обмениваться приветствиями. Леон, Жерар, еще парочка ребят, искренне восхищались ее появлением. Засуетившийся Пак с опозданием заключил в объятия.

— Моя русская подружка! — вырвалось у сдержанного корейца.

— Как приятно, Саймон, — рассмеялась она в ответ, — а где Катрин?

— О, тут была минуту назад. А вот, твой бывший смотал удочки и вернулся в Россию. —

Приставил руку ко рту, чтоб заглушить голос.

— Лучшая новость из всех!

— Что ему оставалось делать. Маккалистер сыграл в ящик, а Легран, не его забота. —

Хмыкнул парень.

— К слову о Легране. Пойдем, пошепчемся по этому поводу. — Повисла на нем и тот сдался. Рассказчик из него никудышный, но суть произошедшего и происходящего, наверняка, передаст.

Около полудня, Диана переварила информацию, что рассекретил Саймон и подумывала обсудить кое-какие нестыковки с Ортега. Странно, что они еще не увиделись. В комнате отдыха — пусто, в так называемой "курилке" тоже. Куда подевался всевидящий босс? Выходя из-за угла, поймала его силуэт, заплывающий в кабинет. Незамедлительно ринулась следом. Оказавшись тет-а-тет, обрушила поток вопросов:

— Ты воспринял всерьез мои слова? — едва сдерживала улыбку.

Рикки понадобилось время, чтобы признать ее перед собой.

— Чего молчишь? — не отступала Диана, откинув волосы за спину.

— Ты сменила прическу? — на его переносице отобразились морщинки.

— Что? Нет, и вообще, причем тут мои волосы. — Запуталась девушка и сделала шаг навстречу. Не такой реакции ожидала, какую он ей выдал. Сорвавшись с места, бурча что-то себе под нос, он направился на выход. Чем вызвано такое поведение? Не медля, пошла по его стопам. Второй раз за полдня, очутилась в лифте. Ортега даже глазом моргнуть не успел, как засветилась аварийная кнопка и движение прекратилось. До того, как высказать свои недовольства, Диана поцеловала его. Боже, как от него пахло, как соблазнительно кололась

четырёхдневная щетина. Проснувшееся нутро, молило, чтобы он обнял и... все закончилось. Кажется, на такое продолжение, рассчитывала она одна.

— Извини, я должен вернуться в управление. Цепные псы Леграна уже там и требуют повторного рассмотрения моих профессиональных способностей. Сукин сын, не оставит меня в покое. — Оправдывался за свою холодность Рикки.

— Конечно, сама должна была понять. Может быть, у Саймона найдется для меня дело. Или поздороваюсь с Берни? Давненько мы не виделись. да... так и сделаю...

Нажала кнопку и второпях вышла из лифта.

— Ди? — окликнул Рикки.

— Ничего, я найду себе занятие. Удачи.

В кривом отражении металла, выражение ее лица напомнило Джокера. За гримасой счастья, пряталась абсолютная, неразделенная боль и обида. Тьфу! Отмахнулась девушка и, натянув уголки губ, возвратилась на свое рабочее место. Катрин в этот день, так и не почастливилось повстречать. Будто и не было вовсе.

Благодаря отличной погоде, Диана гуляла по городу и не хотела возвращаться в душное пространство. Новая квартира, выторгованная Рикки у начальства, имела больше шансов заслужить ее любовь, чем омерзительный отель. Она терялась в догадках, что же там за обстановка. Вряд ли, Рикки поселил ее в те же условия. Телефон завибрировал, но снять трубку не вышло. Оживленная дорога захватила все внимание. А Париж? Париж сиял ночными огнями. Многие не в восторге от освещения Эйфелевой башни, но у нее, как обывателя и отчасти туриста, перехватило дух. Она застыла от изумления, но вновь отвлек звонок мобильного. Взглянув на экран, отклонила вызов. Выяснить отношения не входило в ее планы. Ведь она впервые, позволила себе настоящую прогулку за столько месяцев.

Уютная квартирка на Сент-Туле, в миллион раз приличней и чище прошлого жилища. Распахнув деревянные окна, Диана впустила весну. Расхаживая в шелковом пеньюаре с бокалом дешевого «Шардоне», она старалась представить себя самой счастливой и богатой во всем мире. Пускай, даже в своих фантазиях. Раскатистый стук, пронесся от коридора до скромной гостиной. Диана поставила бокал и подошла, чтобы взглянуть в медный глазок. Рикки.

— Открой, я знаю, что ты там. — Спокойно сказал он.

— Зачем?

— Ди...

Приложил обе руки к наружной стороне двери. Спустя две или три минуты тишины крепление пало. Не успела она показаться ему на глаза, как тотчас, оказалась в его объятиях.

— Осторожно. — Схватила за свой правый бок девушка.

— Прости, я идиот. Тебе больно? — ослабил хватку и пихнул ногой дверь.

Диана слегка прихрамывая, прихватила бокал и села на диван.

— С разрешения доктора, надеюсь? — намекнул на вино и устроился рядом.

— К черту Штерна, — улыбнулась, — и мозгоправа туда же.

Он странно на нее смотрел, а потом придвинулся и поцеловал. Винный дурман в одно мгновение улетучился.

— Постой, я тебя не понимаю. Утром ты...

— Забудь, что было утром. Я повел себя, как дурак. Иди сюда. — Бережно спустил

бретельки-ниточки и прикоснулся губами к атласной коже. Выронив бокал на ковер, она запустила руки в его волосы. Он добрался до набухших сосков и покусывал их. Сдерживая стоны, Диана крепче стискивала пальцы. Дернув головой, Рикки отбросил ее руки и полностью снял пеньюар. Неприглядный шрам заворожил мужчину. Перед тем, как поцеловать, обвел по затянувшемуся контуру уже гладко выбритым подбородком.

— На твоём месте, должен быть я.

— Будешь болтать, или отведешь меня в спальню. — Улыбнулась Диана, читая возбуждение во взгляде.

Он с лёгкостью перенес ее на мягкую перину и обнажившись, нырнул под одеяло.

Глава 32. Покояние

Жозефина нервно вышагивала по обставленной итальянской мебелью гостиной и требовала от мужа решение насущных проблем. Тонкие, изогнутые каблуки вонзались в дубовый паркет, а груди вздымались при каждом вздохе.

— Вот скажи мне, чем ты думал, когда шел на поводу у своих больных желаний? А? Конечно, тебе вечно мало. Мало молодой, красивой жены, что пошла ради тебя на такие жертвы! — вытянула последнюю фразу фальцетом.

— Господи, да какие жертвы? Ты сходила с ума в четырех стенах, пока я не женился на тебе. Твой сумасбродный папаша выдал бы тебя за какого-нибудь прощелыгу. И кто знает, где бы ты сейчас жила и как.

Мануэль обошел жену и вытащил из бара шотландский скотч, что берег для особого случая.

— Твоя изощренная похоть, может сгубить нашу жизнь. Если этот чертов лейтенант со своими дружками продолжит копать! Благо я позаботилась о сестрице Макеевой. — Шмыгнула носом Жозефина и остановилась у окна.

— Позаботилась? Ха, не смейся меня. Она жива и здорова! — уколол жену, бросив лед в стакан.

— Что? Ты врешь! — резко развернулась женщина и приставила руки к костлявым бедрам.

— Позвони Агатти и спроси. — Он уселся в кресло и демонстративно скрестил ноги.

— Ах, ты сволочь! — было бросилась она на мужа, но поразмыслив, спросила, — что ты будешь делать?

— Для начала, отправлю кое-кого забрать то, что принадлежит мне. И только мне. Не вмешивайся, а то сделаешь еще хуже. Вспомни Таню.

— Что-то не так? Хочешь задеть меня? Ты обрюхатил эту шлюху. Хотя постой, ты же мечтал о ребенке! Вот я и подарила его тебе. — Махнула рукой, как веером.

— Ты отвратительная мать. — Монотонно ответил Мануэль.

— Я и не пыталась стать хорошей матерью. Беатрис — выродок Тары. Слава богу, нашедший свое успокоение на кладбище, — выдохнула Жозефина и потерла виски, — голова раскалывается, поеду прогуляюсь.

— Удачной поездочки. Смотри, не спусти миллионы с моего счета! — смеясь крикнул вслед.

— Отстань Мануэль, у меня от тебя начинается мигрень.

В плотном приталенном пальто, Жозефина вышла из дома. Нужно набрать Агатти. Может он найдет для нее горячего красавчика на одну ночь?

Проснувшись от тянущей боли, Диана не посчитала нужным будить Рикки. Все это, следствие ночного марафона. А значит, она, а не кто-то другой виноват в текущем состоянии. Халат в тон сорочки быстро обволок тело. Припадая на одну ногу, она дошла до кухни. Штерн выписал спазмолитики, чтобы в случае необходимости снять приступ и успокоительные, если паника застанет врасплох. Сунув в рот две таблетки, протолкнула их глотком воды.

— Надеюсь, это не порция амфетамина, или чего похлеще? — подал голос Рикки,

лежащий в постели.

— Некрасиво шпионить. — Откликнулась Диана, возвращаясь в спальню.

Увидев ее в крючкообразной позе, сорвался с места и совсем голый донес до кровати.

— Похоже, мы переоценили твои возможности. — Улыбнулся и укрыл их обоих.

— Не хочу об этом думать. И вообще, было так увлекательно. — Игривый огонек переливался в глазах девушки.

— Увлекательно? Серьезно? Говоришь, как моя мать, — запустил руку под ее сорочку, а затем, меж ног Дианы, — это было жадно, дерзко, дико, отрыв башки!

Одновременно смех и льняное тепло пробежало по венам девушки. Ортега знал толк в сексе, и умело навязал ей данное пристрастие. Она и не вспомнила о ноющей ране и мерзавце Ромке, когда горячие губы, опустились ниже пупка и еще, и еще ниже...

Утро плавно перешло в день. Ортега любезно согласился подвезти до участка, не взирая на сумасшедшее пробуждение. Ведь его словно подменили. Словно у Энрике Ортега две личности. Одна из них до сих пор пожирала глазами спутницу на пассажирском сиденье.

— Ты меня пугаешь. — Подметила Диана, плотнее сдвинув ноги.

— Сколько сейчас?

— Почти девять. Станный вопрос.

— Можем опоздать на полчаса. — Глядя в боковое зеркало, сказал Рикки.

— Даже не думай! Не собираюсь появляться перед всеми с пунцовыми щеками. — Она откинула голову.

— Я не об этом, если что. — Съехал на подземную парковку и занял пустой карман.

— Тогда о чем ты? — растерянно спросила Диана.

— Ты когда-нибудь собираешься рассказать, почему сбежала из Москвы. Хочу знать о тебе все и даже сверх того. — Вытащил ключ из замка зажигания и вполоборота предстал перед ней.

— Сейчас?!

— Постоянно оттягивать не выйдет. Хочу, чтобы моя девушка была честна передо мной и перед собой, в том числе. — Настаивал он.

— Девушка? Давно я не пребывала в таком статусе. — Хмыкнула она, понимая, что не может больше вымолвить ни слова.

— Ди, я изменился. Думаю, ты почувствовала это. Не бойся. — Взяв ее руку, поцеловал нежную ладонь.

— Ромка был моим идеалом. До того, как устроиться в участок, много слышала о его подвигах и заслугах. Сначала, он воспринимал меня, как школьницу, дуреху, что выбрала не ту профессию. Спустя пару лет, вдруг иначе взглянул и предложил выпить в баре. Мы тогда изрядно наакались водки. А утром я проснулась в его квартире. Так и начался наш роман. Только мы больше не встречались у него дома. Гостиницы, пустующие комнаты друзей и тому подобное. Почти три года, я была верной собачкой, приносящей кофе и ублажающей по ночам. И его предложение руки и сердца, означало лишь одно — я и дальше буду преданной навек. — Диана оборвала свой рассказ и одернула руку.

— Детка?

— Прости. Кажется, что отпустила ту ситуацию, а на самом деле...

— Так, давай закончим пытку. Я снова повел себя, как придурок. — Открыл дверь и собирался обойти машину, чтобы помочь ей выйти.

— Я забеременела, а ему было плевать. Он бросил меня. На нервной почве, я наглоталась каких-то таблеток и отключилась. Очнулась в больнице. Без ребенка. Позже, я узнала что у него большой список заслуг. Он крутил роман не только со мной, а и с моей лучшей подругой тоже. Но, все в прошлом. Пожалуйста, не заставляй когда-нибудь вспоминать этого кретина? — Немного повеселела Диана.

— Обещаю. — Ортега обнял девушку, а в отблеске оконного полотна, разглядел в себе предателя. Наглая ложь, озвученная им, отразилась даже на стекле. Она не сможет простить его, не сможет.

Пак разобрался с пленками и провел классификацию. Мизерный шанс, что проделанная работа возымеет успех. Легран, как Эверест. Подобраться к которому, в состоянии лишь избранные и самоотверженные люди. Это дело какая-то бездонная пропасть. Что ни день, что ни улика, все теряется в пустоте. Вошедший отдельно от Дианы Ортега, сразу подозвал Саймона, для обсуждения своего предположения. Диана же, второй день надеялась поболтать с Катрин. Коей не мелькало на горизонте. Куда канула, эта блондинка?

— Как я рад, что вы здесь! — проанонсировал свое появление Берни.

— Лучший судебно-медицинский эксперт, собственной персоной. — Воздала почести Диана.

— С вашим вчерашним визитом, совсем вылетело из головы. Вы поразительная личность, детектив. — Берни кивнул Диане, распахнул портфель и выудил один лист с печатью.

— Что это?

— Пришлось сильно потрудиться, чтобы хватило материала для ДНК-теста. — Почесал затылок опрятный мужчина.

— Не понимаю? — на самом деле недоумевала Диана.

— Я сделал соскоб из влагалища каждой из жертв. Все девушки, занимались любовью перед смертью. Все. Даже ваша сестра. С ней было сложнее, ведь эксгумировать тело невозможно. Спасибо тому, кто сделал такую процедуру в вашей родной Москве.

— И? Берни, скажи что-нибудь хорошее, прошу. — С мольбой в голосе проговорила Диана.

— Мануэль Легран, сдал в спермобанк своих живчиков. Так сказать, для будущего поколения. Идиот. Две пробы совпали. У него был секс с Ритой и Ванессой.

Диана кинулась на шею Берни и поцеловала на радостях.

— Ты чудо! Ты...ты...!

— Что тут творится? — поинтересовался вернувшийся Саймон.

— Наш Берни заслуживает салюта в свою честь. Он нашел связь Леграна с двумя преступлениями. Этот мерзавец спал с моей сестрой и Ванессой! С удовольствием, арестую гада!

— Постой, как тебе удалось? — Саймон взглянул на Берни, — обманул систему?

— Пусть это умрет вместе со мной. — Берни нацепил кепку и с чувством собственной значимости, отправился к безмолвным друзьям, ждущим своей очереди.

Не в силах обуздать эмоции, Диана пристала к Паку.

— Почему я никак не могу найти Катрин? Хочу, чтобы она составила компанию и помогла с Леграном.

— Только что видел, как они с Рикки заходили в комнату отдыха. С Леграном подожди,

мы тут кое-что придумали. Сейчас поразмыслию и озвучу.

— Окей, мысли. Пойду, разберусь с этой неуловимой красоткой! — улыбнулась и направилась в релаксную.

Без особого восторга, Ортега согласился выслушать Катрин. Надо разобраться со сложившимися отношениями и поставить точку. Заманив его в пустую "клетку", с порога не раздумывая, призналась:

— Я люблю тебя.

— Чего? — сделал вид, что не понял.

— Перестань, ты всегда знал, что я тебя любила.

Катрин прижалась к нему всем телом. Пришлось остудить пыл и пересечь комнату.

— Ты несешь бред! Мы давно расстались, и я ничего не чувствую к тебе!

— Правда? А наш секс? Разве его реально забыть?

Чтобы напомнить, расстегнула три верхних пуговицы на блузке.

— Не позорься и веди себя достойно, как подобает девушке. — Рикки заставил ее прикрыть прелести и сделать шаг назад.

— Ну да, я же не Макеева. Эта брошенная кукла, куда лучше, чем я. Кстати, она не против того, что мы переспали? Оу, совсем заработалась. Она же отиралась на больничной койке и пропустила самое интересное. — Рассмеялась Брюлле, возвращая себе прежний приличный вид.

— Обещаниям не суждено сбыться? — задала вопрос Диана, приклеившись к дверному косяку.

Две пары глаз мгновенно заострились на ней. Ортега глубоко вдохнул и, выпуская пар, толкнул обеденный стол.

— Твою мать!!! Диана?!!

— Ничего. Продолжайте разговор, я немного пройду. Погода располагает. — Исчезла также как и возникла. Бесшумно.

Счастьем Катрин не было предела. Она ликовала, провожая взглядом любимого человека и ненавистную соперницу.

Глава 33. Она похожа на ветер

Слез не было. Она шла по раскаленным углям асфальта, не поднимая глаз. Ее вел ветер. Теплый, ласковый, майский ветер. Волосы прилипали к губам и попадали на язык. Нет, нельзя позволять кому-либо, так нагло разбивать сердце. Нельзя, чтобы так бесцеремонно врываются в твоё личное пространство, влюбляли, а потом проходились экскаватором, превращая чувства в пыль. Прохожие восхищались парижским колоритом и не замечали того, как она грубо пробивает себе путь, распахивая их в стороны. Свернув по светофору в направлении моста Руаяль, Диана поплыла по течению. Заключившие в свои объятия деревья, словно дали ей свободу и она закричала. Яростно, отчаянно, и так по-женски. Крик пробежал по позеленевшим ветвям и вознесся к небу. Что-то умерло внутри. Лучше бы вместо Риты в могиле лежала она. Не пришлось бы сталкиваться с такой мучительной болью снова и снова. Закинула голову и устремила взгляд в вышину. Почему даже слезам не получается верить? Куда подевались, когда так нужны?

— Ди...

Ортега не рискнул подойти ближе и застыл в трех метрах от нее.

— Так красиво, правда? — спросила девушка, не сводя глаз с волнистых облаков.

— Я не стану оправдываться. Просто скажу, что люблю тебя.

Диана сменила позу и посмотрела на Рикки настолько долго, насколько было возможно. Затем подошла и полностью застегнула замок на его куртке.

— Значение фразы "я люблю тебя" сильно преувеличено. Произнеся ее, нельзя заткнуть те раны, которые нанесены намного глубже и безжалостней. И я не ненавижу тебя, я всего лишь устала.

Она ускорила шаг, отдалялась все дальше и дальше от пустынного, зеленого островка, над коим возвышалась фигура Энрике. Даже не вовремя появившаяся боль в подреберье, не замедлила девушку.

Кто бы знал, как ему хотелось повернуть время вспять. Но время не в его власти. Диана разожгла костер в ледяном мире и вынудила думать иначе. Дала возможность поверить в себя, дать волю чувствам, прогнать прошлые обиды, связанные с Мерседес. Ведь он игрок. Привык ставить только на черное, не видя, что красное тоже приносит победу. Ему понадобилось несколько месяцев, чтобы раскрыть внутренний потенциал, дремавший много лет. До этой вспышки нравилось менять женщин, как перчатки, расти по карьерной лестнице, получать удовольствие от банальной драки в баре. Однако энергичная, напористая русская девушка сотворила ураган одним дождливым утром, спустившись с трапа самолета. По сей день помнит встречу в том убогом отеле со стаканом кофе. Такая свежая, излучающая сияние блондинка. Возможно, с той самой минуты понял, что его ждет провал. Такая девушка никогда не обратит на него внимания. Коренным образом ничего не поменялось. С одной лишь поправкой — он смешал ее с дерьмом. Продолжая стоять под раскидистым деревом, Ортега понял, что вызывает опасения у туристов, прогуливающих вдоль реки. Подняв воротник, двинулся от подальше греха.

Пресса раскрутила новость о причастности Мануэля Леграна к громким убийствам молодых женщин. Главные полосы газет и обложки журналов, пестрили кадрами ареста. В

вечерних ток-шоу, ведущие бесцеремонно влазили в частную жизнь известного мецената, не скупясь на выражения и приписывали ему любовные связи. Изменник, лжец, убийца, как только его не называли люди. В интернете Мануэля разрывали на цитаты. А Жозефину, заклеили сообщницей и самой отъявленной негодяйкой. Им пришлось не легко. Но, еще тяжелее стало тогда, когда сам прокурор подписал ордер на обыск особняка и всех владений семьи. Берни и Пак дружно сработали в этом отношении. Один, благодаря кропотливому и скрупулезному изучению биологических материалов, сравнил ДНК и, как уже известно, та совпала с пробами Ванессы и Риты. Второй, загрузил данные в компьютерный мозг и сопоставил со всеми имеющимися у них фактами. Впоследствии прокурор посчитал их улики веским доводом, для рассмотрения дела под особым контролем. За Леграном давно ходили слухи и о тяге к юным девушкам. Но, все болтливые рты, без труда заткнулись солидной суммой на банковском счету. Сейчас другое время, другие возможности. И та, едва различимая тень на пленке, уже не казалась Мануэлю столь же неразличимой. Поджилки затряслись, как только отряд из полиции переступил порог дома. Жозефина судорожно набирала номер Агатти, чтобы тот разобрался с клубом, помещьем в Лотарингии и, конечно же, подчистил документы.

Ортега не даст им спокойно вздохнуть. Теперь ему уже нечего терять. Перед выездом, Саймон поведал, что Диана покинула квартиру и растворилась где-то в миллионном городе...

Глава 34. Замкнутый круг

Собрав последние вещи в чемодан, Диана оставила ключ-карту на столике у выхода и отворила дверь. Встречный поток воздуха, взъерошил волосы, и она прикрыла глаза. В темноте век замелькали стоп-кадры: первая прогулка по Парижу, знакомство с коллегами, тело Беатрис на кафельном полу и, конечно же, Энрике. Несносный эгоист с манией величия и королевскими запросами. Изо дня в день он приводил ее в бешенство своими фразами, ехидными усмешками и прочей ерундой. Сердце неподвластно Диане и принялось дрожать в груди. Приложив руку, она переместилась в обнаженную реальность. Где только они вдвоем. Поцелуи, прикосновения, и пленительные карие глаза. Боже, прочь! Сознательно хлопнула дверью и зашагала по ковровому покрытию к лестнице. Ни за что, ни за что в жизни, не простит. Хотя, если бы он только...

— Мадам, поторопитесь! — крикнул таксист в открытое окно.

— Минуточку! — Диана провела взглядом по ступеням, по которым только что спустилась, будто за ней кто-то шел.

— Мадам!!!

— Merçi beaucoup. — Кивнула швейцару и села в автомобиль.

— Восточный вокзал?

— Да, будьте добры.

— Собрались в путешествие? — поинтересовался подобранный водитель.

— Хочу развеяться и посмотреть Францию. — Коряво улыбнулась и запрокинула голову на сиденье. Ночные улицы сияли, как рождественская ярмарка. Яркие узоры, отражались в стекле, преломляясь в радужные разводы.

— Не волнуйтесь, будем на месте через полчаса!

Включил радио и в такт музыке, постукивал по приборной панели. Французские мотивы прервались новостным вещанием. Услышав знакомые фамилии, Диана попросила добавить звук. Таксист послушно настроил громкость:

— Чертовы политиканы!

Из динамиков донеслась совершенно другая информация, что заставила девушку придвинуться к передним сиденьям.

"Сегодня утром, в доме Мануэля и Жозефины Легран, найдены компрометирующие видео и фотоматериалы. В их поместье на юге страны, полицейские задержали Марчелло Агатти, давно находившегося в федеральном розыске за легализацию проституции и продажу "живого товара" за пределами Франции. Им предъявлено обвинение и за дело взялся главный прокурор Парижа. Сейчас все задержанные находятся под охраной в полицейском управлении. Особую благодарность комиссар города выражает Доминику Моро, Энрике Ортега, Катрин Брюлле, Саймону Паку и..."

Продолжение не зацепило Диану. Судорожно сжавшись после неосознанного задержанного дыхания, секунду пребывала в образе ледяной скульптуры. Затем выпустила на волю все чувства и разрыдалась.

— Мадам, вам плохо? — часто оборачиваясь, спрашивал таксист.

Она лишь отнекивалась движением руки и на смену рыданиям пришел припадочный смех. Таксисту ничего не оставалось, как замолчать и следить за дорогой. Ненормальная пассажирка продолжала надрывно смеяться и плакать, заглушая уличный шум.

Моро лично приехал в участок, чтобы поблагодарить за такое не простое раскрытие дела. Его встретили как старого друга. Рикки по-братски обнял бывшего ненавистного босса и сказал:

— Теперь мы суперзвезды.

— Не то слово! Горжусь всеми вами, особенно тобой. — Моро ткнул пальцем в напряженную грудь Энрике.

— Месье? — Катрин протиснулась меж Леоном и Жераром.

— О, еще одна надежда старого копа!

— Простите, просто хотела обняться с вами. — Рассмеялась Брюлле.

После намеренных нежностей, Моро изменился в лице:

— Пойдем-ка, перетрем кое-что, — подтолкнул Ортегу в кабинет, — а тебя ждет прекрасное будущее. — Подмигнул Катрин и закрыл за собой дверь.

В офисе все было на своих местах. Даже отвратительная картина на стене, все также портила интерьер.

— Стоило сделать ремонт, — Моро взял фото со стола, — кто это?

— Моя мать. Если не трудно, поставьте обратно. — Ортега сложил руки и прижался к стене.

Комиссар прислушался и вернул рамку обратно.

— Послушай, что там произошло с детективом Макеевой? Она подала рапорт на увольнение.

— Не могу знать. — Шмыгнул носом Рикки.

— Ходили слухи, что у вас завязались отношения. Подумал, что...

— Вы верите слухам? Я конечно, всегда был о вас не лучшего мнения, но сплетни? — помотал головой.

— Она уезжает, Энрике. Через полтора часа у нее поезд до Лотарингии. Если хочешь, ей что-то сказать, то самое время. — Многозначительно взглянул на него Моро.

— Что? — выправился Ортега и вмиг помрачнел.

— Идиот! Беги уже!!! — всем видом Моро, указал на то, что надо поспешить.

Разобрав что к чему, Ортега выскочил из кабинета. Перепрыгнув через препятствие в виде стола, пролетел до лифта.

— Рикки?! — догнала Катрин и ухватила за плечо, — что случилось?

— Я люблю ее. — Живо и с воодушевлением ответил он.

— Но? Как же я? — еле слышно вымолвила Катрин.

Ему было все равно. Половинки сомкнулись и они разделились. Скорей всего, навсегда.

— Сволочь! Мразь! Ненавижу!!! — Катрин тарабанила по металлическим створкам лифта, только потом, осознав, что весь участок внимательно за ней наблюдает. Пак скомкал девушку в своих руках и прошептал:

— Тише, тише. Ты не одна...

Эпилог. JE T'AI ME (Я тебя люблю)

Сидя на чемодане, Диана провожала взглядом проезжающий мимо поезд. Диспетчер объявила о прибытии ее состава на платформу через пятнадцать минут. На небосводе зарделось алым солнце. Насыщенные ванильно-карамельные облака дополняли этот природный шедевр. Жаль, она так и не посетила Лувр, не поднялась на Эйфелеву башню, не прогулялась по Елисейским полям. Париж остался для нее неизвестным причалом, в гавани которого так и не обрела умиротворение. Перрон заполнялся пассажирами рейса Париж-Мец. Их гогочущие голоса сменялись грохотом колесиков багажа по бетонному покрытию. В этом шумном водопаде лиц и фигур, разглядела Ортегу. Сначала предположила, что настигло ведение. Или всего-навсего обман зрения. Несколько раз зажмурился глаза, она поняла, что не обозналась. Подорвавшись на ноги, взяла чемодан за ручку и понеслась наутек. Надеялась, что побег увенчается успехом. Сильная ладонь, перехватила ее запястье. Молча, они взирали друг на друга. Вокруг, словно в замедленной перематке, люди стали пятиться назад. Их неуклюжие движения вписались в происходящий хаос. Энрике поцеловал Диану и крепко сцепил пальцы на ее спине.

— Я никуда тебя не отпущу. — Чуть отдышавшись от спринта, утвердил он.

— А я не останусь здесь. — Глядя на его губы, отреагировала девушка.

— Тогда, мне придется поехать с тобой.

Диана попыталась пошевелиться, но впустую.

— У нас ничего не выйдет.

— Я так не думаю. Но, если ты действительно хочешь, чтобы на этом все закончилось, скажи, и больше никогда меня не увидишь. Только не лги, хочу услышать правду.

Диана боролась с пламенем из собственных страхов, невыносимой тягой к мужчине напротив и здравым рассудком. Из последних сил она держала себя в окопах, не осознавая, что уже давно находится в плену карих глаз, мускулистых рук и безграничной любви.

— Я тебя люблю. — Не веря сама себе, выдала Диана.

Энрике расплылся в улыбке и, взяв под попу, поднял на полметра от земли. Ему не терпелось забрать ее отсюда и спрятать ото всех.

— Давай найдем более спокойное местечко? Где я постараюсь доказать тебе, что ты сделала правильный выбор.

— Боюсь представить, что меня ждет. — Улыбнулась и подалась вперед, чтобы поцеловать его.

— Ну, уж нет, хочу по-взрослому. — Заявил Рикки и потащил в сторону крытого вокзала. Она едва успевала за ним, чувствуя, как невинное желание, превращается в маниакальную зависимость.

* * *

Ортега принялся раздевать ее, задолго до того, как оказались в квартире. Будучи на лестничной клетке, стащил с нее водолазку и стиснул ладонью грудь. Охватившее безумство не влияло на принадлежность к какому-либо месту. Они оба сошли с ума, как бывает, когда переполняют чувства. Когда страсть разрывает в клочья нутро. Пнул дверь ногой, сбросил

ботинки и позволил себе разойтись не на шутку. Разорвал бюстгальтер, чтоб не заморачиваться с застежкой, и вовремя затяжного поцелуя, спустил свои джинсы до середины бедра. Нащупав попу Дианы под кожаной юбкой, отодвинул трусики и засунул палец до самого предела. Ее ноги подкосились, но рука между ними, не давала упасть. В одну секунду, развернув девушку лицом к стене, вошел в нее и слился с разгоряченной плотью. Все грани стерлись. Все сомнения исчезли. Только он и она. И их новая жизнь с чистого листа...

* * *

Прошло три года

Исколесив половину Европы, Диана и Рикки зависли на Лазурном берегу. Чудный островок безмятежности и соблазнительно теплых ночей. Они забросили работу, распродали имущество и наслаждались друг другом, встречая и провожая райские рассветы-закаты. Париж остался в прошлом, как и всё, что с ним связано. Виновные получили по заслугам и изнывали за решеткой в полном одиночестве. Пак перебрался на родину, получив весьма заманчивое предложение от корейских властей. Катрин приняла повышение и руководила всем отделом вместо Энрике. Ей нравилась должность. Не нашедшая себя в любви, жестко и требовательно относилась к подчиненным. Благодаря ей, повысилась раскрываемость преступлений. Мир не разрушился. Не канул в беспросветной пучине. Просто каждый обрел себя и смысл, чтобы существовать в гармонии с собой. Покойная Беатрис Легран, не только помогла раскрыть преступление и разобраться в смерти Риты и других несчастных девушек, но и соединить несколько одиноких, израненных сердец. В годовщину ее смерти, Диана и Энрике обязательно прилетают в Париж и кладут цветы у надгробия, как дань самоотверженной девушке, сестре, не побоявшейся возложить на плечи тяжкий груз. Груз разоблачения и предательства.

— Эй, чего замечталась? — спросил Рикки, усаживаясь позади нее на песок.

— Так, вспомнила сестер. — Хмыкнула Диана в ответ, притянув загорелые руки к себе поближе.

— Как наша малышка? — погладил ее по округлившемуся животу.

— Пинается немного, а в целом, все замечательно. — Накрыла его руки своими руками.

— Пора придумать имя. Как тебе Филиппа?

— Любительница лошадей? Гордо звучит. — Улыбнулась Диана и легла к нему на грудь. Обжигающие языки океана, облизывали пятки. Что было бы, если она уехала в тот день? Ничего. Пустота. А теперь, рядом любимый мужчина и ребенок под сердцем. Нужно уметь прощать и не сожалеть ни о чем...

Конец

Больше книг на сайте - Knigoed.net